

МОСКОВСКИЙ
ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КИРОВСКИЙ ФИЛИАЛ

В.Д. СЕРГЕЕВ

ИЗ ИСТОРИИ ВЯТСКИХ ГАЗЕТ

1838-1917

К 300-летию русской печати

Учебное пособие
для студентов факультета журналистики

Вятка (Киров) – 2002

ББК 45.2.2

С 32

Печатается по решению Научно-методического совета Кировского филиала Московского гуманитарно-экономического института.

Рецензенты: В.А. Бердинских, доктор исторических наук, профессор.

С.П. Кокурина, библиограф Кировской областной научной библиотеки им. А.И. Герцена, председатель совета областного краеведческого объединения «Вятка».

Сергеев В.Д. Из истории вятских газет. 1838-1917.

Учебное пособие для студентов факультета журналистики.

Вятка (Киров), 2002.

В учебном пособии изложена история официальных и частных газет, издававшихся в Вятской губернии с 1838 г. по конец 1917-го. Рассмотрен процесс формирования местной печати, его особенности. Отмечены различные тенденции в редактировании газет в зависимости от взглядов их редакторов. Уделено внимание издателям и редакторам газет, сотрудникам редакций, корреспондентам, их общественной позиции. В приложениях приводятся извлечения из газет. Издание предназначено студентам, обучающимся на факультете журналистики, и всем интересующимся историей газетного дела в Вятском крае и в России, а также в целом историей Отечества.

ISBN 5-291-00208-6

© Кировский филиал Московского
гуманитарно-экономического института.
2002

© Валентин Дмитриевич Сергеев. 2002

Издание некоторых газет, журналов и даже книг может приносить выгоду

Козьма Прутков

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях утверждения рыночных отношений, когда в стране идет процесс совершенствования социально-экономической структуры и управления регионов, развиваются их экономические связи с зарубежными странами, особенно важно знание всех сторон жизни каждого из регионов России... Региональная политика должна учитывать специфику регионов в общероссийской структуре. Большую роль в этом играет пресса. Обращаясь к прошлому России, журналистам необходимо знать историю периодических изданий российской провинции. В настоящем пособии изложена история периодических изданий Вятской губернии от создания первой газеты "Вятские губернские ведомости" до конца 1917 г., когда все губернские газеты, и государственные и частные, были закрыты большевиками. Одним газетам и людям, которые их издавали, уделено более внимания, другим менее. Это зависит от значения газет, их места в жизни губернии, от талантливости редакторов и издателей, от времени существования той или иной газеты.

* * *

Некоторые исследователи, начало современной газеты усматривают в древнеримских "akta diurna" – записях, которые при Юлии Цезаре стали издаваться более-менее регулярно. Слово "газета" возникло в XVI в. в Венеции от названия мелкой монеты "gazzetta". В город на Адриатике, один из крупнейших центров мировой торговли, стекались тогда вести со всего мира. Важнейшие сведения переписывались писцами и продавались за эту мелкую монету. Позднее появились газеты в других европейских странах.

В России в XVII в. выходила газета "Куранты". (Старейший экземпляр относится к 1621 г.) Предназначались они для царя и ближайшего царского окружения из бояр. Написанные то руки в одном, иногда в двух экземплярах "Куранты" вряд ли можно назвать газетой. Лишь петровская эпоха вызвала появление печатной газеты, имевшей довольно широкое распространение. По распоряжению Петра I название "Куранты" заменили на понятное русскому человеку слово "Ведомости". (Указ об издании первой русской газеты подписан Петром I в декабре 1702 г. Тогда вышли первые номера. Однако первый дошедший до нас номер "Ведомостей" датирован 2 января 1703 г.) Полное название газеты таково – "Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и во иных окрестных странах". Сначала газета печаталась церковнославянским шрифтом, а с 1710 г. – гражданским. Тираж "Ведомостей" в разное время

колебался от нескольких десятков до 4 тысяч экземпляров. Газета освещала жизнь страны, военные дела, внешнеполитические события, вопросы коммерции. Продавался номер “Ведомостей” за две копейки.

Со временем вместо “Ведомостей” появились “Санкт-Петербургские ведомости”, а в Москве печатались по инициативе М.В. Ломоносова “Московские ведомости” с широкой информацией, устойчивыми рубриками. Оживилось содержание “Московских ведомостей” стараниями просветителя Н.И. Новикова, который в конце 1770-х гг. взял газету в аренду вместе с типографией Московского университета. В начале XIX в. к двум существующим газетам прибавилась третья – “Северная почта”, или “Новая Санкт-Петербургская газета”. Газетное дело ширилось. Начала выходить первая провинциальная газета “Казанские известия”. В Астрахани издавались “Восточные известия”. Позднее издавались, но ненадолго, газеты в Одессе, Тифлисе, Вильно.

В петербургских и московских газетах, да и в провинциальных, освещалась придворная хроника, помещалась информация о событиях в стране и за границей, о развитии отраслей промышленности, печатались сообщения о ценах на отечественные и иностранные товары. Вот лишь названия некоторых газет: “Северная пчела” (первая частная газета, которую издавал Фаддей Булгарин, плодовитый писатель, один из зачинателей массовой литературы), “Московский телеграф”; газеты коммерческой направленности – “Земледельческая газета”, “Купец”; газеты литературного характера – “Литературная газета” Антона Дельвига, “Художественная газета” Нестора Кукольника.

Выходили газеты и как приложения к журналам, напр., “Молва”, “Исток промышленности, ремесел, искусств и фабрик”. Газеты распространялись по подписке. Создание публичных библиотек в губернских городах определенным образом расширило круг читателей.

В 1830 г. вышло положение об издании губернских “Ведомостей”, которые, по замыслу центральной власти, должны были проводить правительственную политику и идеологию. Тогда же “Ведомости” начали издаваться в некоторых губернских городах. Четыре года спустя министр внутренних дел Д.Н. Блудов предписал уже всем губернаторам с 1 января 1838 г. начать выпуск “Ведомостей”. Газеты стали печататься в 43-х губерниях. Они подчинялись непосредственно губернатору, редактировались губернскими чиновниками особых поручений. Состояли газеты из двух частей – официальной и неофициальной.

I. “ВЯТСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ”: СТАНОВЛЕНИЕ, ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Первой газетой в Вятской губернии согласно предписанию министра внутренних дел стали “Вятские губернские ведомости”.

Деятельное участие в их подготовке принял 25-летний Александр Герцен, отбывавший в Вятке с лета 1835 г. по конец 1837-го ссылку за участие в кружке вольнолюбивой московской молодежи. В мае 1837 г. бесславно закончилось губернаторство всесильного К.Я. Тюфяева, о котором Герцен обстоятельно поведал на страницах “Былого и дум”. На смену “Калибану-гиене”, который, по словам Герцена, “всей гнусностью своей хотел задушить” его, в августе 1837 г. прибыл новый губернатор А.А. Корнилов, выпускник Царскосельского лицея, где он обучался вместе с Пушкиным, брат вице-адмирала В.А. Корнилова, ставшего героем Севастопольской обороны. Корнилов, отличавшийся либерализмом, по достоинству оценил способности молодого ссыльного, привлек его к ревизии государственных имуществ губернии. Герцена перевели из губернского правления в штат канцелярии губернатора. Позднее в “Былом и думам” Герцен написал о Корнилове: “Он был ученик Лицея, товарищ Пушкина, служил в гвардии, покупал новые французские книги и дал мне книгу Токвиля о демократии в Америке на другой день после приезда”¹.

Газетное дело пришлось по душе Герцену, так же как служба в губернском статистическом комитете, подготовка выставки вятских изделий к приезду цесаревича, будущего императора Александра II, или участие в открытии первой в Вятке публичной библиотеки.

Герцен покинул Вятку 29 декабря 1837 г, направляясь во Владимир для продолжения ссылки. Первый номер “Вятских губернских ведомостей” вышел 1 января наступившего нового года.

На новом месте ссылки Герцену по предложению владимирского губернатора пришлось ведать тамошними губернскими “Ведомостями”. Он вспоминал: “Дело это было мне знакомое: я уже в Вятке поставил на ноги неофициальную часть “Ведомостей”.

Правда, Герцен не преминул иронически высказаться о создаваемых по повелению “сверху” губернских газетах: “Губернские ведомости” были введены в 1837 году. Оригинальная мысль приучать к гласности в стране молчания и немоты пришла в голову министру внутренних дел Блудову... Взавши все монополии, правительство взяло и монополю болтовни, оно велело всем молчать и стало говорить без умолку. Продолжая эту систему, Блудов ввел, чтобы каждое губернское правление издавало свои “Ведомости” и чтоб каждая “Ведомость” имела свою неофициальную часть для статей исторических, литературных и проч. Сказано – сделано, и вот пятьдесят губернских правлений рвут себе волосы над неофициальной частью... Видеть себя в печати – одна из самых сильных искусственных страстей человека, испорченного книжным веком... Люди, которые не смели бы думать о печатании своих статей в “Московских ведомостях”, в петербургских

¹ Герцен А.И. Былое и думы // Соч. в 9 т. Т. 4. М., 1956. С. 297.

журналах, стали печататься у себя дома. А между тем *пагубная* привычка иметь орган, привычка к гласности, укоренилась”¹.

Газета печаталась на бумаге форматом 21 на 18 см., изготовлявшейся на вятских бумажных фабриках. Позднее формат увеличился. (Краеведческий отдел Кировской научной областной библиотеки, носящей с 1917 г. имя Герцена, располагает первыми и последующими номерами “Вятских губернских ведомостей”, а также экземплярами других газет, издававшихся в губернии).

“Вятские губернские ведомости”, как и другие губернские газеты, состояли из официальной и неофициальной частей. Последняя первоначально называлась “Прибавлением”. В первом его разделе помещались известия, во втором материалы по истории, статистике и этнографии губернии, в третьем объявления.

Первый номер “Вятских губернских ведомостей” поместил в официальной части “Циркулярное предписание г. Министра внутренних дел Вятскому гражданскому губернатору”. Было также извещение о продолжении издания газеты “Русский инвалид” (доход от издания употреблялся “на вспоможение инвалидам, солдатским вдовам и сиротам”). Желающим подписаться на эту газету рекомендовалось “об узнании подробностей о сей газете обратиться в городах к городничему, а в уездах к земским исправникам”. “Ведомости” напечатали и местную информацию о происшествии, правда, довольно давнем. 19 мая 1837 г. против деревни Сосновка Малмыжского уезда трое крестьян, переплывая реку Вятку в небольшой лодке, “от сильной бури и ветра выпрокинуты были в воду и уже погибали, быв в совершенном отчаянии”. Но их спасли отставной музыкант Астраханского карабинерного полка Евдоким Попугаев и караульщик корабельного лесов Мухаметзар Гафуров с помощью нескольких крестьян.

В этом и последующих номерах помещалась информация “о вызове желающих к покупкам”, “об отыскании имения”, “об отыскании лиц”, “об отыскании беглецов и преступников” с описанием их примет.

Неофициальная часть, по сравнению с официальной, уже с первых номеров выглядела более живой. Чувствовался вклад Герцена, занимавшегося сбором материалов для Вятского статистического комитета, которых хватило на несколько лет для публикаций в “Ведомостях”. (Вятский статистический комитет, как и в других губерниях, занимался сбором статистико-экономических данных по губернии. Ценные сведения, собранные комитетом, с успехом использовались в газете).

Рубрика “Смесь” в первом номере сообщила о том, что “жителям Вятки... будут переданы все подробности о состоянии библиотеки, о торжествах и речь, произнесенная при открытии А. Герценом”. Обещанную заметку поместил третий номер газеты.

¹ Там же. С. 304, 306-307.

“Ведомости” давали самые разные сведения. Конечно, на первом месте стояли распоряжения губернского начальства. Помещались известия об открытии ярмарок, о рыночных ценах на муку, овес, сено, о болезнях скота, о пойманных лошадях и найденных вещах, о задержанных бродягах и беглых крепостных крестьянах, наставления для прививания от оспы, положения “о неотступлении от формы в ношении гражданских мундиров”, сведения “касательно обмена истертой мелкой серебряной монеты”... Печатались практические советы “относительно истребления появившихся на полях червей”, “наставления для прививания оспы”. Для желавших обучать своих сыновей в вятской гимназии представлял интерес образец прошения директору о зачислении на учебу учеников. Регулярно публиковались данные метеорологических наблюдений при гимназии. Их проводили четырежды в день – утром в 9 ч., в полдень, в 3 ч. пополудни и в 9 ч. вечера. Из газеты можно было узнать о том, кто выехал из Вятки и куда, и кто и откуда прибывал в губернский город.

Особое внимание уделялось исторической тематике. Газета помещала статьи о Кафедральном соборе в Вятке, описания уездных городов Слободского, Нолинска, Глазова, Елабуги, удельной слободы Кукарки, Кая и Шестакова, обладавших некогда статусом городов, описания Холуницких чугуноплавильных и железоделательных заводов... Интерес читателя могло вызвать “Предание о Елабужском Чертовом городище”. Любопытно было прочесть статью “Свистопляска” с изложением легендарных сведений о драматических событиях древней вятской истории, которые будто бы были связаны с возникновением дымковской игрушки. Примечательна статья священника П.Н. Кулыгинского об истории села Трехсвятского во время крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева. (В 1780 г. это село стало уездным городом Елабугой). Автор приводил в ней ссылки на “Историю Пугачева”, написанную А.С. Пушкиным. Пугачевская тематика и позднее не раз появлялась на страницах вятских газет.

В “Ведомостях” публиковался труд первого вятского историка Александра Вештомова “История вятчан”, а позднее и начало другого его сочинения – “Вятская флора”.

Вятский край многоэтничен, на его территории обитали русские, удмурты, марийцы, коми, татары. Поэтому закономерно внимание газеты жизни и быту населения края. Интересно “Собрание особенных слов, употребляемых жителями Вятской губернии” [1847]¹.

Значителен вклад самого Герцена в изучение Вятского края, его истории, народностей. Исследователи творчества Герцена высоко оценили помещенный

¹ Тема вятских диалектизмов интересовала вятчан и впоследствии. Учитель Николай Михайлович Васнецов, брат известных художников, собрал “Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора”, напечатанные сначала в выпусках “Памятной книжки Вятской губернии”, а потом отдельным изданием в 1907 г. Словарь Н.М. Васнецова репринтным способом переиздан в 1995 г.

в 1-м и 3-м номерах “Ведомостей” его очерк “Вотяки и черемисы”. Он был написан на материалах лесничего В. Иванова, опубликованных позднее в “Ведомостях” под названием “О вотяках, черемисах и татарах Вятской губернии”. Видно, что Герцен обрабатывал присланный Ивановым текст, но при написании собственного очерка ввел в него элементы, отсутствующие в корреспонденции лесничего.

Привлекает внимание статья в “Прибавлениях” к “Ведомостям” “Взгляд на ход статистических сведений и значение статистического комитета” [1842. № 3], где Герцен сказал о значении статистики: “Каждое сведение о состоянии государства было уже началом статистики... Только в детском возрасте прилично действовать бессознательно; только для темных людей нет греха в неведении и нежелании знаний статистических, которые должны быть основанием для просвещенного управления”. Статья не подписана, но комментаторы дают атрибуцию авторства Герцена: “Широкий обзор истории статистики обнаруживает в авторе “Взгляда...” такую эрудицию, какую не мог обладать никто из тогдашних вятских чиновников, кроме Герцена”¹. На том же основании отмечается принадлежность Герцену очерка “Состояние народа в Вятке до времен Петра Великого”. В последующем очерке “Состояние народа в Вятской области при Петре Великом” Герцену, по мнению специалистов, принадлежит только первый абзац: “С наступлением XVIII столетия отечество наше, руководимое гением Петра Великого, устремилось к преобразованию. Части гражданские и военные принимают новый вид, прежние устарелые формы заменяются новыми. По мере этих перемен в целой России, следовали перемены и в Вятской провинции”².

Установлена принадлежность Герцену вводных и заключительных строк очерка “Икона Николая Чудотворца” в “Прибавлении” к “Ведомостям” [1838, № 24]. Историческая основа взята им из книги А.И. Вештомова “История вятчан”. Герценовский подход к теме вызвал недовольство архиерея, поэтому в корректуре оказался выпущенным абзац с описанием обряда жертвоприношения во время крестного хода. (Об этом Герцен выразительно рассказал в письме своей будущей жене Наталье Захарьиной в мае 1836 г., а позднее на страницах “Былого и дум”).

Опыты по газетному делу в Вятке и во Владимире несомненно помогли Герцену позднее, когда он предпринял издание “Полярной звезды” и “Колокола” в Вольной русской типографии в Лондоне.

* * *

“После А.И. Герцена не было подходящих людей для губернской газеты. Осталось неизвестным, кто выпускал неофициальную часть “Губернских ведомостей” в 1838-1845 гг.”³. До середины 1850-х гг. газета не имела собственного лица, перепечатывая статьи и “смесь” из других газет.

¹ Герцен А.И. Собр. соч. в 30-ти тт. Т. 30. М., 1965. С. 708. Комментарии.

² Там же.

³ Чудова Г.Ф. В те далекие годы. Киров, 1981. С. 41.

Во 2-й половине 40-х гг. неофициальный отдел талантливо вел Михаил Васильевич Блинов (1823-после 1887), выпускник Вятской гимназии и Казанского университета. В газете публиковались тогда интереснейшие материалы по истории края. Заслуги Блинова как редактора высоко оценили современники.

Блинова сменили несколько не блиставших способностями редакторов, но с 1854 г. ведать неофициальным отделом стал Иван Николаевич Савинов (1823-1868), коренной вятчанин, тоже выпускник Казанского университета, обладавший всеми данными журналиста. При нем в 1854-1856 гг. в газете, как и ранее, появлялось много местного материала. Известность “Ведомостей” этого периода отметил демократический журнал “Отечественные записки”. Подобную же работу проводили и последующие редакторы Н. Турчанинов и Михаил Яковлевич Чайковский.

Газета публиковала познавательные статьи вроде такой как “Новый год у разных народов”, перепечатанной из “Московских губернских ведомостей”. Заимствованная оттуда же статья “Московское урочище Хлыново” содержала сведения о возможной связи этой местности с Вяткой [1846].

В “Вятских губернских ведомостях” 40-х гг. давали знать себя “знамения времени”. Газета перепечатывала статьи из центральных газет, в частности, из “Маяка”, издания консервативно-охранительного направления, что было характерно для царствования Николая I – “Судьба России”, “О значении России в семействе европейских государств” [1845].

Доходили до Вятки и такие новшества как фотография. Приехавший в Вятку зубной лекарь Михаил Ольшванг поместил в газете [1847] объявление о стоматологических услугах, а в конце его добавил: “Имею честь известить публику, что я снимаю дагерротипные портреты вятчан¹. Жительство имею на Преображенской улице, возле Почтовой конторы в доме столяра Федора Семина”.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1: Из “Вятских губернских ведомостей” дореформенного периода

(Здесь и в последующих приложениях извлечения из газет иногда приводятся не по хронологии, а тематически. Объявления и реклама часто повторялись, поэтому нет необходимости указывать номера газет и даты. В некоторых случаях содержание пересказано).

1838. Прибавление. № 1. От редакции.

“Во исполнение Высочайшей воли будут издаваться во всех губерниях с 1-го января 1838 года губернские Ведомости. – Эти Ведомости разделяются на две части и имеют двойное назначение: *во-первых*, быстрое сообщение, обнародование распоряжений начальства – это официальная часть газеты; *во-вторых*, приведено в известность состояние коммерции, хозяйства и вообще внутреннего быта губернии –

¹ Съёмка тогда производилась на металлическую пластинку, покрытую слоем йодированного серебра, чувствительного к световым лучам.

это предмет прибавлений неофициальной части. Таким образом, статистические комитеты, губернские выставки и прибавления к Ведомостям, идя разными путями к одной цели, раскрывают все начала деятельности и жизни края. Прибавления к губернским Ведомостям, заключая в себе сведения о движении торговли, о ценах на главные предметы ее и сверх того разные статистические факты, представляют большую важность особенно в Вятской губернии, сообщая жителям оной, по большей частью занимающихся торговлею, сведения, близкие к кругу их занятий и при том с непреложной достоверностью. – Редакция со своей стороны, понимая в полной мере благодетельные попечения правительства, употребит все старание, чтоб листком прибавлений придать всю занимательность и пользу, какой от них ожидать можно”.

1838. Прибавление. № 1. А.И. Герцен. “Вотяки и черемисы” (Начало очерка).

“Исследование о вотяках и черемисах должно обратить на себя большое внимание. Доселе не было ничего полно собрано ни о их быте, ни о их религии; сведения, которыми я мог располагать, еще не представляют возможности сделать удовлетворительное описание этих племен. Описание же их быта чрезвычайно важно, ибо это последний документ в истории. У них нет преданий, можно только по настоящему быту догадаться о их прошедшем. Физиогномия этого племени начинает стариться, русское население поглощает более и более финское – новый повод к тому, чтоб заняться ими; но на это надобно иметь не те средства, которые служили для составления этой монографии. Ограничимся кратким обзором.

Вотяки и черемисы принадлежат к финскому племени, к чуди и мери древних летописей...”¹.

1838. Прибавление. № 5. Вотяцкие молитвы. На случай звероловства.

“Господи благослови! Когда нападёт снег, дай, Господи, хорошей погоды. Помогни в лес зайти и обратно выйти. Чтобы зверь показался лицом и шерстью. Ежели пойдем на реку, то пусть в реке будет рыба. Пусть попадаются бобры и ловятся выдры. Когда случится идти мимо берлоги, то увидеть медведя, и при первом выстреле из ружья текла бы из него кровь и был бы хорош шерстью. По возвращении домой, дай, Господи, похвалиться удачей; с покупателями также дай счастья быть знакомым и торговаться. ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ пособи, Господи, подать заплатить”.

1838. № 42. 15 октября. Часть официальная.

“Государь Император, по представлению г. Министра юстиции и удостоению Комитета Министров, Всемилостивейше пожаловать соизволил здешнему господину губернскому прокурору И.М. Мейеру в воздаяние отлично-усердной службы три тысячи рублей”.

1841. Прибавление к № 30 “Ведомостей”. Начало письма купца К.А. Анфилатова² к Слободскому градскому голове Платунову о причинах, побудивших его открыть в Слободском общественный банк на положенный им капитал.

¹ Вотяки и черемисы – устаревшие русские названия финно-угорских народностей, самоназвание которых – удмурты и марийцы (мари).

² Ксенофонт Алексеевич Анфилатов (1761-1820), купец, предприниматель, организатор торгового и финансового дела. Одним из первых русских купцов завел непосредственные торговые связи с Северо-Американскими Соединенными Штатами. Основал первый в российской провинции общественный банк в Слободском.

“С самого почти малолетства моего, употребив себя на труды и занятия во внутренней и внешней торговле и приобретя чрез то довольно ясное понятие вообще и о круге промышленности по торговле и разным внутри России ремеслам, всегдашнее имел я стремление достичь до того, чтобы дела мои служили к отечественной пользе и могу сказать... не обинуясь, что довольно счастлив был, что многие из моих предприятий, особливо по торговле внешней, послужили ощутительной для России торговли пользе и приобрели одобрение и от самого Правительства...”

1848. № 6. Чиновник Я.Н. Алфеевский о городе Вятке (фрагмент).

“Внутренность города чиста и опрятна... Сверх казенных громадных каменных зданий, могущих с честью стоять в ряду первоклассных столичных улиц, как то: зданий присутственных мест, удельной конторы, гимназии, духовного и канцелярского училищ, а также зданий, занимаемых начальником губернии и кафедральным духовенством, немало есть и частных каменных домов, которые украсили бы собою любой губернский город... Здесь вовсе нет сомкнутых домов. Дом от дома на значительном расстоянии, занятом или садиком, или палисадником, или же огородною зеленью. Так просторно и привольно житье-бытье в Вятке....

Кто ж бы не имел сурьезных занятий, или устал от них, тому есть чем и развлечься здесь. Кроме общественного собрания – есть у нас и Публичная библиотека... два общественных зала, нередко оглашаемых музыкою и песнями и расцветчаемые иногда разноцветными огнями. По временам тешат нас заезжие русские актеры и фокусники, и иностранные волтижеры и виртуозы... Таким образом, хотя мы живем и в уголку матушки России, и, пожалуй, иные в насмешку скажут, на горах Вавилонских, пусть так, но мы сидим на этих горах не с плачем, а с утехою и веселием”.

(Волтижёры [вольтижёры] – здесь: цирковые акробаты и гимнасты).

1848. № 6. 7 февраля.

“Тихая и скучная на все общественные удовольствия Вятка в настоящем году уже два раза была привлекаемая в здешнем театре, где 4 и 22 января даны были живые картины в пользу бедных... Особенно хороши были картины: Рыбаки, Корсар и Гюльнара, Ревекка у источника, осуждение Анны Болен, сцена из Дон Жуана и Ромео и Юлия... Сбор в оба представления простирался до 346 руб. серебром”¹.

1848. № 29. 17 июля. Отд. II. Ч. Оф. С. 220.

Определены. “Отправленный по Высочайшему повелению в г. Вятку, служивший в Канцелярии Военного Министерства титулярный советник Салтыков в штат губернского правления в канцелярии Присутствия канцелярии чиновником”².

1845. № 25. 23 июня. Объявление. “От яранского земского суда объявление, не скажется ли кому принадлежащим, пойманный в оном уезде без письменного вида

¹ Представления “живых картин” были распространены в то время. Еще А.И. Герцен готовил их ко дню рождения ссыльного архитектора А.Л. Витберга, сочинял сюжеты, а в “живых картинах” на тему Данте даже исполнял роль великого флорентийца.

² Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин отбывал вятскую ссылку в 1848-1856 гг. По “Вятским губернским ведомостям” прослеживаются многие факты его жизни в ссылке. Позднее щедринская тема отражалась в вятских газетах. Сказки писателя, а также отрывок из “Истории одного города” печатала “Вятская газета”. Подробнее см.: Шумихин В.Г., Кокурина С.П. М.Е. Салтыков-Щедрин и Вятка. Библиографический указатель 1848-1982. Киров, 1985.

неизвестный человек, назвавший себя Иваном Поповым, дворовым человеком Костромской губернии... помещика Якова Иванова Сальникова..." (Далее следуют приметы разыскиваемого. Таких объявлений газета до отмены крепостного права помещала очень много).

1856. № 39. 29 сент. Заметка об испытании крестьянских лошадей в возке тяжестей. "Первый приз в 30 рублей достался на долю государственного крестьянина Вятского уезда Троицкой волости Василия Фуфачева, которого гнедая пяти лет провезла груз в 258 пудов на расстояние 222 сажени и 2 аршина". (Лошадь провезла 4 тонны 128 кг. на расстояние почти 475 метров. Также газета сообщала [1857, № 12] об удельном крестьянине Демиде Лоптеве, получившем серебряный кубок за испытания своей лошади в Петербурге).

1856. № 47. 24 ноября. Средство для истребления тараканов. "Купить в аптеке буры (вогах) на 15 коп. сер. и, смешав ее с полфунтом толочна и с тремя или четырьмя ложечками мелкого сахару, положить туда, где тараканы сидят, и не сметать ее в продолжении нескольких дней. Таким средством в некоторых домах в г. Вятке тараканы совершенно истреблены. Если бы таракан, от этого околевший, попал в пищу, вреда нет".

II. "ВЯТСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ" В ЭПОХУ "ВЕЛИКИХ РЕФОРМ"

На рубеже 50-х – 60-х годов XIX века в периодической печати существовали три основные направления – консервативно-монархическое, либеральное и демократическое. Консервативную печать представляли "Московские ведомости" М.Н. Каткова, которые критиковали действия "нигилистов"; "Новое время" А.С. Суворина, отрицавшее радикальные настроения некоторой части интеллигенции, привлекавшее читателей публикацией произведений талантливых писателей, в частности А.П. Чехова. Подстать им выходила газета "Гражданин" князя В.П. Мещерского.

Либеральную прессу представляли газеты "Голос"¹, "Санкт-Петербургские ведомости", "Русские ведомости". К ним примыкала и довольно значительная часть провинциальных периодических изданий. Примером демократической газеты была "Неделя", хотя с усилением цензуры она стала переходить на умеренно-либеральные позиции. Авторитетна была умеренно-либеральная газета "Русские ведомости". В ней сотрудничали писатели Владимир Короленко и Глеб Успенский, непревзойденный знаток

¹ Активным сотрудником "Голоса" являлся Матвей Леонтьевич Песковский (1843-1903), педагог, публицист, журналист, который до 1875 г. преподавал в Вятском земском училище для распространения технических и сельскохозяйственных знаний. Он также принимал близкое участие в газетах "Русское обозрение", "Молва", "Порядок", выступал с публикациями в журналах "Вестник Европы", "Русская мысль", "Русская старина", "Русская школа".

московского быта журналист Владимир Гиляровский, ученые К.А. Тимирязев и Д.Н. Анучин¹.

Радикально настроенная часть интеллигенции читала, правда, с немалым риском для себя, революционные издания, нелегально печатавшиеся за границей. “Колокол” Герцена, выходивший с 1857-го по 1867 г., привлекал острой критикой существующих порядков, рубриками “Правда ли?”, “Под суд”. В 1870-1880-х гг. радикальная интеллигенция зачитывалась эмигрантскими нелегальными изданиями идеологов революционного народничества – журналом и газетой П.Л. Лаврова “Вперед!” и журналом-газетой П.Н. Ткачева “Набат”. Из изданий, нелегально отпечатанных в России, успехом пользовались газеты “Земля и Воля” и “Народная воля”².

С 1865 г. действовал первый закон о печати – “Временные правила о печати”, по которому отменялась предварительная цензура для столичных газет. Правда, это не распространилось на провинциальную печать.

* * *

“Вятские губернские ведомости” до середины 1890-х годов были единственной местной газетой в крае. В официальной части присутствовал довольно сухой, но необходимый казенный материал. Неофициальная часть становилась более интересной, в ней печатались статьи о населении края, материалы по истории, статистике и этнографии, сведения по вопросам здравоохранения и образования, объявления.

Приближавшаяся “эпоха великих реформ” внесла существенные изменения в жизнь провинции. Учитель математики Вятской гимназии М.И. Шемановский в письме сокурснику и другу, критику Н.А. Добролюбову рассказывал о Вятке, о старых “крутогорских чертах”, а также о новых явлениях, свидетельствовавших об оживлении общественной жизни. “Знаком ли ты, сколько-нибудь, с бытом русских помещиков-бар, – спрашивал он Добролюбова. – Здесь точно так же живут все, начиная с протоколиста уездного суда и кончая губернатором: поедят – выспятся, в карты поиграют – выспятся, почитают жития святых – выспятся и т.д., одним словом, венец каждого дела есть сон”. Но все же Шемановский отмечал, что прежняя крутогорская тишь постепенно нарушается новыми, отрадными ему явлениями: “Вятка много переменилась с того времени, как я ее видел; в смысле современности ее можно поставить выше Ковна. Журналы здесь сильно читаются, есть даже публичная библиотека”³. Оценка примечательна –

¹ Дмитрий Николаевич Анучин (1843-1923), географ, этнограф, академик, уроженец Петербурга, всегда помнил о своих вятских предках. В 1904 г. в селе Лапугине Нолинского уезда (ныне терр. Богородского р-на) на средства ученого была открыта народная библиотека.

² Все эти революционные издания жандармы и полиция в обилии находили при обысках, у вятских “нигилистов” в 1870-1880-х гг.

³ Материалы для биографии Н.А. Добролюбова, собранные (Н.Г.Чернышевским) в 1861-1862 годах. Т. 1. М.: Изд-во К.Т. Солдатенкова. 1890. С. 495.

Вятку, этот пресловутый “медвежий угол”, Шемановский предпочел в культурном отношении одному из губернских городов западной части России – Ковно (совр. Каунас в Литве).

На рубеже 50-60-х гг. представители разночинно-демократической интеллигенции сотрудничали с неофициальным отделом “Вятских губернских ведомостей”. В этот период им ведал Константин Александрович Ген, отбывавший ссылку за причастность к студенческому движению. (Возможность участия ссыльных в газетной работе, а кроме того и в других видах занятий, была тогда возможна из-за отсутствия в губернии достаточно образованных людей. Так ранее в губернском правлении работали Герцен и Салтыков-Щедрин).

С 1860 г. редактором неофициального отдела стал Николай Иванович Золотницкий (1829-1880), талантливый педагог, этнограф, лингвист. После окончания Казанского университета он служил в Вятке в палате государственных имуществ. Еще до начала работы в “Вятских губернских ведомостях” Золотницкий предпринял попытку издания рукописной газеты “Незванный гость”. Вышло всего два номера этой газеты, но “во множестве списков”. Она пользовалась в Вятке большим успехом, читалась “нарасхват”, помещала и местные сюжеты¹. Золотницкий редактировал неофициальный отдел “Ведомостей” с 1860 по 1864 г., поднимая массу животрепещущих вопросов. Вот лишь некоторые темы, отражавшиеся в газете: образование в народной среде, создание воскресных школ, библиотечное дело, роль женщин в обществе...

Редакторство Золотницкого пришлось на знаменательный период. Просветительское движение рубежа 1850-х – начала 1860-х гг., вызванное подготовкой “великих реформ”, отменой крепостного права, привлекло в газету широкий круг провинциальной интеллигенции – учителей из гимназий, семинарий, уездных училищ, врачей, чиновников, учащуюся молодежь. Эти явления происходили в Петербурге и Москве, в крупных губернских городах, таких как Казань, и в меньших, как Вятка. Состав просветителей впечатлял разнообразием: от людей либеральных убеждений до участников разночинно-демократических кружков.

Газета становилась трибуной для выражения взглядов разночинцев-демократов, стремившихся использовать печать, превратив неофициальные отделы провинциальных газет в трибуну, с которой можно было ставить и обсуждать насущные вопросы современности.

Авторов статей в “Ведомостях” волновала проблема образования. Это видно из названий статей – “Об общественной важности женского образования”, “О воскресных школах в Вятском уезде”, “О сельской школе в с. Верховском Орловского уезда”, “О начальном народном образовании”, “О земских школах Котельничского уезда”... На эту тему писали прежде всего

¹ Рукописный отдел Научной библиотеки Казанского университета. Ф. 226. Л. 636.

преподаватели мужской и женской гимназий Вятки, учителя уездных училищ. Особенную активность проявляли директор Вятского уездного училища П.Х. Хохряков, учителя уездного училища в Елабуге Е. Пухов и А.Н. Калугин, которые по их словам, старались “послужить по мере сил и способностей делу образования в массе народной”.

Новые черты общественной жизни не замедлили сказаться на содержании неофициального отдела “Ведомостей”, затрагивавшего проблемы книжной торговли, литературно-музыкальных вечеров, подписок на журналы, постановки библиотечного дела.

Особенно много сведений о своей библиотеке для чтения помещал убежденный просветитель-шестидесятник Александр Александрович Красовский, который предпочел преподавание в семинарии становлению библиотечного и книжного дела в Вятке. Вот названия лишь двух его статей – “Об открытии частной библиотеки в Вятке” [1859. № 3], “Размышления, внушенные листком Вятской публичной библиотеки № 35” [1863. № 4]¹.

В газете неустанно подчеркивалась тема наступления социальных перемен в эпоху “великих реформ”: “Что было – прошло и верно не воротится, – отмечалось в одной из статей, – прошлые времена схоронены и оплаканы Порфириями Петровичами и подобными господами не нашего прихода”².

В 1859 г. преподаватель истории мужской и женской гимназий в Вятке Яков Григорьевич Рождественский поднимал на страницах газеты животрепещущий вопрос: “Где же нам искать этой освежающей силы, которая не дала бы человеку зачерстветь и заснуть, которая предохранила бы его от грубости и апатии ко всему окружающему?” Ответ давался однозначный: “В общественной жизни человек, лишенный общественной жизни... мало-помалу делается бесчувственной машиною”³.

Характерны также названия статей Н.И. Золотницкого “Мысли о чтении книг вообще и в нашей губернии в особенности, по поводу открытия в Вятке частной библиотеки для чтения” [1859. № 6], “Взгляд на современную жизнь чиновников в провинции” [1859. № 12], “О получаемых в Вятке газетах и журналах” [1896. № 18], “О вятской воскресной школе” [1861. № 4].

Неприятные последствия для Н.И. Золотницкого имела перепечатка им речи, сказанной А.И. Герценом при открытии Вятской публичной библиотеки

¹ См. подробнее: Сергеев В.Д. А.А. Красовский. Киров, 1977.

² Золотницкий Н.И. Взгляд на современную жизнь чиновников в провинции // Вятские губернские ведомости. 1859. № 12. Порфирий Петрович, “человек, казенных денег не расточающий, свои берегущий, чужих не желающий” – персонаж “Губернских очерков” Салтыкова-Щедрина, которые на рубеже 50-60-х гг. пользовались большой популярностью у вятского демократического читателя, знавшего, что под именем Крутогорска писатель-сатирик изобразил Вятку. М.И. Шемановский сообщал Н.А. Добролюбову, что “Губернские очерки” известны по всей Вятской губернии.

³ Рождественский Я.Г. Общественная жизнь в провинции // Вятские губернские ведомости. 1859. № 10. С. 69.

6 декабря 1837 г. [1862. № 16], что привело его уходу из газеты¹. После вынужденного ухода Золотницкого редакторскую работу некоторое время вел учитель гимназии Александр Степанович Верещагин, ставший талантливым местным историком. Потом редактором неофициального отдела стал политический ссыльный Николай Васильевич Копиченко, затем Константин Ген, потом снова Верещагин, а далее Николай Иванович Вершинин, ученик А.А. Красовского.

“Шестидесятники” всегда интересовались “народознанием”. “Изучать народ, его нравы, и обычаи...”, – призывал своих воспитанников-семинаристов Красовский². Способствуя более близкому их знакомству с народной жизнью, он задавал темы сочинений, отличные от шаблонных – “Крестьянские свадьбы”, “Сельские ярмарки и базары”, “Народные суеверия”... Красовский говорил: “От меня требовали, чтобы я задавал сочинять хрии, а я находил более естественным упражнять учеников сочинениями описаний”³.

В семинарские годы Иван Красноперов, ставший потом талантливым статистиком и публицистом, на основе тем сочинений, рекомендованных Красовским, поместил в газете несколько статей этнографического характера о крестьянских свадьбах в Слободском и Елабужском уездах, о верованиях мариЙцев, о селе Икское Устье. Обращение к изучению народной жизни закономерно. Красноперов происходил родом из Икского Устья Елабужского уезда, а о Слободском уезде знал, поскольку во время вакаций занимался там репетиторством детей сельского священника. Гонорар за публикации, пусть незначительный, латал брешь в убогом бурсацком бюджете.

Интерес к крестьянской жизни проявлялся также у семинаристов Николая Блинова и Николая Романова, которые позднее принялись увлеченно заниматься этнографией и статистикой, а свои наблюдения над жизнью вятских жителей часто публиковали на страницах “Ведомостей”⁴.

Еще одного семинариста, Савватия Сычугова, ставшего впоследствии знаменитым “народным врачом”, увлекал, по его словам, пример известного собирателя народной словесности П.И. Якушкина. Сычугув вспоминал, что имел намерение тоже идти в народ, изучать его быт и нравы.

Уделяя внимание “народознанию”, “Вятские губернские ведомости” не пренебрегали перепечаткой материалов из других изданий, тем более, если речь в них шла о местной тематике. Из сентябрьского номера журнала “Современник” за 1856 г. был заимствован очерк вятчанина М.И. Осокина “Народный быт в северо-восточной России”. На него обратил внимание

¹ Подробнее см.: Чудова Г.Ф. В те далекие годы... С. 50-54.

² Красноперов И.М. Записки разночинца. М.-Л., 1929. С. 48.

³ Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 1125. Оп. 1. Д. 6. Л. 334. *Хрия* – риторическая речь по заданным правилам.

⁴ См. подробнее: Сергеев В.Д. Историко-краеведческая тематика на страницах “Вятских губернских ведомостей” (60-е гг. XIX в.) // Научный вестник Кировского филиала МГЭИ: Научно-методический журнал. № 2. Киров, 1999. С. 236-241.

славист И.И. Срезневский, упрекнувший однако автора в излишних подробностях, на что Н.А. Добролюбов заметил, что этнограф должен учитывать все: “Позднейший исследователь отделит, что составляет сущность, что случайность”¹. Работу Осокина оценил в письме к Н.А. Некрасову Н.Г. Чернышевский, назвав ее “действительно очень хорошей” и даже “прекрасной”².

В январском номере 1857 г. “Современник” поместил еще одну статью Осокина “Сельская свадьба в Малмыжском уезде” “Вятские губернские ведомости” не замедлили и ее перепечатать. В предисловии сообщалось: “Статья замечательна и своею новостью, почти никто не касался Вятского уголка, он первый его почал с края, примыкающего к Казанской губернии и начал прекрасно”. Далее шли пожелания предполагаемым подражателям Осокина: “Авось, с легкой руки его, авось, найдутся ему последователи, пойдут дальше и глубже внутрь Вятской губернии: а в ней так много всего того, что можно было бы поведать другим, еще незнакомым с ней, но желающим ознакомиться”.

Интересно “Народное предание о городище в с. Спасоподчуршинском Слободского уезда”, помещенное в “Ведомостях” [1861. № 1]. (В начале становления газета публиковала “Сказание о Чертовом городище”, так что традиция сохранялась). Повествование начиналось с весьма отдаленных времен: “Когда на Руси не было ни царей, ни князей...” В комментарии говорилось, что народ украсил историю городища “мифическим преданием” о богатыре Онохе и его двенадцати братьях-богатырях: “Хотя это предание и носит на себе сказочный характер, тем не менее оно небезынтересно потому, что оно существует как факт, и потому, что “в преданиях народа, – говорит наш незабвенный Т.Н. Грановский³, – высказывается любовь и ненависть народа, его нравственные понятия и его взгляд на собственную старину”. Автор публикации предания, к сожалению, имя его установить не удалось, писал, что “народная фантазия сложила песню, которую знает наизусть каждый крестьянский мальчик, каждая девочка и зачастую ее поют”. Со слов крестьян автор записал многие песни, народные причитания, предания, и среди них легенду о Хомитке-разбойнике, которая имела много общего с циклом легенд о Степане Разине.

Редакторы неофициального отдела “Вятских губернских ведомостей” следили за газетами соседних губерний, где сотрудничали близкие им по воззрениям люди. Из “Пермских губернских ведомостей” был перепечатан “Рассказ Верховланцева о Пугачеве” [1864. № 8].

¹ Добролюбов Н.А. Собр. соч.: В 9-т. Т. 8. М., 1962. С. 542-543.

² Чернышевский Н.Г. Собр. соч.: В XVI-т. Т. XIV. М., 1953. С. 313, 326.

³ Тимофей Николаевич Грановский (1813–1855), историк, профессор всеобщей истории Московского университета. Считал народ создателем богатств “для немногих”. Подчеркивал необходимость разработки истории народа, одного “из самых живых вопросов современной науки”.

О народных нуждах на страницах неофициального отдела “Ведомостей” писали управляющий удельной конторой, литератор и общественный деятель П.В. Алабин, елабужцы – учитель Е. Пухов и врач И. Йозефович. Газета сообщала о намерении выпустить в Вятке серию брошюр для народа, авторы которых намеревались “пройти с простолюдином всю жизнь его”, поговорить с крестьянином о его “жизне-бытие”, о необходимости знать грамоту. К сотрудничеству над этим ценным начинанием Алабин предполагал привлечь врача Н.И. Розова и чиновника П.А. Зубова¹.

Важным средством пропаганды просветительских идей стали речи преподавателей на торжественных актах в учебных заведениях. Некоторые из них известны, благодаря публикациям в “Ведомостях”. Директор Вятского уездного училища П.Х. Хохряков² в 1859 г. говорил об отношении к воспитанию, о “тесной связи школы с жизнью”, о “гуманных и разумных началах” в воспитании, о том, что “на первом плане в деле воспитания должно стоять изучение исторического развития народа”.

Историческая тема прозвучала в речи учителя истории Я.Г. Рождественского “Об отношении образованных классов нашего общества к народу” [1862]. Актуальный подтекст имели речи “О невольничестве у древних римлян” и “О рабстве у современных народов” [1864]. О демократической направленности речей можно судить по корреспонденции П.В. Алабина в петербургской газете “Голос”, который в силу умеренности собственных взглядов посчитал выступления Рождественского неподходящими для гимназических актов³.

Как и ранее, газета публиковала статьи с исторической тематикой, копии с древних грамот... В этом отношении для неофициального отдела было ценно участие священников, служивших в городах и в сельской местности. Среди них особенно выделялся вдумчивым исследованием жизни и быта удмуртов и пермяков упоминавшийся уже о. Николай Блинов из прихода отдаленного села Карсовой Глазовского уезда.

Во многих корреспонденциях из уездов сообщалось о голоде, засухе, о неурожаях, о нуждах сельских школ.

Редакторы неофициальной части проявляли интерес к людям “из народа”. Из вятского крестьянства на рубеже 50-60-х гг. и позднее выходило много толковых людей – устроители сельских библиотек, члены Вольного экономического общества, корреспонденты периодической печати. Демократическая интеллигенция защищала этих подвижников, от несправедливых нападков администрации, с нескрываемой симпатией говоря о них на страницах “Вятских губернских ведомостей”.

¹ Подробнее см.: Сергеев В.Д. Вятские “нигилисты”. Из истории разночинной интеллигенции Вятки. Петропавловск-Камчатский, 1994. С. 42.

² Петр Харлампиевич Хохряков – брат учителя Пензенской гимназии В.Х. Хохрякова, первого биографа М.Ю. Лермонтова.

³ Алабин П.В. Вятка (Корреспонденция из Вятки) // Голос. 1864. № 274. С. 2-3.

На страницах “Ведомостей” 60-70-х годов печатался котельничский крестьянин, волостной писарь Дмитрий Ларионович Сенников (1830-1877), который открыл библиотеку в селе Казаково, собрал в ней 150 книг, выписывал пять периодических изданий¹. Через год он создал сельскохозяйственный музей. Сенников ратовал за устройство при сельских школах опытных полей и садовых участков, составил проект “Подвижной азбуки” для быстрейшего и простого обучения грамоте. Пропагандируя способности народных умельцев, он поместил в губернской газете [1871. № 64] статью “Деревенский часовщик” о шестнадцатилетнем парне из Котельничского уезда Иване Шабалине, искусно изготавливавшем стенные часы-ходики. Все детали за исключением осей он вытачивал из дерева, орудуя ножом, пилкой и шилом. Часы Ивана были просты, а главное, дешевы. (Широко известные деревянные часы мастеров Бронниковых² воспринимались курьезом, диковинкой, на что и рассчитывали талантливые умельцы. Изделия свои они продавали дороговато. Часы же шабалинской работы покупали не “господа”, а крестьяне).

Газета помещала массу полезной информации, вроде преискуранта земледельческих машин и орудий, различных товаров, получаемых купцами Вятки и уездных городов. В этих сведениях нуждалась нарастающая буржуазия. Недаром географ, этнограф, публицист Г.Н. Потанин отмечал особенности городской провинциальной газеты пореформенных лет: “Городская газета наполовину состоит из объявлений, четверть – занимает перепечатка из столичных газет, телеграммы телеграфных агентств. Остаток заполняется корреспонденциями, фельетоном о гуляньях и театре, а в некоторых – передовыми статьями. Передовицы, как и фельетоны, пишутся стандартно. Первый день недели – школьный вопрос, второй – ссудные кассы, третий – женский вопрос и т.д... Козлом отпущения были земства и городские учреждения”³.

Подписная цена за “Вятские губернские ведомости” устанавливалась такая: на простой бумаге – 3 руб; на лучшей – 4 руб. серебром. За пересылку и доставку на дом – 50 коп. серебром. Желающим получать в типографии номера газеты разрезанными и переплетенными “в бумажный корешок” – сверх того 40 коп. серебром.

На газетах стояла пометка “Печатать дозволено”. Одно время цензором был директор Вятской гимназии И.М. Глебов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2: Из “Вятских губернских ведомостей” “эпохи великих реформ”

¹ См.: Панькова С.Н. Дмитрий Сенников – подвижник XIX века. Киров, 1997.

² Бронниковы – династия народных умельцев из Вятки. В настоящее время учтено около 30 часов их работы. Они хранятся в Оружейной палате Московского Кремля, в Эрмитаже, в некоторых музеях страны, в т.ч. в музеях Кирова и Слободского.

³ Цит.: Есин Б.И. Русская дореволюционная газета. 1702-1917: М., 1971. С. 42.

1861. № 12. 25 марта. “Из уездов получают официальные донесения об обнародовании Манифеста и Положений. И некоторые командированные для того чиновники по исполнению поручений возвратились уже в Вятку”¹.

1859. № 3. А.А. Красовский об открытии частной библиотеки в Вятке.

“Сравнивая губернское и столичное общество, не шутя, приходишь к сомнению, уж не разных ли территорий эти области: так велика, так поражает всякого мыслящего человека их внутренняя противоположность и разобщенность настроения. Слиться интересами с центрами нашей общественной жизни, участвовать в общем ходе развития можно только при теперешних условиях провинциального быта через открытие библиотек для чтения. Библиотека, таким образом, становится орудием духовного сближения города с центрами образованности и поднимает общий уровень его существования”.

1860. № 18. 30 апреля. О получаемых в г. Вятке журналах и газетах.

“Нет надобности говорить о том, какое важное значение имеет периодическая литература в современной жизни нашего отечества. Общество, сознательно совершающее путь к своему умственному и нравственному улучшению, конечно, само без посторонних указаний и объяснений, знает цену своего руководителя, каким служит для него на этом пути периодическая литература...”

Количество получаемых в городе журналов и газет в некоторой степени может служить мерою образованности городского общества и хотя приблизительно определить степень, в какой понимает оно и ценит важность значения литературы...”

1860. № 22. 8 мая. *Достопримечательности села Тохтинского Преображенской церкви, состоящей в Орловском уезде. (Из предисловия редакции).* “Главная цель сей статьи, как сообщил редакции составитель ее, состоит в том, “чтобы сохранить достопримечательности, по преимуществу интересные для церкви Тохтинской, из которых большая часть подлинников, записанная на бумажных лоскутках, которые со временем могут затеряться, так равно и в том, чтобы побудить и других градских и сельских священников раскрыть для публики церковные архивы, в которых, по всей вероятности, находится много любопытного и занимательного... чем не скудна была в свое время Вятская страна”².

1861. № 9. 4 марта. Из статьи “Андрей Нестерович Хитрин – механик-самоучка”, перепечатанной из газеты “Северная пчела”. (Хитрин являлся экспонентом выставки сельскохозяйственных машин в Петербурге).

“Простой крестьянин из какого-то уголка Вятской губернии, едва знающий грамоту, представляет уже третий раз жатвенную машину, сеялку с бороной, землепахотную машину, сенокосную – в моделях, которые ясно говорят о здоровой мысли, новой, свежей, самостоятельной. У человека, по его крестьянской бедности, нет только возможности явиться на состязание: он чуть ли не пешком проходит

¹ Речь идет о документах крестьянской реформы – “Манифесте 19 февраля 1861 года” и “Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости”.

² Священник-корреспондент беспокоился за сохранность драгоценных “бумажных лоскутков”. Редакция соглашалась с автором, надеясь что статья эта будет возбуждать “и в других усердие к описанию и передаче читателям церковных достопамятностей”. В очерке говорилось не только об истории церкви и находившихся в ней раритетов, но, частично, и села, с заметками о пожарах, градобитиях и прочих памятных событиях. Можно вспомнить “Историю села Горюхина” А.С. Пушкина.

тысячу верст, чтобы добиться этой возможности... Грустно видеть такую несправедливость к даровитому мастеру-самоучке”.

1872. № 2. 5 января. Из воспоминаний врача Ионы Ивановича Михайлова (1824-1899), служившего батальонным лекарем во время Крымской войны.

“Через два дня, по вступлении нашего полка на батареи Малахова кургана, мы 5 июня выдержали страшную бомбардировку, вследствие которой поступило на наш перевязочный пункт более 2 000 человек раненых, которых я, по обязанности дежурного в тот день, должен был записывать в книгу и, по перевязке, размещать в больших палатах морских казарм, которые в течение суток пять раз наполнялись ранеными и столько же опоражнивались, при чем раненые выносились под моим наблюдением, укладывались на шаланды и перевозились на северную сторону, в сопровождении фельдшера. Все это делалось при страшных звуках от разрыва бомб и гранат, лопавшихся над нашими головами, так что раненые солдаты не были безопасны и на перевязочном пункте...”

1872. № 22. 15 марта. О численности участников Крымской войны, проживающих в Вятской губернии.

“Считаем небезынтересными следующие сведения о числе военных чинов, участвовавших в кампании 1853-1856 гг. и проживающих ныне в Вятской губернии. Общее число этих чинов по всей губернии простирается до 500 чел., которые распределяются по всем уездам, за исключением Малмыжского... Из общего числа участвовавших большинство, 289 чел., служили в войсках, действовавших на Крымском полуострове и при защите Севастополя, 91 чел. участвовали в сражениях при Балтийском море, 16 находились в войсках, действовавших в Азиатской Турции и Амурской экспедиции, об остальных 104 чел. не имеется сведений, в каких именно походах участвовали. В числе всех означенных чинов считается штабс- и обер-офицеров – 18, а нижних чинов – 482 человека.

1878. № 12. 11 февраля. О вятчанах, участниках русско-турецкой войны 1878-1878 гг.

“На страницах “Вятских ведомостей” весьма отрадно указывать на то, что между отличившимися героями в нынешнюю войну против турок есть уроженцы г. Вятки и Вятской губернии. В № 3-м губернских ведомостей мы упоминали уже о подвиге вятчанина рядового Егора Жданова, отбившего турецкое знамя при взятии Плевны. Теперь мы можем указать на подвиг еще другого героя, тоже вятчанина, г. Сырнева – подпоручика 5-го пехотного Калужского полка, пожалованного, как видно из № 281 “Русского Инвалида”, орденом Св. Георгия 4-й степени... Затем в № 22 “Правительственного Вестника” мы находим, что в награду отличного мужества и храбрости, оказанных в делах с турками при взятии Ловчи 22-го августа, Всемиловейше пожалованы орденами из уроженцев Вятской губернии следующие лица: Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом полковник генерального штаба, начальник 2-й пехотной дивизии Шестаков, поручик Калужского полка Лопатин, подпоручик Ревельского полка Рукавишников, Св. Анны 4-й степени с надписью “за храбрость” подпоручик Калужского полка Шубин, Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом штабс-капитан Калужского полка Уваров и, наконец, младший врач Калужского полка, доктор медицины Бронников Св. Станислава 2-й степени с мечами и бантом. Большинство из поименованных лиц принадлежит к бывшим воспитанникам здешней гимназии”.

ОБЪЯВЛЕНИЯ И РЕКЛАМА

1860. № 19. 7 мая. “Принадлежащий товариществу купцов В. Столбова, А. Куклина и И. Чудиновских пароход “Орлов”... пришел к Вятке 7-го числа в 4 часа по полудни и отошел с двумя баржами 9-го числа в 3 часа по полудни; а пароход “Вятка” отошел 7-го числа в 4-м часу по полудни”.

1860. *Объявление от магазина Владимира Самоделкина.* “На сих днях в магазин мой поступила значительная партия Парижских, Женевских и Шварцвальдских часов, как-то – стенных, столовых и карманных, преимущественно последних большой выбор как золотых, серебряных и платинных. Продажу оптом буду производить по самым сходным ценам...”

1861. “В библиотеке А.А. Красовского принимается с 1-го ноября подписка на получение журналов и газет 1861 г. для прочтения”.

1863. “Г. Пуссет объявляет, что кофе-ресторан переведен из Александровского сада в дом титулярного советника Александра Федорова Машковцева на Спасской улице... в каком заведении будут приготовляться ежедневно с 2-х до 4-х часов общие обеды из трех блюд с платою с каждого человека по 40 коп. за обед”.

1874. “В Вятском детском приюте соломенные шляпы изготовляются для мальчиков и девочек разной величины и разного фасона; цена шляпы от 30 до 50 коп. Господ покупателей просят обращаться в детский приют на Спасской улице.”

III. “ВЯТСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ” В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА, “ПРИЛОЖЕНИЕ” К НИМ И “ВЯТСКИЙ ВЕСТНИК”

В конце XIX – начале XX в. газетное дело было прочно связано с дальнейшим развитием буржуазных отношений. Росло число газет в столицах и провинции. Жизнь страны освещали газеты “Новое время”, “Русский курьер”, “Русское слово”, “Свет”. Увеличивалось издание газет для “простолюдов”, рассчитанных на маргинальные слои городского населения. Для деревенских жителей издавался “Сельский вестник”, пропитанный монархическими мотивами. Эти идеи продолжали проповедовать “Московские ведомости” М.Н. Каткова. Консервативная политика правительства ставила запреты на отражение многих острых проблем.

Менялся внешний облик газет, появлялись новые рубрики, вводились технические новшества. Большую долю дохода газетам доставляли платные объявления и реклама. Росли тиражи газет, многие газеты выходили шесть раз в неделю и даже ежедневно. В некоторых газетах, столичных и провинциальных, печатались рассказы Чехова, Горького, Куприна, Бунина, Леонида Андреева. Но находилось место и пошловатому юмору, плоским анекдотам. Появлялся тип пронырливого репортера.

Провинциальные газеты к рубежу XIX – XX в. стали гораздо значимее для местного читателя. Журнал “Русская мысль” отмечал, что авторитет провинциальных газет “в некоторых отношениях превосходит значение

петербургской и московской печати”¹. Помимо газет правительственных издавались газеты частных лиц и общественных организаций.

В начале XX в. с обострением общественных противоречий дифференцировались и газеты. Выходили газеты монархического толка – “Московские ведомости”, “Свет”; либерально-буржуазных позиций “Русские ведомости”, “Русское слово”, “Право”. Печатались легально и нелегально газеты большевиков, меньшевиков, эсеров.

Крупные газеты имели огромные тиражи, добротную техническую оснащенность. Некоторые капиталисты вкладывали средства в периодическую печать. Интенсивно развивались провинциальные газеты, не только официальные, но и земские, частные. Неудобные властям газеты подвергались цензурному гонению, предостережениям, запретам, штрафам, и другим репрессивным мерам.

* * *

В 70-х гг. из “Вятских губернских ведомостей” по разным причинам, в том числе и из-за “неблагонадежности”, как ранее Н.И. Золотницкий, ушли несколько творческих сотрудников. Газета стала не столь интересной, как в предыдущее десятилетие. В 1900-1910 гг. выходило по 102-104 номера в год.

Официальная часть “Вятских губернских ведомостей” включала, в основном, перепечатки из центральных газет. На первых двух страницах располагался официальный отдел, на третьей и четвертой – неофициальный. Редакторами официальной части были Н.А. Разумовский, П.Р. Никулин, П.А. Псалмопевцев, Н.А. Исаков. Неофициальную часть в разные годы редактировали Н.А. Озеров, Н.В. Разумовский, Ф.П. Кунилов, М.Н. Решетников, Л.И. Софийский, А.А. Яковлев, Н.С. Капустин, Д.И. Булатович, К.Н. Комарович. С 1899 г. стала три раза в неделю выходить неофициальная часть – “Приложение к “Вятским губернским ведомостям”, ставшая по содержанию шире прежней неофициальной части. Смысл нововведения состоял в том, чтобы отдельно от официальной части газеты публиковать более подробно события о жизни губернии. Редактором “Приложения” с 1899-го по 1903 г. был Н.А. Озеров, потом с 1903-го по 1904 г. Ф.П. Кунилов, позднее основавший в Вятке журнал “Рыболов и охотник”, получивший известность далеко за пределами края.

“Приложение” отмечало технические новшества в городе. Пользовалась успехом тема популяризации научных открытий. Газета рассказывала о достижениях в народном просвещении, о бесплатной выдаче книг грамотному населению губернии, на что смета 1899 г. предусматривала 3 тысячи рублей.

Помещались объявления о Вятской губернской публичной библиотеки, которая открывалась ежедневно с 11 ч. дня до 6 ч. пополудни. Плата за чтение с посторонних, т.е. тех, кто не был постоянным читателем, бралась по 2 коп. с человека. “Подписчикам на дом” книги, журналы и газеты выдавались за

¹ Цит.: Есин Б.И. Русская дореволюционная газета. 1702-1917 гг. М., 1971. С. 53.

особую плату. Газета извещала о работе Епархиальной библиотеки. В 1899 г. подписчиков за плату в ней набралось 50 человек, бесплатных – свыше ста. Ежедневно здесь бывало 30-40 читателей, а иногда до 80-ти. Библиотека располагала хорошим подбором книг. Плата для выдач книг на дом была незначительна, а пользование читальным залом бесплатно.

Писала газета о благотворительности. Когда началась русско-турецкая война 1877-1878 гг., парходчик-меценат Тихон Филиппович Булычев обязался бесплатно перевезти из Вятки до Казани персонал и оборудование лазарета для помощи раненым воинам на Балканах. “Ведомости” целыми страницами публиковали имена жертвователей и суммы, данные ими для помощи нашим солдатам и “братушкам”-болгарам. Газета помещала списки раненых вятчан, солдатские письма. “Объявите родителям, жене в деревне Куланды Кадамской волости, – с гордостью сообщал из лазарета в Яранский уезд Тимофей Новиков, – я цел, тонул на Дунае, был в страшном огне. Государь наградил Георгием”.

Печатались сведения о помощи крестьянам, пострадавшим от неурожая, об открытии в Вятке “народной чайной и столовой”.

Газета стремилась познакомить читателя с новинками литературы. 31 марта 1899 г. сообщалось о возможной перепечатке романа Льва Толстого “Воскресение”. Редакция обратилась к писателю. Пришел ответ: “Вятка. “Вятские губернские ведомости”. Не считаю нужным давать вновь и особенное разрешение. Толстой”. Газета, сочтя возможным перепечатку, предполагала начать публикацию глав романа в мае. Однако в апреле издатель А.Ф. Маркс сообщил в редакцию “Вятских губернских ведомостей”: “Полной перепечатки никому не разрешаю, а продаю. Буду преследовать. Выдержки можно”.

В 1899 г. газета широко освещала празднование столетия со дня рождения А.С. Пушкина. К юбилею земство готовилось впустить “свое юбилейное издание избранных сочинений поэта в одном, по возможности, изящном и переплетенном томе. Такой том выйдет в количестве 10 тысяч экземпляров для раздачи в день рождения поэта 26 мая по всем народным школам губернии”. В Слободском собралась городская дума по вопросу о чествовании памяти поэта. Газета сообщила о решении раздать ученикам городских училищ в день торжества сочинения Пушкина, на что выделить 50 руб.; организовать народные чтения с “туманными картинками”, на что дать 20 руб.; насадить сад, “буде он вырастет благополучно”, назвать Пушкинским, на что ассигновать 100 руб. Денег, конечно, оказалось маловато. “Но и на том спасибо, – прокомментировал автор корреспонденции, – ибо сколько такта и мягкой деликатности потребовалось городскому голове, чтоб провести и это постановление”. Городская дума Вятки рассматривала соображения одного из гласных об участии города в Пушкинских днях. Избрали исполнительную комиссию, которой дали из городских средств 300 рублей. Предполагали собрать по подписке между горожанами дополнительную сумму для

приобретения бюста поэта, который рассчитывали поставить на одной из площадок Александровского сада.

Ширился круг крестьян-читателей. В 1905 г. “Ведомости” сообщали, что в одной из деревень Глазовского уезда, “крестьяне выписывают в складчину до десяти газет, довольно солидных”. И таких селений становилось все больше.

* * *

В 1905-1907 гг. печатался “Вятский вестник” – общественная и литературная газета, особое издание неофициальной части “Вятских губернских ведомостей”. Казалось, что он компенсирует неофициальную часть газеты. Редакторами “Вятского вестника” были одновременно Ф.П. Кунилов, П.А. Псалмопевцев, М.П. Решетников, А.А. Яковлев, Л.С. Софийский, А.Г. Кузьмин, Н.С. Капустин. В 1905-1909 гг. выходило от 276 до 283-х номеров в год.

Времена наступали тревожные. Занимался пожар первой революции. “Вятский вестник” отражал перемены в обществе, ведущие, увы, не к лучшему. Наблюдалось, к сожалению, падение нравов. Вятский уроженец Д.К. Зеленин¹, присылавший свои материалы из Юрьевского (Дерптского) университета в Прибалтике (совр. Тарту в Эстонии), привел в газете записанные в Вятской губернии частушки о “демократах”, бомбистах, прокламациях. Чего стоил такой перл:

*“Не ходите вы, девчонки,
С демократами гулять.
Демократы вам насыют
Прокламации в карман”².*

Для умонастроений определенной части населения была характерна опубликованная “Вятским вестником” “Новая сказка о Крамоле” [1908. № 35]. Ее записал со слов “знахаря и колдуна” Ефима Чиркова крестьянский поэт-самоучка Андрей Платонович Грудцын, жительствовавший в с. Лопьял Уржумского уезда. В сказке злодействуют дочери царя Мирона (Нерона) – Крамола, Лихоманка и Кикимора. О Крамоле говорилось: “Мечется она по свету да кровавством занимается: убивает она министров, воевод да бунмистеров... По городам да заводам Крамола шляется; оборачивается она,

¹ Дмитрий Константинович Зеленин (1878-1954), этнограф, диалектолог, фольклорист, член-корреспондент АН СССР. Автор крупнейших исследований по этнографии восточных славян. В советские годы на ученого обрушивались огульные обвинения как в “великорусском шовинизме”, так и в “космополитизме”.

² О нарушении народной нравственности вследствие того, что фабрика и город “изуродовали... физически и нравственно” рабочих, недавно пришедших из деревни, сетовал еще за четверть века до первой русской революции журналист В.О. Михневич: “К сожалению, в развитии образованной народной массы повторяется, в основных чертах, тот же процесс “отсебятины” и разрыва с родной “почвой”, который пережила в свое время верхушка русского общества при восприятии западной цивилизации”. Михневич В.О. Извращение народного песнетворчества // Исторический вестник. 1880. Т. 3. С. 755.

окаянная, где сорокой, где совой, а где емназисткой-барыней, где купчиком, а где и барином с кокардой”. С Крамоллой бороться трудно, в частности, от неумения нерасторопных “скурятников” (урядников).

Как и прежде помещалось много сведений о жизни и быте крестьян, о нуждах народного образования, например, очерк “Из жизни народной школы Кайского края”. (Эта часть Вятской губернии была столь отдаленной, что один из корреспондентов газеты, побывавший там, небезосновательно назвал ее “вятской Лапландией”).

Часто присылал статьи и заметки в “Вятский вестник” Д.К. Зеленин. Гордясь своей “малой родиной”, он поместил в “Вестнике” статью “Вятчане в Казанском университете. От Гусева до Бехтерева”, где рассказал о тринадцати своих земляках, выпускниках университета¹.

Вятские газеты всегда помещали много сведений о замечательных уроженцах края. Зеленин ратовал за это, заметив в “Приложении” к “Вятским губернским ведомостям” [1903. № 90]: “В некоторых губерниях России (например, у наших соседей вологжан) существуют особые издания – сборники замечательных людей из уроженцев данной губернии. Желательно было бы видеть подобный сборник и для Вятской губернии. Последнюю не обидел Господь выдающимися сынами, достаточно назвать имена Ермила Ив. Кострова, художника Шишкина, братьев Чайковских, знаменитого композитора Петра Ильича и менее известного Модеста Ильича, артиста Шаляпина. Сюда же нужно прочить имена ученых Ардашева и Буша, хотя они далеко и не пользуются тою широтою известности, как Шаляпин или Чайковский”². “Вятский вестник” уделял внимание историческому материалу. Д.К. Зеленин опубликовал эпизоды из жизни легендарной “кавалерист-девицы” Надежды Дуровой, записанные со слов священника с. Лом Яранского уезда. Газета призывала собирать по крупицам свидетельства прошлого: “Крайне интересно было бы видеть в печати воспоминания старожилы г. Вятки о так называемом “цыганском бунте” 1849 г., проходившем около духовной семинарии”.

Из журнала “Русское чтение” “Вятский вестник” заимствовал очерк “О народном враче Сычугове”. К тому времени бессребреник и подвижник, уже ушел из жизни. Он лечил крестьян в глухих местностях Владимирской и Вятской губерний почти бесплатно. Крестьяне тайком подкладывали Сычугову собранные вскладчину деньги. Впечатляла приведенная в очерке трогательная записка: *“Савватею Ивановичу. Рази мы не видим, как ты убиваешься об нас*

¹ Матвей Матвеевич Гусев (1826-1866) – первый русский астрофизик, Владимир Михайлович Бехтерев (1857-1927) – знаменитый невропатолог, психиатр, психолог.

² Ермил Иванович Костров – поэт XVIII в, переводчик песен поэмы Гомера “Илиада”. Зеленин не дал инициалов Ардашева, а было два брата Ардашевых – Николай Николаевич и Петр Николаевич, оба историки. Николай Адольфович Буш – ученый-ботаник, в советское время член-корреспондент АН СССР. Другие имена, названные Зелениным, в пояснениях не нуждаются.

всё при мне ты сам хворал смотрел хворова и ляпнулся на пол хоша бы деньги брал што дают тебе рупь, а ты здачи”¹.

Перепечатки в газете были часты, но редакция отбирала их обдуманно, при случае уделяя внимание вятскому материалу. Такими стали путевые заметки историка, археографа и архивиста Н.Н. Оглоблина “На р. Вятке” [№ 120], заимствованные из журнала “Русское судоходство”. Автор отдал должное жителям Вятского края: “Если не придирается строго к “вятской простоте”, то с вятчанами жить можно и сойтись с ними нетрудно: это народ добродушный, мягкий, общительный, несмотря на кажущуюся суровость, замкнутость и грубоватость”.

В 1910 г. “Вятский “Вестник” уступил место “Голосу Вятки”. С 1905 по 1917 гг. “Вятские губернские ведомости” имели довольно невыразительный облик казенной газеты с очень маленьким отделом неофициальной части почти без исторических, краеведческих, литературных материалов. Неофициальной частью, все же более живой, ведал Александр Андреевич Спицын (1888-1891), в дальнейшем ставший знаменитым археологом; с 1891 г. – Н.К. Овчинников; с 1895 г. – М.К. Селивановский. Газета помещала много рекламы. Изменился внешний облик газеты, стали появляться иллюстрации, преимущественно рекламного характера.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3: ИЗ “Вятских губернских ведомостей”, “Приложения” к ним, и “Вятского вестника”

“Ведомости” и “Приложения” к ним.

ИЗ ОФИЦИАЛЬНОЙ ХРОНИКИ.

1899. № 45. 9 июня. “Г. Вятский губернатор, действительный статский советник Н.М. Клингенберг уволен с 20 минувшего мая в двухмесячный заграничный отпуск”.

ЖИЗНЬ ВЯТСКОЙ ДЕРЕВНИ

1899. № 79. 8 июля. Сообщение об открытии в с. Большая Кильмезь яслей на средства, отпущенные помощником уполномоченного о домах трудолюбия. Ясли открыты на 40 детей. Но на конец июня в них “призывалось только 15 детей”.

Ясли открывались в разных селениях губернии. “Детский приют” был создан в с. Аджим Малмыжского уезда на период “страдного времени” в здании земской школы, который обслуживали заведующая и две няни. Дети от восьми месяцев до восьми лет принимались на весь день с утра до вечера до окончания полевых работ. Но матери-крестьянки недоверчиво относились к “барышням-нянькам”. “Может со временем недоверчивость исчезнет”, – надеялся автор информации. (*Необходимость устройства яслей для малых крестьянских детей объяснялась и тем, что в страдную пору, оставаясь одни дома, они могли устроить пожар*).

1899. № 73. 24 июня. “Мальчик-герой”. “В деревне Костино Вятского уезда загорелось шесть дворов. Растерявшиеся крестьяне Петуховы в суматохе забыли в доме полуторагодовалого ребенка. Мать, заметив это уже на улице, тщетно

¹ Подробнее о С.И. Сычугове см.: Петряев Е. Литературные находки. Киров, 1966. С. 125-161.

пыталась проникнуть в дом. Ее 15-летний сын Николай крикнул: “Хоть сам сгорю, а Митю надо достать!” В дыму по плачу он добрался до колыбельки малыша, которая уже начиналась загораться, и выбрался с братцем на улицу, сам получив страшные ожоги”. (*Деревня Костино – теперь поселок Костино близ областного центра*).

1899. № 60. 25 мая. Стихотворение крестьянина М. Соковикова из села Малая Сюча Малмыжского уезда. (Редакция заметила: “Мы помещаем эти стихи в виду их сердечности и того, что писал их простой человек-самоучка”).

КО ДНЮ СТОЛЕТИЯ ПОЭТА А.С. ПУШКИНА

*Назад тому времени сотня уж лет,
Когда народился великий поэт –
Пушкин наш славный, и с музой молодою
Явился, как гений, пред бурной толпою.
И чувства от лирой своей пробуждал.
Безвинною жертвой гений наш пал.
В пылу его гнева он пулей сражен
И в мать сыру-землю давно положен.
Не зная тревоги, он спит вечным сном,
Не чуя, что празднуют память о нем.
Светильник несчастный, он рано угас
И не было, видно, поддержки от нас.
Хоть телом он умер – жива его лира!
И всюду известен, по всем углам мира!
Творение лиры ничуть не пустяк,
Уж нынче читают пермяк и вотяк,
Читают стихи его, прозу читают,
Поэта великого дар прославляют...
Мир Пушкина праху! Великий поэт!
Не забудут стихов твоих в тысячу лет”.*

(*Строки, посвященные Пушкину, слагали и другие крестьяне. “Вятская газета” [1899, № 37. 16 сентября] поместила стихи крестьянина А. Кропачева из села Пищалье Орловского уезда, которые он прочитал на Пушкинском празднике для односельчан*).

1899. № 67. 10 июня. Картины и наброски провинциальной жизни.

“На днях в нашу редакцию явились двое мальчиков 13 и 14 лет – Алексей и Илья Пленковы из деревни Елизаровой Истобенской волости. Дети пришли пешком и босиком, без копейки денег, пришли, чтобы отдать в печать... свои стихи. Принесенные ими тетради оказались наполненными не стихами, а детскими попытками писать что-то вроде стихов. Мальчики были накормлены в дешевой столовой, ночевали в доме трудолюбия и на другой день отправились домой. Следовало бы учителю местной школы рассмотреть тетради детей и разъяснить им тщету их надежд сделаться новыми Ломоносовыми. Но во всяком трудолюбие детей и любовь к письму заслуживает внимания и эти дети могут вероятно хорошо учиться”.

1899. № 45. 15 апреля. Корреспонденция из Котельничского уезда.

“Стараниями церковного причта с сочувствием ему земского начальника г. Ляпустина в с. Гостино с 1 января настоящего года насовсем закрыт кабак. Нельзя

не порадоваться нравственному подъему крестьян и их стремлению обогатиться своими чувствованиями”.

ИЗ ДЕРЕВЕНСКИХ ПРОИСШЕСТВИЙ.

1899. № 31. 13 марта. Из Васильковской волости Котельничского уезда.

“Нынешняя зима обильна снегом и волками. Мы не знаем, находится ли то и другое между собою в связи. Что касается волков, то их появление целыми стаями внушает страх. Среди белого дня волк пожаловал в село Рои и стал производить наблюдения с церковной паперти, но сторож и караульный скоро заметили нахала и конечно прогнали. В деревне Чекуши был такой случай: старик со старухой погасили огонь и легли спать на полатах. Ночью слышат – в сенях отчаянный лай своей собаки. Старуха встала, отворила дверь и собака пробежала мимо нее, а за нею пробежал еще кто-то, настолько большое животное, что едва не сшибло старуху с ног. Старуха достала огня, взглянула со стариком на незнакомца... и о ужас! На печке лежит волк. Очутившись в непривычной обстановке, он струсил и присмирел. Старик со старухой вооружились дрекольем и прогнали непрошенного гостя”.

1899. 9 июня. Крестьяне Малмыжского уезда Василий Зуев и Андрей Мальцев нашли и представили найденные в поле в 1897 году 235 слитков серебра весом в 1 пуд 13 фунтов 35 золотников. За что Императорская Археологическая комиссия назначила вознаграждение 975 р. 36 коп.

(Подобной информации на страницах вятских газет помещалось много).

НОВШЕСТВА В ГУБЕРНСКОМ ГОРОДЕ

1897. № 71. 6 сент. “На центральной телефонной станции (при канцелярии губернатора) с 1 сентября устанавливается постоянное ночное дежурство, о чем доводится до сведения гг. абонентов, изъявивших желание присоединиться к ночному телефонному сообщению”.

1899. № 67. 10 июня. “В Вятскую городскую думу поступило заявление гласного В.М. Гусева о необходимости проложить магистральную трубу устраиваемого городского водопровода по середине улицы, а не по одной стороне ее, как предлагает городская управа. Такое мнение г. Гусев подкрепляет основательным мотивом”.

1899. № 77. 3 июля. “По Спасской улице начинается прокладка чугунных труб для водопровода”. *(Спасская ул. – совр. ул. Дрелевского).*

1899. № 35. 23 марта. “На днях в типографии Маишеева установлено электрическое освещение. Висящие на наружной стороне здания типографии электрический фонарь и лампочки, отлично видные чрез стекла окон, немало занимают гулящую по вечерам публику, которая большими группами останавливается около типографии”.

1899. № 38. 30 марта. “Имеет быть сообщение о лучах Рентгена. Сообщение будет сделано преподавателем П.Н. Славоблюбовым в зале общественного собрания. Сбор имеет поступить в пользу общества вспомоществования недостаточным ученикам гимназии. Билеты заблаговременно можно получить в магазине П.Г. Тихонова, а в день сообщения при входе в зал”.

1897. № 38. 14 мая. “В г. Вятку привезли недавно кинематограф, который установлен в большом павильоне детского сада... Вместе с кинематографом привезен графофон (усовершенствованный фонограф)”.

(Сад “Аполло”, детский парк действовал долго на радость вятским, а потом Кировским детям. Сейчас он тоже существует, но с южной стороны часть территории парка застроена частными особняками).

1897. № 39. 17 мая. “Начиная со среды, в детском парке с 6 час. вечера проходит показывание кинематографа (движущихся туманных картин). Несмотря на неясность некоторых картин, зависящих, как нам кажется, от неправильной установки прибора, картины возбуждают большой интерес”.

(В 1899 г. в Вятке по цене 10 коп. за вход демонстрировалось очередное новшество – театроскоп, “соединение кинематографа с фонографом”).

ЧТЕНИЕ, ТЕАТР, МУЗЫКА, ГУЛЯНЬЯ И ПРОЧИЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ ГОРОЖАН

1899. 7 марта. “В городском театре прошел любительский спектакль в пользу местного управления общества Красного креста с целью оказания помощи населению Вятской губернии, пострадавшему от неурожая. Была поставлена “Женитьба Белугина” А.Н. Островского. В спектакле участвовали лучшие местные любительские силы и приехавшая из Холуницкого завода г-жа фон-Зигель. Пожелаем, чтобы наши любители чаще дарили нас такими спектаклями”. *(В театре происходили и непредвиденности. 6 мая 1899 г. во время любительского спектакля загорелось платье на одной даме “от окурка, неосторожно брошенного”).*

1899. Письмо в редакцию. Благодарность от певчих Александро-Невского собора инженеру путей сообщения Ивану Григорьевичу Словаковскому за содействие в подготовке духовного концерта 4 апреля 1899 г. – “пример истинной и бескорыстной любви к церковному пению”.

1902. № 35. 21 марта. “В издаваемых Вятским губернским земством сочинениях Н.В. Гоголя будут, между прочим, помещены иллюстрации художника Рылова. Аркадий Александрович Рылов, уроженец Вятской губ., бывший воспитанник реального училища с детства обнаруживал влечение к рисованию и любовь к природе...”¹.

1902. “В среду 27 марта 1902 года в помещении городского театра состоится оперный спектакль “Демон”, музыка Рубинштейна”.

1897. № 58. 23 июля. “Во вторник, 22 июля состоялось в Александровском саду гулянье, устроенное Яхт-клубом. Сад был разукрашен и с наступлением темноты иллюминирован. В заключение на другом берегу р. Вятки против клубного помещения был сожжен фейерверк. Предполагаемый спуск воздушного шара, к сожалению, не удался по случаю сильного ветра”.

1903. № 80. 10 июля. Вятский яхт-клуб. “С июля музыка за рекой будет играть по понедельникам, средам и пятницам с 6 до 12 час. ночи. Лодки от купальни клуба отходят с 6 час. вечера через час. В случае ненастной погоды музыка отменяется”.

1903. № 81. 12 июля. Загородный сад. “Гулянье 10 июля привлекло много публики. Фейерверк и обещанный воздушный шар не удались...”

¹ Аркадий Александрович Рылов (1870-1939), художник-пейзажист, академик (1915), автор картин “Зеленый шум”, “В голубом просторе”, учредитель художественно-исторического музея в Вятке.

1897. № 76. 24 сент. “В скором времени ожидается в г. Вятку японский цирк, находящийся теперь в Сарапуле. Японцы, как говорят, намерены устроить теплый цирк и остаться у нас на всю зиму”.

1899. № 40. 6 апреля. В городском театре – всемирно известный греческий престижитатор, спирит и магик нашего времени Антуан Георгиус имеет честь дать первый магико-спиритический сеанс.

(Престижитатор, – уст. Фокусник, проделывающий номера, основанные на быстроте и ловкости движений рук, особенно пальцев и запястий).

1899. № 44. 13 апреля. “В четверг 20 мая в городском театре состоится последний прощальный спиритический сеанс Бен-Али-Бея по новой программе при участии мисс Клары. Половина чистого сбора будет отчислена на благотворительную цель. Во время антрактов будет играть оркестр. Подробности в афишах”.

1899. № 41. 14 апреля. “Фокусы г. Георгиуса, показанные 6 и 8 апреля в театре, очень понравились публике, особенно детям. Г. Георгиус еще молодой человек, но обладает безусловной ловкостью рук и находчивостью. Он предполагает дать еще одно или два представления на пасхальной неделе”.

1899. № 94. 12 августа. “Веселые китайцы”... бесспорно ловкие гимнасты, отличные фокусники и искусные жонглеры... Театр 10 августа был полон. Жонглировал Уян-до-шин изумительно... а также фокусы Чжан-ши-фу привлекли всеобщее внимание и остались неразгаданными”.

1899. № 98. 17 августа. К приезду цирка г. Сур. “По отзывам из Перми “Ольга Сур, смелая и грациозная, езда которой вызывает много ожиданий, очень понравилась”¹.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Крестьянское население губернии часто страдало от неурожая, засухи, пожаров. Не была безоблачной и жизнь “городских низов”. Посильная помощь приходила от губернских властей, от земства и вообще от добросердечных людей, какого бы звания, материального и социального положения они не были.

1899. № 32. 16 марта. Пожертвования пострадавшим от неурожая.

“Среди этих жертвований некоторые невольно трогают за сердце: там дети отказались от елки и деньги эти решили послать нуждающимся. Там рота солдат отказывается от своей праздничной чарки водки, там группа младших служащих жертвует по несколько процентов от своего содержания... Желая придти на помощь учащимся в школах тех южных наших уездов, пораженных недородом хлеба, воспитанницы Вятского епархиального училища решили из тех небольших средств, которые посылаемы им родителями на булки и т.п. предметы, уделять сверх прочих сборов по 4 копейки в пользу нуждающихся учеников названных уездов”.

“В пользу пострадавших от наводнения жителей д. Масленниковской поступило от воспитанниц епархиального училища – 3 р.; от Н.Г. Гусева – 1 р.; от А. Озерова – 1 р.”

¹ А.И. Куприн, посвятивший цирку много рассказов, писал об Ольге Сур: “Ольга – грациозная наездница... вся, от волос цвета лесного ореха, до носочка манежной туфельки, была сама прелесть” // Куприн А.И. Собр. Соч. 9 т. Т. 7. М., 1964. С. 343, 345.

1899. № 60. 12 июня. “5 700 лошадей для раздачи безлошадному нуждающемуся населению на льготных условиях распределены между уездами пропорционально заявленным от каждого уезда требованиям”.

1899. № 35. 23 марта. “Добрые люди, содействовавшие своими пожертвованиями устройству в гор. Вятке дешевой народной чайной и столовой, да помогут своей лептой поддержать это дело. В настоящее время в особенности необходимо пожертвование чаем и сахаром, запас которых совсем исчезает. Пожертвования принимаются в помещении чайной и столовой и в квартире г. вице-губернатора”. На обращение последовали отклики. Владелец Холуницких заводов В.А. Козелл-Поклевский пожертвовал на дешевую чайную в Вятке 300 рублей.

1899. № 135. 16 ноября. “Мы слышали, что некоторые чайные фирмы гор. Вятки изъявили готовность ежемесячно жертвовать определенное количество чаю и сахару для нужд дешевой народной чайной-столовой на нижней торговой площади”.

1899. № 36. 25 марта. Сообщение об открытии дешевой народной чайной в Котельнице.

1899. № 146. 1 декабря. Вятка. В дешевой народной чайной-столовой с 1-го декабря сего года будут отпускаться, кроме прежних трехкопеечных обедов в одно блюдо и полфунта хлеба, шестикопеечные обеды в два блюда и 1 фунт хлеба”.

1899. № 27. 27 марта. Рассказ о народной чайной и столовой, расположенной на главной соборной площади Вятки. “Ежедневно здесь бывает до 200 человек – рабочие люди, извозчики; а в торговые дни чайная-столовая “битком набита” – по 500-600 посетителей, большей частью крестьян”.

В марте выдано 67 608 кружек чая и 7 844 обеда. За 5 копеек можно наесться “почти досыта”. “Особенно довольны... жены приезжающих на базар крестьян, т.к. в чайной нет для их мужей непреодолимого соблазна в виде стоящих на полках в кабаках и трактирах шкаликов, сороковок и четвертей с водкой, имеющей для наших мужиков неизъяснимую прелесть”, – заметил автор, укрывшийся за подписью “Случайный посетитель”.

1902. № 38. 28 марта. Хроника. “В вятскую чайную-столовую попечительства о народной трезвости чрез посредство магазина П.Г. Тихонова¹ приобретен в Петербурге музыкальный инструмент под названием “концерто-оркестрион”. 26 марта члены попечительства испытали этот инструмент, оказавшимся отвечающим назначению. Цена инструмента до 350 руб.”

1899. Апрель. “Приближаются дни великой страстной недели. Храмы будут переполнены молящимися, а в домах пойдут приготовления к Светлому дню праздника... пусть же имеющие к Пасхе возможность улучшить свой стол, поделятся хотя крохами от этого стола со временно находящимися в нужде”.

(Это обращение печаталось ежегодно перед светлым праздником Пасхи).

1902. № 36. 23 марта. “Попечительство Вятского Дома Трудолюбия приглашает добрых людей помочь устроиться в мастерство или на службу неимущих и призреваемых ныне детей (мальчиков). Преображенская ул. д. Свешниковой”.

¹ Талантливый вятский фотограф П.Г. Тихонов имел многие награды за свое мастерство, в т.ч. золотую медаль и звание Члена Национальной Академии в Париже. Большевики расстреляли Петра Григорьевича за его монархические убеждения.

1902. № 44. 11 апреля. “8 апреля в пользу призреваемых Дома Трудолюбия для взрослых пожертвовано Дмитрием Яковлевичем Двиняниновым новый пиджак и брюки и Мариєю Станиславовною Огородниковою сапоги. Вещи выданы призреваемому Эзопову”.

ВЕЛИКОРЕЦКИЙ КРЕСТНЫЙ ХОД

1899. № 37. 12 мая. *Расписание крестного хода.* “21 мая – проводы св. иконы из Вятки и краткие молебства в церкви с. Макарье; далее – празднества в Бобине (22) и Загарье (22); 24 и 29 на Великой реке; 28 – внесение св. иконы в Кафедральный собор”.

№ 60. 25 мая. “21 мая совершилось у нас обычное торжество – проводы чудотворной иконы св. Николая на Великую реку... В настоящем году судов, отправившихся на Великую реку с богомольцами, было 52, на них отъехали до 6 000 человек, кроме того в день торжественного праздника пароход “Удобный” два раза отвез богомольцев по течению реки до Медянской фабрики в числе 500 человек... Нет сомнения, что год от году участие пароходов при отправлении богомольцев на Великую реку будет увеличиваться”.

1899. № 62. 29 мая. В корреспонденции из Великорецкого сообщалось о карусели, доставленной из Вятки неким Никитиным. Местные жители и богомольцы, пришедшие с крестным ходом, восприняли карусельное развлечение отрицательно: “Мы собрались сюда для встречи святых икон, а не ничуть не веселиться!” ... Полиции не следовало бы разрешать устройство карусели, а главное – вблизи церквей”.

1899. № 52. 6 мая. *Из воспоминаний вятского старожилы, купца, любителя старины Константина Ивановича Клепикова*¹.

“Прежде была простота и доброта, послушание и повиновение старшим, был порядок, как в общественной, так и в семейной жизни. Семейства были большие; утром пойдут или поедут на работы или по другим делам – всегда скажут: “Батюшка, матушка, благословите”. Старики скажут: “С Богом!” Этот порядок был в городах, селах и деревнях у христиан, магометан и язычников... В настоящее время в городах мальчики и девочки с 15 лет уходят из дома, не спрашивая разрешения у отца или матери. Мать скажет: “Куда пошел?” – “Нужно, что вам? Я знаю куда, ныне не прежние порядки...”

ИЗ “КРИМИНАЛЬНОЙ ХРОНИКИ” 1899 года

5 марта. “В Слободском уезде полицейский урядник нашел в доме крестьянина Устюжанина деревянную форму для отлива фальшивой монеты 25-ти копеечного достоинства. Устюжанинов сознался, объяснял, что сначала де изготовил для детских игр, но потом решил изучить способ фабрикации монет”.

10 апреля. “Похищенный на днях из городского училища медный кран от водопровода найден полицией у торговца Аполчина”.

15 апреля. “Задержан в торговом ряду крестьянин Трофим Южанин с похищенным у торговли Пелагеи Агалаковой пиджаком”.

¹ К.И. Клепиков (1821-1897) – дед знаменитого экономиста и писателя Александра Васильевича Чаянова, ставшего жертвой большевистского террора.

29 мая. *Корреспонденция из Великоорецкого*: “В церкви у одного крестьянина воры-гастролеры украли бумажник с 90 рублями, у вятского мещанина стащили кошелек с семью рублями. У другого мещанина – кошелек, где лежало 69 коп. В церкви же после службы найдено множество пустых кошельков, выброшенных ворами, после того, как они извлекли из них деньги. У одного крестьянина с площади увели лошадь. Было много и других краж. Следовало б увеличить состав сотских и десятских”.

“В ночь на 7 июня из квартиры присяжного поверенного Валентина Шапанова на углу Преображенской и Всесвятской улиц похищена через окно шкатулка с сахаром и чаем. Хозяин, увидевший похитителей, закричал о помощи, и ночным сторожем Сергеем Малаховым был задержан один из похитителей, оказавшийся мещанином Кронидом Корепановым”.

“4 сентября около вечера, проезжая из гор. Вятки в свою деревню крестьянин Троицкой волости дер. Короваевы К. в пьяном виде вместе с женой своей догнал своих знакомых крестьян села Бахты и еще одного неизвестного ему крестьянина, шедших тою же дорогою из города. Поравнявшись с ними, К. пошел пешком, предоставив управлять лошадью жене. Лишь только миновали они семинарию между шедшими произошла ссора, во время которой К. получил раны ножом и, обливаясь кровью упал. Ни один из бывших с К. товарищей и не подумал вступиться. Убийца успел скрыться, а израненного К. жена доставила в больницу, где нанесенные ему раны признаны тяжелыми и жизнь его находится в опасности”.

(Происшествие случилось близ Вятской духовной семинарии, в зданиях которой теперь военное училище).

О БЛАГОУСТРОЙСТВЕ ГУБЕРНСКОГО ГОРОДА.

Эта актуальная тема всегда освещалась в газете. Здесь приведены заметки из “Ведомостей” за 1899 г.

“По Владимирскому мосту невозможно проехать по причине большого числа выбоин”. *(Часть совр. ул. К. Маркса у Ботанического сада).*

“По Царевскому мосту езда остается невозможной по причине выбоин и ухабов”. *(На совр. ул. Свободы).*

“Во многих местах фонарные столбы сгнили и угрожают падением в особенности столб на углу Никитской и Пятницкой улиц... не сегодня-завтра упадет”. *(Совр. угол улиц Володарского и Ст. Халтурина).*

“К почтовой конторе трудно добраться от грязи и невыносимого болота. По тротуарам Спасского спуска течет широкий ручей от бассейна. По Московской улице против 1-й части образовался провал от бывшего колодца. Площади Театральная, Александровская, у Воскресенского собора и за магазином по Спасской и Спасский спуск не очищаются; домовладельцы по понуждению их полицией очищать дворы ссылаются на пример городской управы, не приступившей к очистке городских площадей и базаров”.

“У железнодорожного вокзала не устроено до сих пор коновязи для привязывания лошадей. Это особенно неудобно для приехавших без кучера.”

Массу проблем создавал разлив реки Вятки. Это тоже постоянная газетная тема. Ниже извлечения из апрельских номеров “Ведомостей” за 1899 г.

5 апреля. “Крестьянин Рыков, желая перейти реку по таявшему льду, был вытаскен полицейским служителем Сусловым и перевозчиком Шипеловым”.

9 апреля. “Отправлены в Дымковскую слободу для оказания помощи жителям во время ледохода помощник пристава, два городских, одна спасательная лодка и четыре парома”.

10 апреля. “Ледоход начался около 12 ч. пополудни. Унесло с места стоянки пароход “Малютка”, паровой катер “Лилипут”, пристань, четыре баржи с 34-мя рабочими на них, баркас, принадлежащий Тырышкину, еще один баркас, две гусяны, принадлежащие Булычеву, пристань Яхт-клуба...” (*Гусяна – вид баржи*).

“Дымковская слобода повреждена от льда. Пострадали дома. В одном из тракторов от ударов в стену льдом попадали с буфета бутылки с вином. Скот дымковчане спасали на паромах, часть скота переправили в Вятку. Жители находили приют у соседей, проживавших в более высоких домах”.

“Некоторые жители Луковицкой слободы продолжают ставить на реке для ловли рыбы между г. Вяткой и Симоновым островом так называемые “самоловы”, запрещенные законом к употреблению, как бесцельно уничтожающие большое количество рыбы. Обращаем на это внимание полиции”. (*Луковицкая слобода находилась близ совр. ул. Профсоюзной*).

“Пароходы Т.Ф. Булычева. Пассажирские пароходы отходят из Вятки в Казань до спада вод ежедневно в 8 ч. утра”.

25 апреля. “Сегодня в 5 ч. 20 м. Вечера отправились в Вятку два новых парохода Тырышкина, построенных заводом Любимова. “Павел” прибывает в Вятку 30 апреля”.

Много внимания “Ведомости” 1899 г. уделяли появившейся железной дороге.

№ 28. 6 марта. “С 1 марта Пермь-Котласская железная дорога вступила в прямое сообщение со всеми дорогами; с 15 марта в Вятке и Котласе откроются транспортные конторы”.

“8 августа, около 9 часов вечера под следовавший из Вятки по направлению к Котласу товаропассажирский поезд № 5 на 555 версте Пермь-Котласской железной дороги неизвестными злоумышленниками был положен на рельсы пень весом 7 пудов. Сброшенный метельником с рельс пень попал под цилиндр паровоза и протасен был 450 сажен до моста, где последовала остановка на 30 минут. Несчастий с людьми не было. У паровоза помята крышка, цилиндры и сломан продувальный кран. Дознание производится”. 19 августа “Вятская газета” добавила, что при наезде поезда на злосчастный пень все же пострадал главный кондуктор, по счастью, легко. От путевого обходчика узнали, что накануне происшествия при обходе своего участка он видел этот пень, лежащим далеко от пути. Стало быть, злоумышленники притащили его на рельсы вскоре после прохода обходчика”. (*Метельник – приспособление впереди паровоза для сбрасывания с пути опасных для движения предметов*).

Из Пинюжанской волости Орловского уезда. “Один крестьянин, желая высмотреть локомотив, и вообще “железную дорогу”, направился с этой целью к ближайшей железнодорожной станции. Лишь только пришел он на станцию, как в это время катит целый поезд. Увидев с какой невероятной, на его взгляд, быстротою летит машина и допустив, что она может его смять, мужик от страха пустился бежать домой. “Ходил я сейчас смотреть машину... Они и идет. Глаза зеленые у ней, большие. Как увидела меня запышкала, запышкала!.. Я бежать...”

ОБЪЯВЛЕНИЯ И РЕКЛАМА

“Помощник присяжного поверенного при Вятском окружном суде Александр Александрович Прозоров примет на себя ходатайства по уголовным и гражданским делам как в мировых, так и в общих судебных учреждениях”.

“Кайгородский волостной старшина Слободского уезда Кучин приглашает на должность кайгородского волостного писаря человека трезвого и честного поведения, способного к службе и знающего счетоводство и делопроизводство”.

“Студент-технолог, опытный репетитор, ищет уроков или других занятий. Может готовить к экзамену в реальное, в мужскую и женскую гимназии во все классы (от 5 руб. в месяц за 1 час ежедневных занятий)”.

“Окончившая курс гимназии ищет урок в отъезд на лето. Адрес узнать в Пушкинской библиотеке”.

“Ищу письменных или счетных занятий в конторе. Имею аттестат по службе. Согласен в отъезд”.

“Редакция “Прибавления” к “Вятским губернским ведомостям”, желая посылить помощь неимущим лицам, ищущим занятий или работы, принимает от них объявления о предложении услуг или труда для помещения этих объявлений в газете бесплатно”.

(Объявления о поисках работы публиковались очень часто).

1899. № 35. 23 марта. “В марте открыта при губернской типографии школа наборщиц. Принято сначала пять девушек, которые с начала занятий изучали кассы, а потом перешли прямо к набору. Предполагалось принять еще четырех девушек”.

“В Вятской губернской типографии принимаются заказы на печатание визитных карточек на хорошей бристольской бумаге разных размеров – за 100 шт. От 75 к. до 1 р. 50 к. С золотым обрезом от 1 р. до 2 р. 50 к.”

“Не откажитесь попробовать китайский чай собственной выписки и развески торгового дома П.П. Колокольникова, наследника. Главная контора в Тюмени. Розничный магазин в Вятке, по Спасской улице, рядом с Волжско-Камским банком”.

1897. № 60. 30 июля. “В Вятку 28 июля пароход “Николай” привез первую партию яблок и арбузов”.

“Фабрично-торговое товарищество А.И. Абрикосова сыновей. Фабрики в Москве и в Симферополе (Крым). Английские бисквиты (чайное печенье), шоколад, какао, кофе, компоты, варенье, пастила, мармелад, карамель, монпасье и другие товары собственных фабрик в Вятке продаются во всех лучших бакалейных и кондитерских магазинах”.

“Иосиф Маркович Ганштак. Вятка, гостиный ряд, против Спасского собора. Специальный магазин готового платья мужского, дамского и детского. Цена без запроса. Скидка от 5 до 10%”.

“Желающим отдать в починку обувь и белье за дешевую цену, просят обращаться в Дом Трудолюбия по Спасской улице”.

“Вятская публичная библиотека (по Копанской улице) открыта ежедневно с 11 ч. дня до 6 ч. пополудни. Плата за чтение с посторонних по 2 коп. с человека. Подписка на дом книг, журналов и газет за особую плату”.

“Пристав 2-й части Уржумского уезда разыскивает хозяев к якорю без клейма, весом в 9 пуд, 35 фунт., найденному в р. Вятке против Кильмезского устья”.

“Виноторговля Д.Ф. Чучалова в Вятке, по Николаевской улице, собств. дом, по случаю большого запаса церковного вина, когор, беникарло и кавказского красного продает с уступкой 10%”.

“Просим попробовать лучший гигиенический напиток – русский натуральный коньяк завода “Империл” в Варшаве. Продается во всех лучших виноторговлях империи, а в г. Вятке у фирмы “Империл”.

1902. № 40. 2 апреля. “Американские пишущие машины “Бликендерфор”, знаменитые английские велосипеды “Dux” и принадлежности к ним предлагает магазин Н.Г. Филиппова. Вятка. Казанская улица, собств. дом”.

1902. № 43. 9 апреля. “В кондитерском магазине С.О. Якубовского продаются в большом выборе пасхальные яйца: шоколадные, сахарные, алюминиевые, бронзированные, плюшевые, атласные, фарфоровые деревянные с сюрпризом и др. оригинальной формы”.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПОТряСЕНИЯ

1905. № 103. 28 декабря. *От вятского губернатора.*

“С конца ноября настоящего года в разных местностях нашего государства проявилось вооруженное восстание. В ночь на 13 декабря в городе Слободском из склада уездного воинского начальника было похищено 313 винтовок. В городе Вятке на Московской улице, дом Самылова, в квартире Куличенко, 15-го декабря была обнаружена часть похищенного оружия, при отобрании которого находившиеся в помещении 25 человек оказали войскам вооруженное сопротивление. В Вятке же 18 декабря засевшие в городской водокачке вооруженные люди, в числе 24-х оказали вооруженное сопротивление, а отряд вооруженных людей в числе 31-го, направлявшийся на выручку осажденных в водокачке, после встречи в войсками, засел в доме Мышкина, из которого последовали выстрелы в войска, окружившие дом. На выстрелы войска ответили выстрелами. С обеих сторон были убитые и раненые.

Распоряжением управляющего Министерством Внутренних Дел Вятская губерния объявляется в состоянии усиленной охраны, о чем объявлю для всеобщего сведения. Настоящее постановление входит в законную силу со дня опубликования его. Губернатор А. Левченко”.

1905. № 103. 28 декабря. *От Вятского губернатора*

“Во избежание могущих быть беспорядков никаких собраний в городе Вятке не будет разрешаться до особого распоряжения. Всякого рода сборища на улицах, площадях и проч. воспрещаются и будут рассеиваться, а в случае сопротивления будут приниматься решительные меры. Губернатор А. Левченко”.

“Вятский вестник”.

1905. № 72. 31 марта. “Его Превосходительство г. начальник губернии действительный статский советник Александр Георгиевич Левченко принимает просителей с 12 до 1 часа дня, кроме воскресных и праздничных дней”.

1905. № 80. 9 апреля. *Корреспонденция из Котельничского уезда. (Сцена в питейном заведении – “казенке”).* “Хлопанье пробок от удара рукой под донышко

бутылки, звон разбившегося стекла “упрямой” сороковки и затем переливание “в утробу грешную” прямо из горлышка”.

В этом же номере заметка “О грамотности” тоже из Котельничского уезда. “С распространением школы в деревнях распространяется грамотность не только среди подрастающего поколения, но и среди взрослых. Так один крестьянин выучил своего отца и 6-летнего братишку читать и писать. В другой деревне одна девочка, еще ученица, выучила свою маленькую сестренку грамоте...”

1905. № 207. 29 сентября. “Невинные забавы”. Из Нижнего Новгорода.

“Дети играют в новую игру – в хулиганы. Ребята толпой набрасываются на одного или двоих, мальчиков, которые изображают для них “забастовщиков” и подвергают последних избиению. Обыватели... боятся выпускать детей на улицу”.

1905. № 271. 21 декабря. “Деревенские мотивы”.

“Хулиганство сильно развивается в деревне. В с. Ильинском шесть человек нападают во главе с так называемым “главнокомандующим Линевицем”¹ на крестьянина, наносят ему побои, обращают в бегство, отбирают воз хлеба, который, впрочем, великодушно возвращают побежденному”.

*1905. № 226. 26 октября. “От судебного следователя по важным делам. По предложению Прокурора Вятского окружного суда мною проводится следствие о беспорядках, имевших место 22-го октября 1905 года в городе Вятке, при которых совершен ряд убийств, истязаний, грабежей и других насильственных действий...”*².

1906. № 236. 1 ноября. Из речи вятского архиепископа Павла.

Архиепископ говорил, что Россия переживает “тяжелое и скорбное время”, что после войны с Японией власти приходится бороться с еще более опасным врагом, который, желая ниспровержения “векового строя”, “производит... среди мирных граждан и труженников-мирян смуты, волнения, насилия и даже кровопролития”.

“Русь наша святая во время своего тысячелетнего существования стояла и стоит по сие время на трех коренных и основных началах – это на вере православной, крепком и тесном единении со своим царем и искренней неподдельной любви к своей родине – своему отечеству”.

1907. № 220. 18 октября. “Около 12 часов дня вчера разнесся слух, что совершено злодейское покушение на жизнь г. губернатора, Его Сиятельства князя

¹ Н.П. Линевиц – генерал, участник русско-японской войны. Крестьяне Ильинской волости жаловались, что социалисты “распространяют прокламации, устраивают в лесах собрания числом до 200-500 человек, в которых участвуют какие-то приезжие лица”. Более того, эти “социалисты партиями по 30-50 человек, расхаживают по окрестным деревням, устраивают демонстрации с революционными песнями и выстрелами из ружей и револьверов... Были даже случаи совершения этими же лицами поджогов”. См.: Балыбердин Ю.А. Возникновение и деятельность политических партий в Вятской губернии в период первой русской революции (1905-1907 гг.) М., 1994. С. 97-98.

² 22 октября 1905 г. в Вятке прошли бурные выступления городского “охлоса”, ставшие реакцией на митинги и демонстрации социал-демократов и эсеров. В результате трагических событий, которые нельзя назвать иначе как погром, было убито шесть человек (из них три подростка) и ранено двадцать девять. Следует отдать должное жандармскому подполковнику Массалитинову и полицейским чинам, старавшимся воспрепятствовать разгулу толпы. Позднее чарушинский “Вятский край” поместил информацию, посвященную рассмотрению дела о погроме Вятским окружным судом.

С.Д. Горчакова. К несчастью, слух этот подтвердился. Покушение совершено, и исполнитель предначертаний негодяев, скрывающихся за кулисами революционного брожения, явился 17-18-летний юноша, безусый гимназист, исключенный из приютившего его учебного заведения за его противоправительственную деятельность еще задолго до совершенного им преступления... Где же истинные виновники гибели этого юного злодея? Они живы, здравствуют и, может быть, в пьяном угаре изливают бессильную злобу на то, что их адский план расстроен рукою Провидения...”

1907. № 220. 18 октября.

Телеграмма губернатора С.Д. Горчакова Министру внутренних дел.

“Сегодня после молебна... возвращаясь с женой из собора в наш экипаж была брошена бомба... бывшим гимназистом в форме гимназиста. К счастью, бомба только отчасти взорвалась, не причинив никому вреда. Злоумышленник убит моим казаком, соскочившим с козел остановившегося экипажа. Прошу Ваше Высокопревосходительство повергнуть к стопам Государя Императора, что я готов служить Его Величеству, никакая угроза и покушения не заставят меня изменить мою беспредельную преданность Престолу”.

1909. № 45. 27 февраля. “Арестованы на три месяца крестьяне Яранского уезда села Сметанина Михаил Разумов, Иван Калинин и Николай Бородин за пение на катании на масленице революционных песен”.

1909. № 45. 27 февраля. Из беседы с учителем из Сарапульского уезда. Учитель похвально отзывался о способностях удмуртских детей, которые нередко решают сложные математические вычисления, имеющие несколько десятков цифр, без тетради. “А дальше? – Городское училище? Учительские курсы? – где уж!.. Мальцы эти все беднота, страшная беднота”... “Вот так всячески старается удержать своего сына дома: нужен он ему для поддержания хозяйства, для добывания куска хлеба”. “Школу вотяченки любят относиться к ней более сознательно, чем русские мальчики. Они видят в ней полезное учреждение, приносящее им пользу”.

1905. № 100. 7 мая. Д.К. Зеленин. “Деревенские этнографы”.

“Случайные заметки этих авторов, пишущих о своей родной деревне, часто очень драгоценны. Свою деревню, приход или даже угол уезда, в котором они родились или воспитывались, или же целые десятилетия провели на службе, эти авторы знают превосходно, и в этом их достоинство”.

1905. № 16. 20 января. “К сведению вятских кустарей”. “Мы получили следующее письмо из Бостона (С.-Американские Соединенные Штаты) от 8 января нового стиля: “Мы желали бы взять на себя распространение крестьянских деревянных изделий, как-то блюд, ложек и т.п. с надписью в чисто русском стиле... Просим сообщить нам все те предметы, производством которых занимаются вятские кустари. С почтением...” (Далее на английском языке дан адрес).

1905. № 15. Корреспонденция из г. Орлова. “Орловская Татианинская гимназия резко отличается от прочих женских гимназий своим свободным доступом детей крестьян, что невольно обратило на себя внимание, даже со стороны иностранной прессы, например, “Revue de Revue” и “La Lectur”.

1909. № 50. 5 марта. “Самоотверженный миссионер”. От редакции: “Заброшенный в невероятнейшую глушь Гижигинской округи на Камчатке молодой, 23 лет,

иеромонах Нестор¹ прислал в казанский журнал “Деятель” интересное письмо о своей миссионерской и благотворительной деятельности. Край глухой, совершенно неисследованный, и наблюдения о. Нестора представляют немаловажную ценность. Приводим несколько выдержек из его письма”.

“Коряки в моем миссионерском округе состоят из оседлых и кочующих (бродячих)... Чтобы спасти инородцев на будущее время от голода, отчасти от болезней и массовых вымираний, необходимо всех, которые не имеют селений, сделать оленными, дать на каждую юрту самое меньшее по 20 оленей, тогда они будут работать, добывать пушнину, разводить оленей, охотиться и не будут голодать. Но на это нужно все же 10 000 рублей денег, а где их взять?

Общую сумму пожертвований из России я сейчас не могу определить, так как большая часть пожертвований отправлена ко мне на пароходе “Цинтаю”. Пароход же этот, попав на Охотские камни, для спасения и облегчения себя с пассажирами, выбросил много груза в море... Отзывчивость из России на мое горе и горе инородцев много ободрила меня, воодушевила, подкрепила и подала новую энергию для дальнейшей моей жизни и службы в далекой холодной темнице камчатской, среди диких инородцев-язычников...” (“Вятский вестник” публиковал и другие письма о. Нестора).

1907. № 220. 18 октября. “Зимний городской театр. Антреприза А.М. Строганова и П.И. Сырова. Представлена будет в 1-й раз новинка сезона – эпизод из походов Шерлока Холмса “БАСКЕРВИЛЬСКАЯ СОБАКА (Адский пес)”. Новые декорации! Новые костюмы! Подробности в афишах”.

1907. № 154. 2 июля. “Городской Александровский сад... содержится отвратительно: на аллеях стоит грязь. Везде в саду красуются в роли декоративных растений крапива и репейник... Много скамеек сгнило или сломано; в ротондах масса самых неприличных надписей... часть изгороди упала и бродячий скот, козы и даже коровы беспрепятственно посещают сад... Надзора за садом нет никакого... 17 июня в 9 час. вечера публика имела возможность любоваться, как по аллеям сада шло стадо коров и, избрав себе лужайку около клуба, паслось под звуки музыки; только при содействии полиции эти своеобразные посетители были прогнаны на площадь – обычное место их пребывания”. (На территории, где находилась Преображенская площадь, теперь стадион “Динамо”).

ОБЪЯВЛЕНИЯ И РЕКЛАМА

“В магазине В.Н. Герасимова в Вятке получены в большом выборе сукна, драп, трико, бархат, шелковые, шерстяные и бумажные ткани, полотна голландские и русские, столовое белье, меховые и прочие товары”.

“Нетлеющие шведские спички паровой фабрики Н.П. Рылова и Ф.П. Лесникова. С. Спасское Слободского уезда”.

¹ Нестор [в миру Николай Александрович Анисимов] (1885-1962), уроженец Вятки, миссионер, митрополит, просветитель. Епископ Камчатский, митрополит Харбинский и Маньчжурский. В 1948-1956 гг. узник ГУЛАГа. После освобождения митрополит Новосибирский и Барнаульский, Кировоградский и Николаевский. Он автор воспоминаний “Моя Камчатка”. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. Подробнее о митрополите Несторе см.: Сергеев В.Д. Сам я – вятский уроженец. Из истории Вятки. Вятка (Киров), 2000. С. 54-66.

“В ресторане “Жигули” по случаю масленицы ежедневно блины с 3 час. дня по 11 час. вечера, а также отпускаются обеды в самом ресторане и на дома. Цены умеренные. Кухня вверена опытному повару”.

“Желаю получить место горничной. Имею рекомендации”.

“Продаются сосновые бревна, толстые, 9 и 13 аршинов”.

“Продается карий иноходец. Село Красное. Спросить священника”.

“Кто желает заработать 10-20 руб. ежедневно, без риска и расходов, благоволит переслать свой адрес в...” (Далее дан адрес – город Штутгарт в Германии).

IV. “ВЯТСКИЙ КРАЙ” П.А. ГОЛУБЕВА – ПЕРВАЯ ЧАСТНАЯ ГАЗЕТА

“Вятские губернские ведомости” являлись официальной газетой. Но в 1895 г. П.А. Голубев основал в Вятке первую частную газету “Вятский край”. Позднее в 1906 г. под этим же названием выходила газета Н.А. Чарушина.

Публицист, статистик, земский деятель Петр Александрович Голубев (1855-1915), снискал заслуженную известность не только на своей “малой родине” – Вятской губернии, но и далеко за ее пределами¹. Он родился в Омутнинском заводе в семье крепостного горнозаводского крестьянина. Одиннадцатилетним мальчиком вместе с родителями обрел волю.

Время гимназического учения Голубева совпало с оживлением народнического движения. Позднее он подробно рассказал о жизни вятских гимназистов, о круге их чтения, о “тайной библиотеке”, где “было много изъятых из обращения изданий, например, Чернышевский, Писарев, Герцен, Луи Блан и др.”². В 1886 г. Голубев поместил в газете “Волжский вестник” воспоминания под названием “Из недавнего прошлого”. Цензор щедро испещрил красными чернилами представленные ему гранки, вычеркнув из набранного текста “крамольные” фразы и слова, поэтому голубевские воспоминания дошли до читателя 1880-х гг. в сокращенном виде. “Я говорю о начале и середине семидесятых годов... – писал Голубев. – Мы читали Писарева, Бокля, Милля, Лаврова, Дарвина и др. Эти писатели были любимцами тогдашней молодежи... Не быть знакомыми с “Историческими письмами”, не читать “О происхождении видов” – считалось верхом невежества. А о всеобщем увлечении Писаревым и говорить нечего... Его не читали, а проглатывали: перед ним благоговели, хоть у него же воспитывались в неуважении к авторитетам”. (Здесь и далее подчеркнутые слова удалены

¹ Подробнее о Голубеве см.: Сергеев В.Д. П.А. Голубев – деятель статистики и журналистики // Научный вестник Кировского филиала Московского гуманитарно-экономического института: Научно-методический журнал. № 1. Киров, 1998. С. 23-30; Историко-краеведческая тематика в газетной деятельности П.А. Голубева // Там же. № 3. Киров, 1999. С. 31-40.

² Голубев П.А. Гимназические тени прошлого // Вятская речь. 1911. № 249.

цензором из гранок, которые хранятся в Рукописном отделе Научной библиотеки Казанского университета). Голубев рассказал о своих сотоварищах, одержимых идеями просвещения народа: “Многие уезжали на вакации домой в уездные города, в села, всякий прежде всего спешил захватить с собой побольше книг, достать программу для систематического чтения. Она должна была служить звеном в развитии нашем и наших братьев, сестер и знакомых, оставшихся дома. Эти последние ждали нас, как вестников света, знаний. Кроме книг, программ, каждый раз мы ехали к ним с новыми планами, проектами. Почте эти проекты мы не доверяли. То везли мы проекты устройства в селах публичных народных чтений, библиотек, читален, то проекты ассоциаций, артелей... Мы особо привозили книги, которые должны были служить началом библиотек и читален. Вообще к книгам, а в частности, к книгам для народного чтения мы были равнодушны и о составлении библиотек мечтали почти все. Все свои сбережения мы тратили на покупку таких книг; и у некоторых из нас составлялись довольно порядочные библиотеки”¹.

По окончании гимназии Голубев поступил на математический факультет Казанского университета. Чем только не зарабатывал он на жизнь. Кроме репетиторства приходилось даже дробить камни на мостовой, прокладывать рельсы для устраиваемой в Казани конки.

Закончив университет Голубев некоторое время преподавал математику в гимназии уездного города Троицка Оренбургской губернии (ныне Челябинская область). Одним из его дел стало участие в составлении “Систематического указателя лучших книг и журнальных статей [1856-1883 г.]”, изданного в Челябинске.² За издание “Челябинского указателя” Голубева выслали под гласный полицейский надзор в Царево-Кокшайск Казанской губернии (ныне Йошкар-Ола, Республика Марий Эл). Там в 1883-1885 гг. он начал сотрудничать с выходившей в Казани газетой “Волжский вестник”, где помещал статьи по земельному вопросу. Голубев обозревал номера “Вестника Европы”, “Русской мысли” и других журналов, обращал внимание на рассказы Д.Н. Мамина-Сибиряка, А.И. Эртеля, Вас. Ив. Немировича-Данченко, на материалы историка народнического направления В.И. Семевского по крестьянскому вопросу, писал о Н.И. Златовратском, Г.И. Успенском, начинающем творческий путь В.Г. Короленко. На первом месте в голубевских обзорах “Вестника Европы” стояли произведения М.Е. Салтыкова-Щедрина. Уделял он внимание памятным датам и юбилеям. Тогда же Голубев поместил в “Волжском вестнике” уже упоминавшиеся воспоминания “Из недавнего прошлого” о гимназических годах, проведенных в Вятке.

¹ П.Г. (Голубев П.А). Из недавнего прошлого // Волжский вестник. 1886. № 280. С. 1-2. Цензорские гранки. Рукописный отдел Научной библиотеки Казанского университета.

² См. подробнее: Здобнов Н.В. История русской библиографии до начала XX века. М. 1955. С. 491.

Статьи Голубева о проблемах крестьянства, о недоимках, о кустарных промыслах кроме “Волжского вестника” появлялись в газете “Русские ведомости”, журнале “Северный вестник”.

Этот период жизни Голубева завершился его арестом за участие в “преступном сообществе” и ссылкой в Западную Сибирь. В Томске ему довелось сотрудничать в “Сибирской газете”, где наряду с местными демократически настроенными общественными деятелями участвовали ссыльные, в том числе писатель-маринист К.М. Станюкович, а также народники Д.А. Клеменц, А.И. Иванчин-Писарев. Из Томска Голубев посылал в “Северный вестник” и “Юридический вестник” “Очерки сибирской жизни”, в которых проявил себя основательным знатоком населения Западной Сибири по части его истории и этнографии.

В конце 1890 г. по окончании ссылки Голубев приехал в Вятку, где прожил более восьми лет. Он служил в контрольной палате, сначала письмоводителем, затем ревизором. Жесткое выколачивание недоимок из крестьян возмущало Голубева. Его публикации в столичных газетах привели к отстранению губернатора А.Ф. Анисьина. При его преемнике Ф.Ф. Трепове Голубев основал в Вятке первую частную газету “Вятский край”. (Кроме официальных “Вятских губернских ведомостей” в Вятке с 1894 г. выходила еще земская “Вятская газета”, но она посвящалась сугубо сельскохозяйственным и кустарно-промышленным темам, преследуя просвещение крестьянства).

О голубевском “Вятском крае” среди крестьян ходили своеобразные слухи. Вот какую “народную легенду” услышал от крестьянина-пациента С.И. Сычугов. Узнав, что в Вятской губернии бедный люд страдает от злоупотреблений и лихоимства чиновников, царь послал туда генерала, “самого справедливого и доброго до мужиков”, и сказал: “Поезжай в Вятку, узнавай все, что делают чиновники с мужиками и не давай их в обиду”. По прибытии в Вятку царский посланец повсюду разослал “надежных людей”, дабы они, занимаясь как бы своими делами, все выглядывали, “не кривит ли кто душой, не обижает ли нашего брата”. Обо всем услышанном и узнанном печаталось в газете, а она отсылалась “батюшке-царю”. Рассказанное относится к 1895 г., к началу издания голубевской газеты¹.

Передавая характерный для наивной крестьянской психологии того времени “слух”, Сычугов заметил: “Знаете, я думаю просить губернатора, не разрешит ли он выписать в библиотеку “Вятский край”. Речь шла о библиотеке села Верховино Орловского уезда (ныне Юрьянский р-н), где практиковал народный врач. Оказывается, власти чинили препятствия проникновению демократической газеты к крестьянам. “Легенда-то легендой, а ведь мысль-то в ней хорошая”, – заключил ее изложение Сычугов, имея в виду, конечно, не

¹ Сычугов С.И. “Народная легенда о “Вятском крае”: (К истории вятской прессы)” // Вятская речь. 1911. 17 июля. № 153.

“батюшку-царя”, якобы заинтересованного узнать о жизни народа, а идею правдиво рассказать в доступной всем газете об “увиденном-услышанном”.

Н.А. Чарушин во вступлении к указателю голубевской газеты, составленном им в 1928 г., отмечал: “Вятский край” был первой частной газетой в Вятке. Возникла она по инициативе небольшой общественно и демократически настроенной группы лиц из местной интеллигенции во главе с Петром Александровичем Голубевым, уроженцем Омутнинского завода, большим знатоком местного края, уже заявившим себя серьезными работами в общественно-экономической области. Случайные обстоятельства помогли рождению ее на свет. С одной стороны, содействовала этому колеблющаяся политика начала царствования Николая II, а с другой – приезд в Вятку нового губернатора Ф.Ф. Трепова, пытавшегося разыграть здесь роль “Гарун-аль Рашида” и склонного видеть в газете помощника себе в истреблении взяточничества и грубого произвола, противником которых он был. Опыт издания первой частной газеты в Вятке вполне удался и с первого же года она окупала себя и не требовала дотаций. Газета, хорошо поставленная, осторожно и умело веденная в большинстве случаев бесплатными работниками, вскоре достигла немалого влияния и пользовалась широкой популярностью в общественных кругах губернии и проникала в деревню. Обилие корреспонденций с мест, освещающих жизнь вятских захолуствий, свидетельствовало о том же. Самые разнообразные вопросы местной общественной, административной и народной жизни, кроме запретных политических, затрагивались и освещались газетой и давали, хотя и не исчерпывающую, но довольно полную, в пределах возможности, картину культурно-общественной и хозяйственной жизни края”¹.

“Вятский край” выходил три раза в неделю. Издателем его был Я.И. Поскребышев, под финал издания газеты избранный вятским городским головой. С ноября 1897 г. издателем-редактором стал И.А. Желваков, брат народовольца Николая Желвакова, казненного вместе со Степаном Халтуриным. Редакторскую работу осуществлял А.П. Лашкевич.

Газета вела несколько основных тем. Сам Голубев, интересовавшийся местной историей, писал о временах отмены крепостного права на Омутнинском заводе, используя для этого свои старые записи рассказов заводских старожилов. Ведь он с детских лет знал труд и быт рабочих, позднее собирал их устные свидетельства о жизни при крепостном праве, о первых годах после “получения воли”, изучал рабочий фольклор, а получив доступ в заводскую контору, просматривал сведения о заработной плате, о штрафах, налагаемых заводской администрацией на его земляков².

¹ Чарушин Н.А. Указатель статей и заметок, помещенных в “Вятском крае” – первой в Вятке частной газете (1895-1898). Вып. 1. Изд. Вятской публичной б-ки им. Герцена. Вятка, 1928. С. 4-5.

² Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 582. Оп. 66. Д. 12. Л. 226.

Голубев старался рассказать о людях, заслуживших благодарную память вятчан, писал об адвокате О.Э. Авейде, о председателе Вятской губернской земской управы А.П. Батуеве.

Особое место в газете занимали проблемы этнографии, народоведения. Освещался ход печально знаменитого Мултанского дела. По этой теме выступал знаток истории удмуртского народа П.Н. Луппов, опубликовавший в “Вятском крае” “Очерк истории вотяков”, статьи “Приносились ли вотяками человеческие жертвы в XVIII в.” и “Об обстановке вотских жертвоприношений в связи с данными Мултанского дела”. Печатала газета материалы журналиста и статистика О.М. Жирнова, принимавшего участие в судебном процессе. По приглашению Голубева и Чарушина, к тому времени возвратившегося в Вятку из сибирского изгнания, к этим вопросам подключился хорошо знавший его народник-этнограф Д.А. Клеменц. Освещала газета и хронику судебного разбирательства.

Много внимания “Вятский край” отводил земской теме, говоря о губернском и уездных земствах, о земском бюджете, об устройстве земских школ, книжном деле, открытии библиотек в уездах, о подвижниках земского дела, о публикациях, посвященных вятскому земству в столичной печати. Сам Голубев принимал в этом активнейшее участие, будучи автором многих статей. Газета поднимала вопросы народного образования: от проблем гимназий до насущных забот земских школ, об их материальном состоянии, об обеспеченности учебниками и писчебумажными принадлежностями, о помощи бедным учащимся, о вопросах подготовки учительских кадров. Говорилось в газете о внешкольном образовании, о библиотеках и книжных складах, о выписке книг, газет и журналов, о состоянии Вятской публичной библиотеки, о народных чтениях и лекциях. Затрагивались на страницах “Вятского края” вопросы медицины, пожарно-страхового дела, статистики, жизни Вятки и уездных городов, заводских поселков, положения рабочих на вятских заводах, проблем рабочего дня и других сторон рабочей жизни. Голубев публиковал материалы из родного ему Омутнинского завода, а также из Кирсинского, Песковского, Холуницкого, Ижевского.

Особое внимание “Вятский край” уделял положению крестьян, собиранию податей и недоимок, способам их выколачивания, подчас весьма жестким. Волновала газету, продовольственная нужда сельского населения губернии, голод и стихийные бедствия. Читателя не могли оставить равнодушным вести о продаже крестьянами заготовленного леса из-за требований земского начальника немедленно взыскать с них долги, или корреспонденции о “строительной” горячке волостных и сельских управлений в ущерб реальным возможностям крестьян из-за их бедности, о том, как крестьяне были вынуждены продавать за недоимки лошадей. Писала газета о волостном и сельском самоуправлении, об агрономической помощи населению, о содействии кустарным промыслам, о торговле, о кооперации, о путях сообщения.

Литератор и общественный деятель, священник Н.Н. Блинов отмечал особую роль самого Голубева в издании газеты: “Первая вятская газета “Вятский край” обязана известностью и интересом ему, Петру Александровичу. Иногда, и даже на долгое время, он один “создавал” номер за номером, полно, живо, в перемежку с популярными статьями о местной жизни, по земским и городским злобам дня”. Сказал Блинов и о непосредственной помощи Голубева земству: “В расцвете вятского земства, при Батуеве, наиболее интересные доклады губернскому собранию писал Петр Александрович”.

Газета Голубева расходилась хорошо. Блинов в 1897 г. старался привлечь к участию в ней В.Г. Короленко: “Здесь издается газета “Вятский край”. Я в редакционной работе принимаю близкое участие и вообще желал бы успеха изданию и прилагаю все усилия к оживлению газеты. Не перепадет ли от Вас что-либо этому органу? Не окажется ли что-либо у Вас в редакции подходящее для народного издания и возможное по цензуре местной...”¹.

“Вятский край” не мог продержаться долго, нажив себе много недоброжелателей. О финале газеты вспоминал Н.А. Чарушин: “В период губернаторства Трепова, несмотря на зубовный скрежет обличаемых газетой должностных и влиятельных лиц, она терпелась, не вызывая против себя каких-нибудь репрессий. С приездом же в 1897 г. нового губернатора Н.М. Клингенберга, отношение к ней сразу изменилось, она стала не только лишней, но и вредной, нарушающей тишину и спокойствие губернии. Согласно такому отношению к газете, она была аттестована перед министерством, как орган неблагонамеренных людей, что оказалось достаточным, чтобы поставить крест над этим изданием”². Газету приостановили в июне 1898 г.

Голубев перебрался в Пермь, потом некоторое время жил в Петербурге, где в 1907 г. был секретарем II Государственной Думы вплоть до ее разгона. Его имя хорошо знали многие деятели русской литературы. Историк литературы, критик и публицист В.Е. Чешихин-Ветринский в 1897 г. был отправлен из Риги в вятскую ссылку, которую пришлось отбывать в Глазове. Он вспоминал: “Живший тогда в Риге старик Д.Д. Ахшарумов, один из самых последних петрашевцев, написал обо мне Владимиру Галактионовичу с просьбой порекомендовать меня вниманию вятичей. В.Г. тогда же написал в Вятку П.А. Голубеву и Бородину, редакторам “Вятского края”. Когда я приехал в Вятку, я был ими встречен очень горячо и знакомство, а потом и дружба с этими замечательными местными деятелями доставили мне много хороших минут и незабываемую память”³.

Судьба бросала Голубева по стране. Он работал в Нижнем Новгороде, потом в Казани, где редактировал газету “Камско-Волжская речь”. В 1909 г. Голубева выслали в Красный Яр Астраханской губернии. Крестьяне-земляки помнили Голубева. “Омутнинский волостной сход выдвинул его

¹ Буня М.И. В.Г. Короленко в Удмуртии. Ижевск, 1982. С. 87.

² Чарушин Н.А. Указатель статей и заметок, помещенных в “Вятском крае...” С. 5.

³ Буня М.И. В.Г. Короленко в Удмуртии. Ижевск, 1982. С. 87.

уполномоченным от крестьян по выборам выборщика в III Государственную Думу, но власти не утвердили его кандидатуру”¹. Тогда крестьяне выдвинули Петра Александровича кандидатом в члены Глазовского уездного земства. И опять начальство воспрепятствовало этому. Совершенно больным Голубев перебрался из Красного Яра в Ставрополь-Кавказский в надежде поправить расшатавшееся здоровье. Там он работал в газете “Северо-Кавказский край”.

В 1911 г. Голубев вернулся в Омутнинский завод. Он интенсивно публиковал в чарушинской газете, именованной на этот раз “Вятской речью”, воспоминания о былых годах. К 50-летию отмены крепостного права в шести номерах “Вятской речи” появился пространный очерк Голубева “Введение воли. (Рассказ заводского крепостного)”. “Я записал рассказы стариков о прежних тяжелых временах и в особенности о введении воли в Омутнинском заводе, Глазовского уезда, Вятской губернии, – говорил он о приемах работы. – Это время для многих омутнинцев должно быть особенно памятно. В передаче рассказов я держался иногда слов рассказчиков, а чаще передаю их своими словами, причем, где возможно, я делал в архиве справки и ими дополнял речи рассказчиков... Правдивость рассказов не подлежит сомнению, ибо много она проверялась по рассказам многих лиц”².

На Вятке талант Голубева как отменного статистика оказывался не востребовавшимся из-за негативного отношения к нему местных властей. В 1915 г. самарское земство пригласило его для написания труда по истории местных земских учреждений. Самара стала последним пристанищем Петра Александровича. Некрологами на смерть “земского страстотерпца” (так называл сам Голубев М.П. Бородин), откликнулось множество российских журналов и газет в столице и в провинции – “Русские ведомости”, “Волжский вестник”, “Вестник Европы”, “Русская мысль”, “Русское богатство”, “Юридический вестник”... Много некрологов поместила “Вятская речь”.

“Истинным украшением русской журналистики” называла Голубева иркутская газета “Сибирь”. “Рыцарем без страха и упрека” – оценил его поэт и журналист Павел Второв. Н.Н. Блинов отзывался о Голубеве: “Статистические работы его поражают точностью, массой разработанного материала и интересом тем по общественным вопросам”. Эту оценку с полнейшим основанием можно отнести и к другим видам подвижнических трудов Петра Александровича, посвященных публицистике, газетной деятельности и краеведению. Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона дал о нем справку:

“Голубев (Петр Александрович) – публицист. Род. в крестьянской семье в Вятской губернии в 1855 г; по окончании курса в Казанском университете был учителем гимназии, но в 1883 г. принужден был покинуть педагогическое

¹ Чудова Г.Ф. Петр Александрович Голубев (1855-1915). Очерк жизни и деятельности. Киров. 1975. Машинопись. Рукописный фонд краеведческого отдела Научной областной библиотеки им. А.И. Герцена. С. 18.

² Вятская речь. 1911. 19 февраля. № 39. С. 2.

поприще и до 1889 г. жил в ссылке, во время которой и начал свою публицистическую деятельность. Г. сотрудничал в “Русских Вед.”, “Волжском Вестн.”, “Сев. Вестн.”, “Юрид. Вестн.”, “Русс. Мысли”, “Вестн. Евр.”, “Рус. Богат.”, “Народн. Хоз.” и др; принимал участие в редактировании “Сиб. Газеты” в Томске (1886), “Вятского края” (1895-98) и “Пермского Края” (1903). Составил ряд ист.-стат. сборников по губерниям Вятской, Ярославской, Уфимской, Пермской и др. Журнальные и газетные статьи Г. касаются главным образом вопросов податного, продовольственного и земского”.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Из “Вятского края” П.А. Голубева

1898. № 1. 1 января. Новогодние пожелания.

“Вятской губернии – избавление от глада, губительства, труса, бича и нашествия иноплеменников.

Городу Вятке – побольше света, чистоты и безопасности.

Его думе – поскорее очистить сливные стойлы и увидеть старые отчеты не во сне только, но и наяву.

Вятской интеллигенции – бочку живой воды.

Городской управе – после сытного обеда – сладкий сон.

Земскому теляти – волка обойти”.

“Портрет М.Е. Салтыкова (Щедрина)... продается в редакции “Вятского края”. (Объявление о продаже литографированных портретов писателя печаталось неоднократно).

1898. № 2. 3 января. “Елка для бедных детей”. “Во время новогоднего завтрака в клубе по приглашению г. начальника губернии была открыта подписка на устройство елки для бедных детей г. Вятки. На устройство собрано 162 р. Дальнейший сбор пожертвований дал в общем до 200 р., несколько кусков материи и около двух пудов лакомств. Г. Якубовский предложил доставить безвозмездно елку в 8 аршин и украшения на нее”.

1898. № 2. 3 января. “Чтения с туманными картинками устраиваются завтра госпожой Разумовой в местном тюремном замке”.

1897. № 45. 24 апреля. “Даровых обедов из дешевой столовой вятского благотворительного общества за время св. Недели отпущено всего 678; главный контингент, пользующихся даровым обедом, составляли мещане и крестьяне... Даровым обедом пользовались еще мальчики и девочки, живущие в Доме трудолюбия, а их около 120 человек.”

1897. № 46. 25 апреля. “В конце апреля будет созвана особая комиссия для окончательного разрешения вопроса о постройке железной дороги Петербург-Вологда-Вятка”.

1897. № 45. 22 апреля. “Казань. 18 апреля. Сегодня вышли в Вятку “Булычев” и “Надежда”, наверное, придется переждать на Каме лед. Котельнич. 18 апреля. Вода убывает по 2 вершка в сутки. Прошли пароходы: вверх – “Ламех”, вниз – “Владелец”, “Помощник” и “Мелководный”. Орлов. 18 апреля. Вода убывает по 2 вершка. “Гражданин” за льдом стоял почти 4 часа”.

1897. № 60. 27 мая. “Богомольцев на Великой реке ныне было вдвое больше, чем в прошлом году. Масса богомольцев пришла из Вологодской, Пермской, Костромской и других губерний. Зато ныне была и шайка жуликов, опустошавших карманы простоватых богомоллов”.

1895. № 121, 12 декабря.

Корреспонденция из Пьяного Бора о круге чтения крестьян.

“Определились уже и излюбленные крестьянами книги. На первом месте среди других нужно поставить “Робинзона Крузе” изд. Анненской. Эта книга имеется в библиотеке в трех экземплярах, но никогда не лежит в библиотечном шкафу, а всегда ходит по рукам. Насколько эта книга нравится, можно судить по тому, что одна неграмотная женщина, слушая чтение этой книги, заплакала и сказала: “Он (Робинзон) непременно попадет в святые, больно уж много перетерпел на этом свете!” Конкурирует с “Робинзоном” не менее любимый “Князь Серебряный” А. Толстого. Эти две книги спрашивает каждый подписчик. Библиотека при местном волостном правлении, где занимает угол 3 четверти на 3 аршина. Более тесного помещения трудно себе представить!”

1898 № 2. 3 января. “В цирке *Перваль* в воскресенье, 4 января 1898 г. Дано будет большое грандиозное представление, состоящее из 3-х отделений и самых лучших номеров. Между прочими номерами – феноменальный богатырь-геркулес г-н. Риппель будет состязаться с двумя лошадьми, которые не в состоянии будут растянуть рук его. Участвуют японские артисты – семейство Камакич... На лошади Султан, текинской породы, подаренной Его Светлостью Эмиром Бухарским, и укрощенной от своей злобы, выедет бенефициант г-н Бломберус”.

1897. № 57. 20 мая. “*Детский сад*”. “На Никитинской улице г. Вятки открыт ежедневно с 10 часов утра до 8 час. вечера. В саду имеются разного рода гимнастики, качели, карусели, гигантские шаги, кегли и крокет, пользоваться которыми предоставляется бесплатно, и за отдельную плату игра в теннис. За вход в обыкновенные дни без музыки единственная плата: для взрослых 5 коп. с персоны, с детей и учащихся по три копейки. Воспрещается водить собак, бегать по клумбам и рвать цветы. За изломанные предметы уплачивается их стоимость. В саду работает граммофон и кинематограф: последний с 8 ч. вечера”.

1897. № 63. 3 июня. “Вятская губернская земская управа доводит до всеобщего сведения, что ей разрешена подписка на устройство библиотеки имени Авксентия Петровича Батуева. Пожертвования принимаются деньгами, книгами и другим имуществом”.

ИЗ МЕСТНЫХ ПРАВОВ

1898. № 15. 3 февраля. “Г-жа Е. Немчинова, расплачиваясь вечером с извозчиком, отдала ему вместо 15 копеек золотой. Номера извозчика она не знала. Несмотря на это, он на другой день явился к г-же Немчиновой (оказался № 57) и возвратил ей ее деньги”.

1898. № 42. 14 апреля. “В городскую управу очень часто поступают заявления о поломке уличных фонарей и краже из них ламп, – факт явно свидетельствующий о степени культуры обывателей г. Вятки”.

ОБЪЯВЛЕНИЯ И РЕКЛАМА

“При торговлях Ф.А. Лаптева получены белорыбица (балык провесной), балык осетровый, подледная, копченая и вяленая вобла”.

“Одинокий молодой человек ищет комнату по возможности с обедом в интеллигентном семействе”.

“От моли принимают на хранение на время лета разные меховые вещи. Торговый дом Е. и Л. Макаровых в Вятке”.

1897. № 49. 1 мая. “Ищут хорошего повара. Обращаться письменно или лично в губернаторский дом. Без аттестации не приходить”.

V. “ВЯТСКАЯ ГАЗЕТА”

С марта 1894-го по май 1907 г. в Вятке выходила “Вятская газета”, отражавшая сельскохозяйственную и кустарно-промышленную тематику, занимавшаяся просвещением крестьянства. Газета издавалась по инициативе земцев и, прежде всего, А.П. Батуева (1863-1896), возглавлявшего Вятское земство в 90-е гг. Батуев, выходец из купеческой семьи, был одним из самых известных земских деятелей во всероссийском масштабе. Он занял пост председателя Вятской губернской земской управы в 1891 г. При Батуеве земство создавало сельскохозяйственные образцовые фермы, учебные мастерские, земский книжный склад, кустарный склад с филиалами в уездах. Жизнь земца-подвижника трагически оборвалась от выстрела умственно больного человека. В.Г. Короленко оценил значение недолгой, но подвижнической деятельности Авксентия Петровича, сказав, что она “составляет одну из самых блестящих страниц не только вятского земства, но и русского земского дела вообще”.

Первый номер “Вятской газеты, сельскохозяйственной и промышленной” вышел в конце марта 1894 г. В феврале 1895 г. газета получила разрешение выпускать четыре приложения в год. С 1901 г. она имела длинный подзаголовок – “Еженедельник издания Вятского губернского земства с специальными приложениями по сельскому хозяйству, пчеловодству и ремеслам”. С 1905 г. было добавлено “и страховому делу”.

Первыми редакторами “Вятской газеты” стали А.П. Батуев и губернский агроном А. Новиков. Затем редактировали газету В.А. Шиллегодский, Л.В. Юмашев, В.К. Ключарев, А.А. Зонов (дед вятского историка и археолога И.И. Стефановой), А.А. Лопатин (племянник Н.А. Чарушина).

В 1901-1906 гг. газета выходила по 52 номера в год. 31 мая 1907 г. Она прекратила существование. В “Вятской газете” выпускались приложения – брошюры, руководства и сборники статей по сельскохозяйственным и ветеринарным делам, по ремеслам. В 1906 г., как приложение к ней, был издан объемом в 276 страниц “Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 36 лет (1867-1902)”.

“Вятская газета” стала первым в России периодическим изданием, ориентированным прежде всего на крестьянского читателя. Ее программа предполагала публиковать правительственные распоряжения по сельскому хозяйству, освещать деятельность земства, давать специальные статьи по земледелию, животноводству, помещать обзоры книг, отвечать на вопросы читателей, большей частью из крестьян, публиковать справочный отдел, где были бы указаны цены на семена, сельскохозяйственные орудия, скот, кустарные изделия и т.д.

Газета помещала сведения об опыте и нововведениях в сельском хозяйстве, читатель знакомился с травосеянием, новыми земледельческими орудиями, свойствами удобрений и т.п., с состоянием учебных мастерских Вятского земства, где практиковались различные ремесла – ткацкое, гончарное, ложкарное...

“Газета должна знакомить крестьян со всем тем, что земство делает для улучшения земледельческого и других крестьянских промыслов”, – писал один из ее постоянных корреспондентов И.Л. Братчиков. Но он же отмечал широту запросов основных читателей газеты: “Крестьянина интересуют не только промыслы, а многое другое. Он интересуется историей своего государства во всем ее объеме и жизнью народов, его населяющих; ему интересно также знать историю и жизнь других народов, он интересуется законами и распоряжениями правительства, которые влияют на его жизнь с разных сторон, и которые он обязан знать; он интересуется земством, которое призвано удовлетворять его местные пользы и нужды... Поэтому крестьянину нужна такая газета, которая сообщала бы знания по самым разнообразным вопросам, которая заставляла бы его вдуматься в жизнь, пробуждала интерес к знаниям, развивала бы любовь к чтению, к самообразованию”.

Газета сплотила преданных делу людей. Сергей Прокофьевич Дремцов, агроном, политический ссыльный, талантливый переводчик поэзии Тараса Шевченко; Михаил Павлович Бородин, участник народнического движения, прошедший ссылку в Якутии, ведавший земским кустарным складом; Александр Николаевич Баранов, литератор; Осип Михайлович Жирнов, журналист и статистик; Иван Лаврентьевич Братчиков, ветеринар; Дмитрий Петрович Бирюков, инженер-технолог; Петр Александрович Голубев, публицист и статистик... (Некоторые из них сотрудничали в голубевском “Вятском крае”, а также в чарушинских газетах).

Газета рассылала специальный вопросник для изучения пожеланий читателей. На него пришло более 500 ответов. Читатели предлагали давать в газете иллюстрации, помещать календарь, карты Вятской губернии. Газета учитывала интересы подписчиков. Им бесплатно разослали “Русский календарь” на 1901 г., в 1906 г. – “Русский сельский календарь” издательства “Посредник”, которым руководил писатель и педагог И.И. Горбунов-Посадов.

Газета стала связующим звеном между крестьянами и земством. Она сообщала о рассылке земством во все сельскохозяйственные школы и фермы

губернии коллекции семян медоносных растений, большей частью таких, которые имеют еще и лекарственное значение. (“Многие из них не культивировались на севере, и предпринят посев их ради опыта”). Или газета извещала о просьбе Орловской уездной земской управы выслать ей 1 500 саженцев тополей “для бесплатной раздачи крестьянскому населению для обсадки прогалов”, или передавала просьбу земцев из Нолинска к губернской земской управе “ходатайствовать о назначении 300 голов лошадей из числа купленных на средства правительства для раздачи в ссуду населению Нолинского уезда”.

Ценные советы крестьяне получали из статей типа: “Как помочь крестьянскому хозяйству в Малмыжском уезде”, “Беседы по огородничеству”. С 1896 г. приложением к газете выходили сборники по вопросам сельского хозяйства. Газета отвечала на письма подписчиков по самым разным вопросам. Например, где приобрести льномялку, гидропульт, купить свиней йоркширской или другой хорошей породы, семена, саженцы, как бороться с насекомыми-вредителями. Читатели спрашивали рекомендации по мыловарению, интересовались лучшим устройством ветряной мельницы, “чтобы при малейшем движении ветра она могла хорошо работать”. Они просили совета, как “записаться на вакансию, лично или по заявлению”, или жаждали узнать, где купить книгу, “по которой можно правильно писать прошения и узнать порядок разных дел”, или интересовались, как устроить кредитное товарищество. “Вятская газета отвечала на вопросы сразу или в следующем номере.

Примечательна активность читателей газеты. 143 корреспонденции и 14 очерков в 1903 г. написали сами крестьяне. Можно назвать имена крестьян-корреспондентов – поэт-самоучка Андрей Платонович Грудцын из с. Лопьял Уржумского уезда, Кирилл Михайлович Дробинин из Дурыманской волости Сарапульского уезда, бывший солдат, земский гласный в уездном, а позднее в губернском земском собраниях, автор интереснейших бытовых очерков “В волостном суде”¹.

Поднимались в газете вопросы о народном образовании, круге чтения крестьян, о здравоохранении. Вот лишь некоторые названия статей: “Сельские библиотеки”, “Народная читальня”, “Учебники К.Д. Ушинского”, “Школа и книга в деревне”, “О сохранении здоровья и о болезнях”, “Причины заразных болезней”... Газета помещала популярные статьи по истории – “Русские славяне до принятия христианства”, “Александр Невский”, “Очерки о Норвегии”, “О Германии”. Интересны были для читателя очерки по географии, о путешественниках прошлых веков, вроде Колумба и Магеллана, и

¹ О Дробинине см.: Шумихин В.Г. К.М. Дробинин. В волостном суде // Вятка: Краевед. Сб.. Киров, 1975. С. 89-100. Приведены сведения о “Вятской газете”, о самом крестьянине-корреспонденте и несколько его очерков.

настоящего времени, например, о Фритъофе Нансене¹. Освещала “Вятская газета” события в мире, в частности, англо-бурскую войну, с явной симпатией к героическим защитникам южноафриканских республик Трансвааль и Оранжевая. Недаром тогда по всей России звучала щемящая душу песня: “Трансвааль, Трансвааль, страна моя, ты вся горишь в огне...”

К 200-летию российской печати. “Вятская газета” поместила статью об этом важном событии, кратко изложила историю печати в России, а помимо того дала факсимильное воспроизведение первого номера петровских “Ведомостей”.

Газета предполагала бесплатную выдачу книг грамотному населению губернии. В смете 1899 г. на это предусматривалось 3 тысячи рублей.

На страницах “Вятской газеты” помещались произведения отечественных и иностранных писателей – Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого, Короленко, М. Горького, Диккенса, Гейне. Библиографический отдел знакомил подписчиков с выходящими книгами. Иногда кратко пересказывались содержания популярных книг по истории, географии, биологии.

Читатели полюбили газету. Ее читали в семейном кругу грамотные крестьяне. Кроме того устраивались общие чтения при любых скоплениях людей.

Газета постоянно писала о пользе образования: “Необходимо знание, наука, необходимо, иначе сказать, народное образование. Как можно больше народных школ, как можно больше хороших, полезных, дешевых книг и газет”.

Извещала “Вятская газета” о новинках литературы, например, о продаже с книжного склада Вятского земства книг историка русской литературы В.Е. Чешихина-Ветринского² “Жизнь и повести А.В. Кольцова”, “Жизнь и стихотворения И.С. Никитина”, “Тарас Григорьевич Шевченко, украинский поэт”, “Иван Сергеевич Тургенев. Биографический очерк”, “Н.В. Гоголь и его произведения”.

Внимание к газете усилилось в годы войны с Японией. Много места на ее страницах уделялось сообщениям с мест военных действий, помещались письма вятчан с войны, суждения о войне.

Сотрудничал с газетой талантливый знаток кооперации, выходец из вятских крестьян П.А. Садырин, ставший депутатом I Государственной Думы от конституционно-демократической партии. Он прислал в редакцию газеты “Письма о работе Государственной Думы”³.

¹ Великий норвежский путешественник положительно отзывался о успехах Вятского земства (“самоуправление без руководства высших классов”) в книге “Путешествие в страну будущего”, изданной в переводе на русский язык в 1915 г.

² Василий Евграфович Чешихин-Ветринский (1866-1923) отбывал в 1896-1899 гг. ссылку в г. Глазове Вятской губернии за участие в народнических кружках.

³ Павел Александрович Садырин (1877-1938), выходец из вятских крестьян, автор талантливых работ о кооперации, член фракции кадетов в Государственной Думе. Кроме “Вятской газеты” сотрудничал с “Вятской речью” Н.А. Чарушина. После революции был

Тираж газета по тому времени набирала немалый. В 1894 г. он составил 6 000 экземпляров, причем 4 500 расходились бесплатно, в 1905 г. соответственно 9 000 и 8 100.

Газета обрела известность далеко за пределами губернии. Максим Горький оценил “Вятскую газету”: “Нужно воздать должное руководителям газеты, все в ней излагается серьезно, толково, без подделки под мужицкий язык, с твердой уверенностью, что если деревенский читатель захочет понять – он поймет. К газете ежемесячно прилагаются “сельскохозяйственные тетрадки”, в которых текстом и рисунками учат мужика, как делать ложки, ульи, строить печь для топки торфом, печатают сведения об устройстве вселенной, – все это, взятое вместе, производит впечатление работы дружной, продуманной, вызванной ясным сознанием той огромной возможности, которую имеет для мужика всякое прикладное и теоретическое знание. И вятский мужик понимает и ценит труд интеллигента”¹. В 1899 г. Комиссия Императорского Вольного Экономического Общества присудила Вятскому губернскому земству Большую золотую медаль “за просветительскую и энергичную деятельность по изданию в 1894-1899 гг. “Вятской газеты”, и за широкое ее распространение среди народа”.

Библиограф-краевед Г.Ф Чудова писала: “Путь “Вятской газеты” представляет собою очень интересный, своеобразный этап истории общественной и культурной жизни губернии. Это – повесть о горестях и надеждах вятского крестьянина и о попытках передовой вятской интеллигенции облегчить участь народа... при помощи средств, которые были ей посильны”.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5: Из “Вятской газеты”

1906. 26 января. 4 марта. Статистик А.А. Гурьев о причинах бедности крестьянства.

“Бедность русского народа – вот одна из главных причин народного движения. Бедность от того, что народ наш всегда держался в невежестве. Громадное большинство нашего народа живет землепашеством. А чтобы хорошо жить на земле, надо уметь ее обрабатывать так, чтобы она хороший урожай давала, а для этого надо иметь хозяину образование, знать, как следует землю возделывать... Бедность еще от того, что народ наш всегда жил в несправии и полном подчинении у начальства – тоже необразованного...”

“В просвещении народа его счастье, его светлое будущее. Без просвещения народ может погибнуть от разорения. Кроме просвещения нужны народу и права... Нужно народу и право свободного суждения в своих делах, как устно, так и в печати.

председателем правления сельских кооперативов; работал во Всероссийском комитете помощи голодающим; стал членом ЦИК СССР. В 1931 г. вместе с А.В. Чаяновым и Н.Д. Кондратьевым подвергся аресту по делу Трудовой крестьянской партии, в 1934 г. освобожден, но в 1938 г. “за восстановление прежних связей” был вновь арестован и расстрелян в день вынесения приговора.

¹ Цит.: Шумихин В.Г. К.М. Дробинин. В волостном суде... С. 91.

Необходима и отмена арестов и казней без суда и следствия, как это делается теперь. Просвещенный и свободный народ сумеет устроить жизнь по справедливости”.

1899. № 17. 29 апреля. Из села Юледур Уржумского уезда. “Крестьянин Иван Гордеевич Верещагин с 10 марта открыл на свои средства столовую, в которой до двенадцати бедных учеников ежедневно получают горячий обед, а утром и вечером чай с хлебом. Столовая продержится до окончания учебного сезона. Нельзя не приветствовать от всей души почин Верещагина. Пожелаем, чтобы было больше таких случаев человеколюбия”.

1899. № 23. 10 июня. “В Малмыжском, Елабужском, Сарапульском уездах приступлено к устройству деревенских яслей-приютов. Их предполагалось организовать до пятидесяти, на что затратится земством до 15 тыс. рублей”.

1899. № 22. 3 июня. “Учительница Михайловской земской школы Уржумского уезда с 1 марта открыла на свои средства для беднейших учеников своей школы даровую столовую, и, таким образом, 11 учеников приходят в школу со своим хлебом и пользуются даровым приварком. Помощи учительница Соколова ни от кого не получает”.

1899. № 24. 17 июня. “На днях с разрешения губернской земской управы ученица 2 курса Вятской земской фельдшерской школы В.В. Туржанская отправилась в Елабужский уезд для ухода за больными тифом без всякого за то вознаграждения”.

1899. № 13. 1 апреля. Сообщение об успехах в народном просвещении. С октября 1897 г. губернским земством закуплено 16 “волшебных фонарей” и 122 серии (1 518) экземпляров картин. Всего в распоряжении губернской земской управы было 124 “волшебных фонаря” и 208 серий. Все картины последовательно перемещались из одного уезда в другой.

1899. №№ 15-16. 15-22 апреля. “Портрет А.С. Пушкина, отпечатанный в Санкт-Петербурге по гравюре Райта 1837 г., будет разослан подписчикам “Вятской газеты” к дню рождения Пушкина”.

1899. № 19. 13 мая. Публикация произведений Пушкина – “Зимний вечер”, “Пророк”, пролог из “Руслана и Людмилы”, отрывок из “Бориса Годунова”, фрагмент “Медного всадника”, отрывки из “Евгения Онегина”¹.

1899. № 13. 1 апреля. “В книжном складе Вятского губернского земства продается “Робинзон Крузо”. 50 коп. в переплете. Дешевое иллюстрированное издание Вятского губернского земства. Составлено по соч. Дефо. 172 страницы текста со 100 отличными рисунками на плотной бумаге. Продается в розницу с уступкою 10 %. Почтой высылается простой бандеролью за 95 коп”.

¹ Губернское земство разослало по школам 11 тысяч книг избранных сочинений Пушкина. Но на три миллиона жителей Вятской губернии, как замечала газета, “это все равно было каплей в море”. В июле “Вятская газета” помещала объявление: о продаже в книжном складе Вятского губернского земства “Сборника памяти А.С. Пушкина” с двумя портретами поэта, с картинами “Прощание с морем” И.К. Айвазовского и И.Е. Репина, “В лицее” Н.Н. Ге, с изображением домика няни в Михайловском, Святогорского монастыря, памятника Пушкину работы А.М. Опекушина. Цена книги – 1 рубль. Газета подвела итог прошедшему Пушкинскому юбилею: “Скромненько нас сподобил Бог провести великое всероссийское торжество, а затем опять жизнь потекла обычной колеей”.

12 августа в разделе “О новых книгах в сельских библиотеках губернского земства” газета писала: “Робинзон Крузо” – повесть о приключениях английского моряка, прошедшего много лет в одиночестве на необитаемом острове. Написанная слишком 200 лет назад эта книга принадлежит к числу книг всесветной значительности: она переведена и переделана чуть ли не на все языки бесчисленное множество раз и до сих пор составляет любимое чтение начинающих читателей”.

1899. № 24. 17 июня. “В книжном складе Вятского губернского земства продаются исследования А.С. Верещагина. “Заселена ли Вятка новгородскими выходцами в XII в.”, “Замечательные вятчане XV и XVI в.”, “Эпизод из жизни основателя Вятской епархии Лаврентия Горки” и др.

1899. № 22. 3 июня. Газета начала печатать “Письма от сибирского переселенца” крестьянина Н. Шубина. “Сибиряк неграмотен; школ мало, не в каждой деревне встретишь грамотного, который поучился у случайного поселенца. Женщин грамотных совсем нет”. Сам Шубин грамотен, он сообщает, что читал книгу “Тобольск и его окрестности”, изданную к 300-летию юбилею города ¹.

1899. № 36. 9 сентября. Заметка о крестьянине-мельнике из Глазовского уезда, который устроил “самокатку”-велосипед из дерева. Образец самодеятельный конструктор заимствовал с двухколесного велосипеда. Вместо велосипедной цепи умелец использовал ремень.

1899. № 38. 23 сентября. Корреспонденция крестьянина из Котельничского уезда: “Редкое насекомое”: “Мы были 1 августа около полудня в поле на жатве ржи и увидели великое чудо, какого никогда никто из старых людей от роду не видал. Вдруг понабежало мутное облачко, идет оно по воздуху с воем, будто кто во что-нибудь звенит. Смотрим, повалилось из облака особое насекомое, по виду похожее на муравья, величиной с 1/2 вершка с шестью ногами и двумя усиками. Упало этого насекомого очень много. Затем 2 и 3 августа видим опять это же самое насекомое на реке, где его нанесло целые сугробы. Спустя недели две насекомое выросло величиной с вершок, крылья тоже длиной с вершок, ноги полтора вершка. Когда ветер стихает, оно летит, точно облако, и “нашибается” прямо в лицо встречному. Из народа нашей местности никто на видал такого чуда”. (Вершок – 4, 44 см.)

1902. № 21. 23 мая. “Ищет места возвратившийся с военной службы Николай Никифорович Кузнецов из крестьян Яранского уезда, обучался в Яранском ремесленном училище, потом в Вятской земской кузнице. В военной службе был мастером механического дела”.

1905. № 22. 2 июня. “Наши солдатки” (Письмо из деревни Пономаревской Буйской волости Нолинского уезда 20 мая 1905 г.) “Из пяти человек наших солдат, вызванных в мобилизацию 7 декабря 1904 года, двое пожилые, почти 37 лет, оставили дома большие семейства малых и старых, неспособных к крестьянскому труду. Все хозяйственные работы в нынешнее лето исполняются осиротелыми

¹ Высокой степенью грамотности по сравнению с крестьянским населением других губерний вятское крестьянство было обязано земским работникам. А.М. Горький в очерке “Беседы о ремесле” вспоминал казанских студентов и гимназистов, с которыми общался при прохождении своих “университетов”, и одного из участников их собраний: “...Мы знакомимся с деревней по книжкам, а Кабанов знал деревню не только Казанской, но и Симбирской и Вятской губерний. – Вятская беднее, а грамотных в ней больше, – мимоходом сообщал он. Мы справились верно ли это? Нам подтвердили: верно”.

солдатками и стариками. В одной, например, семье, остались старик-отец 70 лет, и мать 65 лет, две солдатки и у них по двое детей; значит, обоих сыновей призвали на войну. Этим семьям сейчас приходится очень трудно. Смотришь, бывало на них, как они работают в поле или огороде – сам старик пахал! – и невольно сам заплачешь. Грустно бывает на них смотреть, когда они приходят писать или читать ко мне полученные только что с театра войны письма, и невольно приходится прослезиться по прочтении писем, в которых описывается горькая участь и солдатское житье-бытье... Я состою сельскохозяйственным корреспондентом, за что и получаю “Вятскую газету”, в которой есть много разного рода сообщений насчет нынешней русско-японской войны, есть списки убитых и раненых уроженцев Вятской губернии, и моя небольшая крестьянская изба во время чтения газет и писем с театра войны бывает переполнена слушателями...”

Отзывы читателей о “Вятской газете”

“Я в нашей “Вятской газете” много читаю писем, сочиненных нашим же братом-мужиком... Значит, наши писания уважают. И вот в письмах этих часто выражается все, что дорого и близко нашему вниманию... Желательно, чтобы их было больше. Ведь это наша газета...”

“Некоторые приходят верст за пять послушать, что будет читать вечером из газет учитель”.

“На деревенских сходках в зимнее время я приношу всегда газету на обсуждение вопросов”.

“Более читается у меня на мельнице, потому, что тут народа прибывает каждый день от пяти до десяти человек”.

“И когда случается праздник, собираются гости и тогда читают. Приходят из соседней Пермской губернии”.

“В селении живут вотяки и потому на сходках объясняем на вотяцком языке”.

“Много в этой газете поучительного... Живем надеждою на нее”.

“Советы “Вятской газеты” применяли всей деревней по травосеянию...”

“Крестьянам понравились разные истории, повести и известия по сельскому хозяйству о косулях и боронах. Прежде мучились пахать и боронить, а нынче свет увидели и травосеяние стали вести успешно и прочие ремесла...”

“Я сам беру примеры газеты и устроил толчею фосфоритов. Крашу анилиновой краской... Устраиваю кузницу. Еще нужным нахожу привод для молотилки”.

“Устроил борону по рис. 1. Действует хорошо. Смотря на меня, еще устроили трое и многим нравится...”

“Здесь один путь для неподготовленного крестьянина, именно: путь наглядного – с различными машинами и орудиями, улучшенными семенами, улучшенными производителями скота и т.п.”

“Газета идет нарасхват. Хорошо, если бы в некоторые сельские библиотеки высылали по 2 экземпляра”.

“Вятская газета” – она только и дает отраду нашей деревне, населенной почти сряду темными безграмотными людьми. Очень благодарят за объяснения в ней, т.е. газете, о войне, и жизни губернии”.

“Я даю хороший отзыв за статьи, печатаемые в “Вятской газете”, потому что вижу в них истинную действительность нашей жизни. Прошу и в будущих номерах печатать подобные же статьи”.

VI. “ВЯТСКАЯ ЖИЗНЬ”, “ВЯТСКИЙ КРАЙ”,

“ВЯТСКАЯ РЕЧЬ” – ЧАРУШИНСКИЕ ГАЗЕТЫ

События первой русской революции оказали сильное воздействие на жизнь столичных и провинциальных газет. Важнейшим событием для развития печати стал Манифест от 17 октября 1905 г., давший возможность развиваться легальной многопартийной печати.

“24 ноября 1905 г. специальным указом декларировалось устранение административного вмешательства в дела прессы, восстанавливался порядок судебной ответственности за преступления в печати. На работников печати могли накладываться денежные штрафы, арест до трех месяцев, тюремное заключение от двух месяцев до полутора лет, ссылка на поселение. Оставалась в практике Главного управления по печати МВД и полиции конфискация номеров, приостановка неудобных изданий, закрытие типографий... Одновременно все чаще стали практиковаться субсидии изданиям правительственной, консервативной ориентации”¹. Появилась возможность издавать газеты без предварительной цензуры. Развивалась революционная и либеральная периодическая печать.

Падал авторитет монархических газет “Московские ведомости” и “Гражданин”. Краткую, но яркую жизнь с 1899 по начало 1902 г., прожила либерально-буржуазная газета “Россия”, которая стояла за политические перемены в стране, за реформы, смело критиковала чиновников самого высокого ранга. Один из острых фельетонов в “России” был расцнен “верхами” как сатира на Николая II. Газету закрыли. (В 1905 г. выходила другая газета под тем же названием, но с казенно-монархическим настроением). Главной трибуной конституционно-демократической партии стала газета “Речь”, которую возглавлял лидер кадетов, историк П.Н. Миллюков. “Речь” выступала за утверждение буржуазного строя, за конституционные методы политической борьбы, за парламентаризм. Издавались легальные социал-демократические газеты “Новая жизнь”, “Вперед” и др. В издании “Новой жизни” участвовали Максим Горький, Константин Бальмонт, А.В. Луначарский. Причастен к газете был и В.И. Ленин. Выходили газеты меньшевистского толка – “Начало”, “Народная дума”, “Голос труда”. В “Начале” сотрудничали патриарх русского марксизма Г.В. Плеханов и лидер меньшевизма Ю.О. Мартов. Конечно, печаталась и революционная “нелегальщина”, большевистская и эсеровская. С ужесточением действий властей она тем более стала уходить в подполье. Со страниц большевистских изданий революционная пропаганда проникала в рабочую, крестьянскую и солдатскую среду. С 1912 г. легально стала выходить массовая легальная рабочая газета “Правда”, заменившая выходившую ранее легальную пролетарскую газету “Звезда”. Активнейшее участие в становлении и работе “Правды” принял В.И. Ленин, хотя он и находился в очередной эмиграции.

¹ Есин Б.И. История русской журналистики (1703): Учебно-методический комплект. М., 2000. С. 60-70.

“Правду” цензура не щадила, запрещались отдельные номера, арестовывались редакторы. Газету несколько раз закрывали, но она возобновлялась под другими похожими названиями – “Рабочая правда”, “Правда труда”, “За правду”, “Трудовая правда... В 1914 г. накануне войны “Правду” закрыли.

Для маргинальной части населения выпускались массовые газеты бульварного характера, их называли газетами-копейками, потому что один номер стоил всего одну копейку. Первая “Газета-копейка” выходила в Петербурге в 1908 г. утренним и вечерним выпусками, да еще имела приложения – “Журнал-копейка”, “Веселый балагур”, “Листок-копейка”. Газеты-копейки издавались также в Москве и в некоторых крупных провинциальных городах. Такое чтиво освещало скандальные происшествия, случайные обогащения, сплетни из жизни знаменитых личностей, “клубничка” и тому подобная пошлость ¹.

В период отступления революции усиливались крупные газеты буржуазного направления “Утро России”, “Раннее утро”, издаваемые мощным кланом московских миллионеров Рябушинских, и другие.

В это же время оживилось издание провинциальных газет, среди которых было много частных.

* * *

В конце 1905 г. оппозиционные властям силы Вятки не могли упустить возможность воспользоваться только что вышедшими “Временными правилами о печати”. До этого в губернии выходили официальные “Вятские губернские ведомости”, земство выпускало “Вятскую газету”. По новым правилам о печати в Вятке начала выходить “Крестьянская газета”. Но репрессии, обрушившиеся на нее, вынудили редактора Д.П. Бирюкова покинуть Вятку. Редакторские обязанности взял на себя ссыльный И.А. Владиславлев. Нелегально стал печататься социал-демократический “Вятский листок”, позднее ставший “Рабочим листком”. Выходил консервативный “Вятский вестник” – “общественная и литературная газета, особое издание неофициальной части “Вятских губернских ведомостей”. Были и другие газеты, просуществовавшие, правда, краткое время.

Задумал издание газеты и народник-“чайковец” Николай Аполлонович Чарушин (1851-1937), который вернулся из сибирского изгнания в Вятку десять лет назад ². Перемены в общественной жизни сказались на периодической печати в целом и на провинциальных газетах, в частности. В Вятской губернии либерально-народническая печать интенсивно поддерживалась земством, заслуженно снискавшем прозвание “мужицкого”,

¹ К сожалению, подобными изданиями и сейчас обильно завалены газетные киоски. Современный “охлос” упоенно поглощает всю теперешнюю печатную мукулатуру, уподобляясь своим предшественникам начала XX века.

² Подробнее см.: Сергеев В.Д. Николай Аполлонович Чарушин: народник, общественный деятель, издатель, краевед. Вятка (Киров), 2001. Издание Кировского филиала МГЭИ.

демократической интеллигенцией и грамотными крестьянами, которых в крае становилось все больше. Газеты “Вятская жизнь”, “Вятский край”, “Вятская речь”, выходявшие последовательно с конца декабря 1905 г. по конец декабря 1917-го, душой которых был Чарушин, имели достойную предшественницу – газету “Вятский край” (1895-1898), издававшуюся П.А. Голубевым.

“Вятская жизнь” выходила с 24 декабря 1905 г. по 22 августа 1906-го. Редакторами ее последовательно работали А.А. Гурьев, П.А. Голубев И.А. Владиславлев. Издателем газеты стал Чарушин.

Николай Аполлонович приступил к газетному делу, продолжая голубевские традиции, но в иных условиях. “Я намерен, – обращался он к губернатору, – с декабря месяца сего года издавать в г. Вятке без предварительной цензуры ежедневную общественно-политическую и литературную газету под названием “Вятская жизнь” ценою в 6 руб. в год, причем ответственным редактором выставляю заведующего оценочной статистикой Александра Александровича Гурьева. Печататься газета будет в типографии П.Д. Харитонова. 23 ноября 1905”¹.

Чарушин должен был торопиться. Почта тогда действовала ненадежно. Поэтому губернатор А.Г. Левченко не преминул известить Управление Министерства Внутренних Дел, что в Вятке еще не получен номер “Правительственного Вестника” с новым законом о печати, вероятно, по причине утраты почтой пакета: “Между тем, имеются крайне настойчивые ходатайства на издание местных газет. Прошу разъяснения могут ли выдаваться мною такие удостоверения до получения в губернию закона и напечатания его в “Губернских ведомостях”, в виду такого исключительного обстоятельства”².

В свидетельстве, полученном от губернатора, говорилось: “На основании статьи 4-й закона 24 ноября 1905 года дано это свидетельство проживающему в Вятке Николаю Аполлоновичу Чарушину в том, что он состоит ответственным издателем разрешенной мною к выпуску в свет в городе Вятке общественно-политической и литературной газеты под названием “Вятская жизнь”, а А.А. Гурьев ответственным редактором этой газеты”. Программа газеты предполагала публиковать информацию о действиях и распоряжениях правительства, телеграммы, статьи по внешним, внутренним и местным вопросам, внутренние и иностранные известия, сообщения о местной жизни, городской и сельской, обзоры писем, намечались публикации литературного и научного характера, библиографический и справочный разделы.

Гурьев служил заведующим оценочным статистическим столом в губернской земской управе. Он успешно редактировал голубевский “Вятский край” на закате его существования, был издателем “Вятской газеты”. Выбор Чарушина оказался далеко не случайным. Вятский полицмейстер давал

¹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 155. Д. 184. Л. 1.

² Там же. Л. 3.

Гурьеву, придерживавшемуся “крайне либеральных взглядов”, да вдобавок находившемуся под негласным надзором, следующую аттестацию: “Посещая бывшие в Вятке в 1905 году митинги, считал для себя необходимым сказать на них что либо, могущее служить к ослаблению власти высших административных лиц”¹.

В первом номере газеты от редакции сообщалось: “Вятская жизнь” является уже вторым независимым органом в г. Вятке. Ее предшественником стал “Вятский край”, просуществовавший три с небольшим года (2 марта 1895 – 2 июня 1898 г.) Смерть его, как и большинства подобных независимых газет в России, была насильственной... Настоящие политические условия, при которых возникает “Вятская жизнь”, совершенно отличны от тех, что были 7-8 лет тому назад, как со стороны требований читателя, так и с внешней стороны. Если прежде перед провинциальным органом стояла лишь мирная культурная работа, то теперь перед ним выступает ответственная задача политического воспитания народа... Возникая в губернии с населением, почти исключительно крестьянско-земледельческим, “Вятская жизнь” уже этим самым должна будет уделять главнейшее свое внимание на крестьянский вопрос... Суть этого вопроса заключается в благополучии крестьянства, его политическом возрождении и экономической обеспеченности. Для политического же возрождения крестьянства, кроме обещанных уже гражданских свобод, требуется уничтожение сословности, снятие с крестьян бюрократической опеки и предоставления им одинаково с прочими участия в государственном управлении... Земля, как не изменяющийся количественно основной источник существования всего народа, не должна быть предметом частной собственности, отчего и происходят наши главные социальные неурядицы. Она должна находиться в пользовании каждого, желающего ее обрабатывать или эксплуатировать собственными силами. Приступая к работе, мы просим у друзей своих их содействия и сотрудничества... Цель газеты всестороннее освещение местной жизни, служение нуждам и интересам местного населения. Газета будет отстаивать народовластие в государственном и местном управлении и национализацию земли в экономической жизни”.

Газету предполагалось издавать ежедневно, кроме послепраздничных дней. Годовая подписка стоила 6 р., полугодовая 3 р., на три месяца 1 р. 75 коп., месячная 65 коп., один номер 5 коп.

“Вятская жизнь” публиковала тревожные известия о революционных выступлениях в разных частях России, о создании политических партий, о пробуждении крестьянства. В январе 1906 г. она отметила годовщину трагедии “кровавого воскресенья”, перепечатав петицию рабочих, шедших к Зимнему дворцу и поместив стихотворение Павла Второва “Жертвам 9 января 1905 г.” Корреспонденция из Ижевского завода сообщала о расправе полиции над рабочими, решившими отслужить панихиду по погибшим год назад в

¹ Там же. Оп. 168. Д. 438. Л. 1.

Петербурге. Рабочих избивали, “многие из избитых, вероятно, останутся калеками на всю жизнь”.

На страницах “Вятской жизни” читатель находил освещение важнейших событий как в России в целом, так и в Вятской губернии.

Естественно, возникал насущный вопрос о средствах на издание газеты. Чарушин рассказал об этом в “Автобиографии”: “Еще в бытность мою в Москве (речь шла об осени 1905 года. – В.С.) я получил на издание от известного издателя А.П. Чарушникова, вятича по рождению, 2 000 р. Кроме того было собрано до десяти сторублевых взносов от сочувствующих изданию в самой Вятке”. Чарушин вспоминал, что Александр Петрович обещал ему “и в будущем содействовать покрытию неизбежных, в особенности, в первые годы убытков по изданию. Этим содействием А.П. Чарушникова финансовые затруднения в значительной степени устранялись”¹. Поддержку газетному делу Чарушина оказывал также крупный пермский судовладелец Н.В. Мешков. Для покрытия дефицита по изданию газеты Чарушину приходилось ежегодно совершать поездки в Москву и Петербург, чтобы, “тормозить своих состоятельных приятелей, никогда, правда, не отказывавших по сочувствию к газете, в этой маленькой для них услуге”. Помощь газете и позднее поступала от самых разных людей.

“Позвольте мне, как вятичу, – писал Чарушину Федор Шаляпин 20 ноября 1908 г. из Петербурга, – принести посильную помощь Вашей газете – я знаю как читающая публика нуждается в Вашем печатном органе. Прилагаю при сем 200 (двести) рублей”.

Уже в послереволюционные годы Чарушин вспоминал о направленности своего издания: “Инициаторы и руководители газеты совершенно сознательно не пожелали приурочивать свое издание к какой-нибудь из определенных политических группировок левого течения, по существу родственных в социально-экономических заданиях и почти тождественных в политической области, полагая, что при данной конъюнктуре, в особенности, в крае, только начинающем жить политической жизнью, не следует бить на разъединение и развитие междупартийной страсти, ослабляя тем самым напор общего врага”². Такая позиция давала ряд преимуществ: не препятствуя участию в газете представителей различных политических течений левого лагеря, обеспечивая возможность ее широкого распространения и влияния на население губернии.

Гурьев недолго занимал пост редактора “Вятской жизни”. “Для большего обеспечения правильной постановки дела, – вспоминал Чарушин, – в состав редакции и работников газеты был приглашен опытный в газетном деле и знаток края П.А. Голубев, проживавший в это время в Петербурге. Голубев

¹ Чарушников Александр Петрович (1852-1913) – книгоиздатель, инициатор и руководитель прогрессивного издательства “С. Дороватский и А. Чарушников”.

² Российский Государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1642. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1. Чарушин Н.А. Краткие сведения о газетах “Вятская жизнь”, “Вятский край” и “Вятская речь” [с 24 дек. 1906 по 20 дек. 1917]. Машинопись с правкой автора.

охотно откликнулся на мой призыв и приехал в Вятку, когда газета уже выходила и оформила свое направление. С первого же февраля 1906 года газета стала уже выходить под его редакторством, продолжавшемся до 29 апреля того же года”.

С приближением выборов в I Государственную Думу состав редакции, по словам Чарушина, выступал “за деятельное участие в выборах, открывавших в широких размерах возможность легальной политической агитации, в особенности, для газеты”. Но П.А. Голубев и М.П. Бородин, следуя решению ЦК партии эсеров, не приняли определенного решения. В результате оба старых друга народнического закала вышли из состава редакции, известив о причине такого поступка читателей газеты.

“Позднее, – вспоминал о Голубеве Чарушин, – уже живя в Уфе и видя кругом газетные гекатомбы и не желающую умирать одну из преемниц “Вятской жизни”, в письме ко мне он откровенно признавался в своей былой ошибке, когда настаивал на партийных лозунгах для газеты, признавая в то же время, что взятый нами курс при ее основании был совершенно правильным, и благословлял на дальнейшую борьбу за свободное слово”¹.

Губернским и уездным властям не по нраву приходились острые корреспонденции “Вятской жизни”. Уездные исправники жаловались на тенденциозность газетных корреспонденций. “Вятскую жизнь” городские власти запрещали продавать на вокзале, а в уездах отбирали у крестьян при обысках.

Документы областного государственного архива хранят множество свидетельств недовольства газетной деятельностью Чарушина. Понимая такой поворот дела, Чарушин решил незамедлительно передать газету жене. В их совместном заявлении 13 марта 1906 г. губернатору говорилось: “Я, Николай Аполлонов Чарушин, издаваемую в г. Вятке газету “Вятская жизнь” передаю в полную собственность жене моей Анне Дмитриевне Чарушиной, а я, Анна Дмитриевна Чарушина, означенную газету приобрела”².

В докладе П.А. Столыпину вятский губернатор С.Д. Горчаков писал: “Борьба с названной газетой (в данном случае имеется в виду уже “Вятская речь” – В.С.) представляется особенно трудною потому, что ее главный деятель – Чарушин совершенно неуязвим, так как официально стоит как бы совсем в стороне от газеты. Не имея возможности наложить то или иное взыскание на главного деятеля газеты, я волей-неволей караю лишь подставных...”³.

На газету бурным потоком шли жалобы. Котельничский уездный исправник высказывал недовольство корреспонденцией из Котельнича [1906, № 75], где говорилось, что “битье нагайками составляет обыденное занятие”: “За все время моего служения в Котельничском уезде я не получал ни от кого заявления, чтобы кто-либо из моих стражников, как во время Алексеевской

¹ Там же. Л. 5 об.

² ГАКО. Ф. 582. Оп. 166. Д. 184. Л. 39.

³ Цит.: Петряев Евг. Люди, рукописи, книги. Киров, 1970. С. 200.

ярмарки... так и в продолжении остального времени, позволил ударить кого-нибудь нагайкой”. Предъявлял претензии и командир 15-го Оренбургского казачьего полка: “Редактор Гурьев... выставляет имя казака в смысле нарицательном, выставляет как бы вредный элемент”. Конечно, и уездные исправники и тем более командир казачьего полка не понуждали своих подчиненных бить нагайками крестьян. Но власть хама с нагайкой над безоружным мужиком-“лапотником” была куда как упоительна.

В марте 1906 г. слободской уездный исправник рапортовал губернатору: “Одним из главных проводников вредного движения в народе, как против платежа податей, так и по другим вопросам, служит бесплатное распространение в деревни и сельские библиотеки изданий “Вятская жизнь” и “Вятская газета”, а также брошюр: приложение к “Вятской газете” и издания “Донской речи”¹. Особенно развращающим образом влияет на простой народ разная лживая корреспонденция или заметки, помещаемые в газете “Вятская жизнь”... “Вятская жизнь” своим направлением в данное время действует на население значительно успешнее, чем подбрасываемые ранее прокламации такого же направления. Те были чужды для большинства крестьян, как подпольные, и в очень частых случаях приходилось наблюдать истребление их нечитанными. Напротив, “Вятская жизнь” обращается открыто, выпускаемая беспрепятственно, благодаря широкому и бесплатному распространению ее, приобрела значительный авторитет. Она читается с живым интересом и все печатанное в ней принимается за чистую правду”.

Подобный рапорт послал и один из земских начальников Малмыжского уезда: “Я просил на точном основании 1 033 ст. уложения о наказаниях привлечь к ответственности не редакторов, а издателя Чарушина (конечно, и авторов корреспонденций Гурьева с Голубевым)”.

В ответ на роспуск I Государственной Думы Чарушин незамедлительно опубликовал в “Вятской жизни” обращение группы от думских депутатов, получившее известность как “Выборгское воззвание”, принятое в Выборге 10 июля 1906 г., которое призывало “граждан всей России” до созыва новой Думы не давать “ни копейки в казну, ни одного солдата в армию”. (Против подписавших было возбуждено уголовное преследование. Особым присутствием Петербургской судебной палаты 167 из 169 подписавших “Воззвание” были приговорены к трем месяцам тюремного заключения, что лишало их избирательных прав при выборах в Думу и на общественные должности).

Номера “Вятской жизни” часто конфисковывались, на них налагались аресты. Вот как вышло, к примеру, со 109-м номером. Полицеймейстер извещал

¹ “Донская речь”, издательство в Ростове-на-Дону, организованное в 1903 г. предпринимателем Н.Е. Пармоновым, в то время сочувствовавшим революционному движению. В 1905 г. Пармонов фиктивно продал его другому лицу. “Донская речь” выпускала много дешевых по цене изданий революционной направленности, среди которых преобладали эсеровские.

губернатора, что всего отобрано 908 номеров, из них 188 оставлены в почтово-телеграфной конторе, а 720 в полицейском управлении. Уездные исправники получали предписания установить наблюдение за почтовыми посылками земских управ. Из Нолинска исправник докладывал губернатору, что “№ 139 с почтой получен не был, но по слухам доставлен из г. Вятки с нарочным и через кого-то из земских служащих распространен среди неблагонадежных в политическом отношении лиц”. Чарушин замечал позднее, что на основании еще весеннего циркуляра губернатора, “земские начальники потребовали от волостных правлений не выписывать газет противоположительственного направления, в том числе, конечно, и “Вятскую речь”. То же делали и чины министерства народного просвещения и даже некоторые уездные земские управы”.

По требованию губернатора Горчакова А.Д. Чарушину как издательницу газеты должны были выслать в Пермь, хотя она была серьезно больна. Одновременно высылке подлежал и очередной редактор газеты И.А. Владиславлев.

“Вятскую жизнь” приостановили определением Казанской судебной палаты в мае 1906 г. Несколько номеров с начала мая по конец апреля Чарушин все же сумел выпустить под названием “Вятский край”. Потом газета снова стала издаваться как “Вятская жизнь”, пока ее окончательно не закрыли в августе 1906 г. Но уже с сентября 1906 г. она снова издавалась под названием “Вятский край”. В 1906 г. вышло 114 номеров, в 1907-м – 254. О “Вятском крае” сообщалось, что это “газета внепартийная” и выходить будет “по прежней программе”.

В новой газете работали почти все прежние сотрудники “Вятской жизни”. Редакторами были ссыльный Г.И. Яринский, А.Н. Праздникова, Н.И. Новиков, А.И. Столбова, снова Новиков. Издателем значилась Праздникова. Это помогало Чарушину, поскольку он формально не имел причастия к газете.

Газета сообщала о событиях в политической жизни стране, о побеге Троцкого из ссылки, о IV съезде РСДРП, о посещении вятской депутацией Государственной Думы П.А. Столыпина. Всесильный премьер-министр, по словам депутатов, удивился революционности Вятки и губернии, которая раньше отличалась своим спокойствием и благонадежностью, при этом высказал суждение, что настоящий революционный подъем он считает “искусственным делом рук агитаторов”. Судьба “Вятского края” оказалась схожей с его предшественницей. Последний номер вышел 28 ноября 1907 г. Постановлением Вятского окружного суда от 14 декабря 1907 г. “Вятский край” был закрыт.

Но тотчас начала выходить достойная преемница двух первых чарушинских газет – “Вятская речь”. Ее редакторами последовательно были Н.И. Попов, Т.И. Овсяникова, И.И. Гневашев, Е.И. Локтина, Н.И. Новиков, В.И. Веснина, снова Новиков, В.Т. Франжоли, Н.А. Глушук, Н.А. Падарин,

В.И. Сперанский. Разновременно – Н.Н. Бакин, А.М. Столбова. Издателем был назван Н.И. Попов, а с 257 номера в 1910 г. Н.А. Чарушин.

Об одних редакторах ничего неизвестно, некоторые сыграли определенную роль в общественной жизни Вятки. Владимир Франжоли был сыном ссыльного народника Тимофея Франжоли, известного в свое время на юге России, и, конечно, разделял его взгляды. Николай Падарин – педагог и литератор, кроме редакторской работы ведал в газете литературным отделом.

За время первых семи лет существования “Вятской речи” в ней сменились двенадцать редакторов. В среднем срок редакторского стажа насчитывал всего семь месяцев. Поэтому редакторы, начиная с “Вятской речи”, почти все приходили “со стороны”, непричастные или мало причастные к газетной работе. С глубокой признательностью вспоминал об их самоотверженности Чарушин уже в послереволюционные годы: “Охотно шли они за небольшое вознаграждение, или совсем без оно, по сочувствию к той борьбе, какую вела газета, отлично зная, что их за это ожидает”.

Николай Аполлонович приводил примеры расправы с газетой. За публикацию статьи о голоде в № 3 от 4 января 1908 г. редактор Н.И. Попов был оштрафован на 500 рублей, а за неплатеж штрафа (у редакции тогда не оказалось должной суммы) попал под арест на три месяца. Затем губернскому начальству показался неуместным фельетон в № 4 от 5 января. Придрались к тому, что номер вышел за подписью под газетой арестованного редактора. Поэтому в качестве наказания выход “Вятской речи” закрыли на месяц. Причем это самоуправство властей произошло уже после двукратного определения окружного суда о беспорном праве на подпись редакторов, находящихся под арестом, поскольку они этого права не лишались. Лишь 9 февраля вышел следующий номер. Очередного редактора Т.И. Овсяникову оштрафовали тоже на 500 рублей за публикацию статей “К приостановке “Вятской речи” и “Перечисление главных событий за месяц”. У редакции снова не оказалось возможности уплатить штраф, а поскольку не было запасного редактора, то выпуск газеты приостановили до 26 февраля. Затем после пяти-шести благополучно вышедших номеров – новый штраф в 500 рублей за передовую статью в № 12 от 2 марта и за напечатание слова “высочайше” с маленькой буквы¹.

Одним из острых запросов, рассматриваемых в III Государственной Думе, стал запрос депутатов от Вятской губернии. Известность он приобрел помимо активности самих депутатов, благодаря неутомимой газетной деятельности Чарушина. В “Вятской речи” появилась серия публикаций о том, как во второй половине 1908 г. по распоряжению губернатора Горчакова в уездах проводилась кампания по усиленному выбиванию недоимок, сопровождаемая нещадными экзекуциями крестьян-неплательщиков. Пожалуй, наиболее обстоятельной статьей об избиениях оказалась корреспонденция

¹ РГАЛИ. Ф. 1642. Оп. 1. Л. 3. Чарушин Н.А. Краткие сведения о газетах...

сотрудничавшего с газетой крестьянина Василия Созинова, который для сбора основательных и проверенных фактов объехал целый ряд деревень. Для проверки в Котельничский уезд отправился сам губернатор, а статью Созинова, немедленно высланного за пределы губернии, горчаковская администрация объявила “клеветническим выпадом крамольной газеты”, выход номеров которой был приостановлен. Однако тема успела проникнуть во многие газеты за пределами губернии, став достоянием широкой гласности.

Посредником в этом деле оказался депутат III Государственной Думы от Вятской губернии, кандидат богословия, преподаватель и инспектор Вятского духовного училища С.С. Липягов, состоявший в думской фракции кадетов. “Материалы будут нами посильно использованы и в печати, и в комиссии, и на трибуне, – извещал он Чарушина в феврале 1909 г.,– “Вятские избиения” заинтересовали прессу, и газеты пока охотно берут у нас сведения по этому делу. Думаревский (уездный исправник в Слободском уезде. – В.С.), приставы, стражники не более как добросовестные исполнители приказа свыше. Их деяния – только очень яркий штрих в общей картине беззакония и произвола. Откуда, на самом деле, взялась такая психология у полиции, что она напоминает опричников и при упоминании о законе, показывает нагайку? Материал убедителен, вполне достаточен и разнообразен... крестьяне не отказываются показывать и свидетельствовать губернскому чиновнику об избиениях и обидах”¹.

Сообщения об экзекуциях над крестьянами поступали из разных уездов губернии. На их основании депутаты, отстаивавшие крестьянские интересы, послали в Государственную Думу запрос о незаконных действиях вятской администрации. При разборе запроса не обошлось без откровенных инсинуаций. Товарищ министра внутренних дел и командир отдельного корпуса жандармов П.Г. Курлов не преминул задеть Чарушина: “Можно ли доверять какой-то провинциальной газете, издаваемой и руководимой бывшим политическим каторжанином и соучастником в царевубийстве?”². Неудачная попытка жандарма опровергнуть факты насилия над крестьянами, основывалась на тенденциозной информации, представленной губернатором Горчаковым и командированным в Вятскую губернию чиновником из Петербурга. Сам же Чарушин, “изъятый из обращения” в 1874 г. за участие в кружке “чайковцев” и после “процесса 193-х” высланный на Карийскую каторгу, никоим образом не мог участвовать в покушении народовольцев на Александра II.

“Вятский запрос” на заседаниях III Государственной Думы нашел сочувственное отражение в выступлениях видного статистика В.И. Покровского, членов ЦК партии кадетов Ф.И. Родичева и А.И. Шингарева, одного из лидеров меньшевизма Н.С. Чхеидзе. Напротив, П.А. Столыпин взял

¹ РГАЛИ. Ф. 1642. Оп. 1. Ед. хр. 42. Письмо С.С. Липягова 6 февр. 1909.

² РГАЛИ. Ф. 1642. Оп. 1. Л. 3. Чарушин Н.А. Краткие сведения о газетах...

под защиту действия Горчакова. В одном из писем С.С. Липягов подробно рассказал Чарушину о посещении 14 февраля 1909 года вятской делегацией Председателя Совета Министров в Зимнем дворце. Столыпин заявил, что “он хорошо знает, что такое “Вятская речь”. “Это самая революционная провинциальная газета в России, – передавал Липягов его слова, – где тщательно собирается и преподносится вся грязь читающей публике, правительство называется не иначе, как “кровавое”. Во время этой встречи Липягов защищал “Вятскую речь”, заявляя, что “газета подвергается репрессиям за разоблачения”, что “справедливость сообщенного газетой подтверждается подробным изложением фактов с точным указанием имен и всех обстоятельств дела”¹.

События в Вятской губернии, ставшие предметом обсуждений в III Государственной Думе, вызывали пристальный интерес и за границей. Профессор русской истории Ливерпульского университета Бернард Перрис через одного из своих адресатов в России обратился к Чарушину с просьбой “сообщить ему точные сведения о последних избиениях крестьян в Вятской губернии при получении с них недоимок”, он был бы “очень благодарен за сообщение точных фактов, как они есть”. Тема “вятских избиений” попала и на страницы английской газеты “Times”. Вполне возможно, что профессор мог знать о незаурядной личности Чарушина от народников-эмигрантов, живших в Англии, в частности, от Н.В. Чайковского или Ф.В. Волховского.

Судьба “вятского запроса” оказывалась схожей с аналогичными запросами, поступавшими в Государственную Думу из других губерний. “Их сила по-прежнему притуплялась тем, – вынужден был констатировать лидер кадетов П.Н. Милюков, – что правительство могло отсрочивать свои ответы в течение месяца, – тогда запросы теряли значительную долю своей актуальности”². (Но они не могли отстранить основной вопрос, мучивший миллионы крестьян по всей России – вопрос о земле).

Оценка же Столыпиным “Вятской речи” как самой “революционной провинциальной газеты”, хотя без сомнения и она способствовала “раскачиванию” корабля российской государственности, конечно, не соответствовала действительности. Чарушин и его сотрудники решительно выступали противниками каких бы то ни было насильственных мер.

Если недовольство газетой высказывал всемогущий премьер-министр, то тем более она раздражала вятских губернаторов. Особенно доставалось ей при Горчакове. Губернатор извещал Столыпина: “Кяхтинский мещанин Николай Аполлонович Чарушин хорошо известен в революционном мире как один из видных деятелей. Нигилизм семидесятых годов нашел в Чарушине и его жене своих самых верных и энергичных последователей... Чарушин сделался

¹ РГАЛИ. Ф. 1642. Оп. 1. Ед. хр. 42. Письмо С.С. Липягова 14-15 февр. 1909.

² Милюков П.Н. Воспоминания. Т. II. М., 1990. С. 51-52. Подробнее о “вятском запросе” см.: Сергеев В.Д. Вятский запрос в III Государственной думе // Из истории Вятского края. К пятилетию кафедры краеведения ВГПУ. Киров, 1997. С. 32-36.

негласным руководителем местной левой печати. Газеты “Вятская жизнь”, “Вятский край”, “Вятская речь” – это все в сущности детища Чарушина. Он получает средства, он и ведет все дело редакции. Редакторы же часто подставные лица, работающие, как рядовые работники, по строго обдуманной программе, составленной Чарушиным... Редакция газеты “Вятская речь”, находящаяся в руках Чарушина, несколько раз навлекала на себя подозрение как складочное место прокламаций и место сбора учащейся молодежи. В Великую пятницу 1907 года через сотрудника вятским полицеймейстером было получено из редакции до 1 000 различных прокламаций, которые готовились к рассылке по Слободскому уезду. Прокламации были “О думе”, “О переделе земли”, изложенные в противоправительственном духе... В самый разгар действий ученических организаций у Чарушина в комнате рядом с кабинетом собирались учащиеся, обсуждая организационные вопросы, в которых принимал участие и сам Чарушин. С пресечением революционной деятельности Чарушина, несомненно, прекратится и выступление вятской левой прессы, так как заменить его будет некем, да и не всякий из имеющихся налицо вятских прогрессистов сумеет поставить дело борьбы с правительственной властью так, как оно стоит в данную минуту в руках Чарушина”.

Недаром “Вятский вестник” [1908. № 60] с присущим ему консервативным направлением пикировался с “Вятской речью”, раздраженно утверждая, что “красная тряпка, которая болтается на знамени редакции этой газеты, окончательно затуманила головы ее юных сотрудников”. “Вятская речь” реагировала на подобные пассажи не менее ядовито.

Горчаков дал объективную, с его позиций, оценку “Вятской речи”. Извещая Столыпина о трудностях борьбы с газетой, он писал, что наказывает лишь подставных лиц “в той надежде, что рано или поздно иссякнет же контингент людей, готовых за чужие грехи томиться под арестом”. “Другого исхода у меня нет”¹, – вынужденно признавался губернатор. (Странно читать подобные сентенции первого лица в губернии премьер-министру, зная о том, как действовали власти советской эпохи в борьбе с инакомыслящими).

В письме А.П. Чарушникову Николай Аполлонович рассказал, что Горчаков вызывал к себе редактора газеты А. Лучинина. Тот передал Чарушину, что губернатор “хвалил газету за серьезность и интересность”, но заметил, “что хроника составлена возмутительно, в ней проводится систематическая травля его, князя, что если нападки не прекратятся, то и он будет защищаться по своему... Газете придают большое значение. Говорят, что ей верят, что она имеет огромное влияние и что это только побудило его разговаривать с нами”².

¹ Цит.: Петряев Е. Люди, рукописи, книги... С. 200-201.

² Чарушников А.И. Издатель А.П. Чарушников. Л., 1991. С. 14. Машинопись. Краеведческий отдел Кировской областной научной библиотеки им. А.И. Герцена.

“В этих-то тяжелых условиях приходилось продолжать издание, уже под другими названиями, – вспоминал Чарушин, – и в течение почти двенадцати лет претерпевать непрерывные преследования самого разнообразного характера, имевшие целью добить газету, которая не хотела умирать... Власть ничем не стеснялась: преследования судебные... высылки сотрудников и бесконечные аресты и штрафы, налагаемые на редакторов... При отсутствии средств у газеты... штрафы эти обычно отбывались натурой, благодаря чему, некоторые из редакторов почти не выходили из заключения”. П.А. Голубев сообщал об этом А.П. Чарушникову: “Что делает администрация с вятской печатью – уму непостижимо. Не считая судебных дел, по которым двое редакторов приговорены к отсидке, Горчаков засадил еще семь человек. Сейчас мои приятели заняты мыслью изыскать средства для содержания в тюрьме целого десятка редакторов и этим доказать нелепость действий вятского помпадура”¹.

“Вятская речь” сообщала о произволе и насилии со стороны тех, кому поручена охрана порядка. Конный стражник, чеченец Узаев, находившийся в распоряжении вятского полицмейстера, будучи пьян, принялся стегать нагайкой проходившего человека. Чиновник Двинин заступился за избиваемого. Стражник застрелил его, потом пошел по улице, ведя лошадь под уздцы, паля направо и налево в прохожих. Он застрелил крестьянина Торбеева и ранил извозчика Киселева. Соплеменники убийцы предлагали вятскому адвокату В.В. Белову взять на себя его защиту. Естественно, тот отказался. Дело завершилось тем, что местные власти отправили Узаева “на попечение родителей” в Терскую область Грозненского округа. Трагедия на Морозовской улице, о которой подробно рассказала “Вятская речь”, не единична. В Дымковской слободе стражники-чеченцы убили отца и сына Печищевых. 15 марта 1908 г. “Вятская речь” поместила высказывания начальника Терской области: “При возбуждении уголовного преследования по обвинению некоторых туземцев в тяжких преступлениях, обвиняемые в самом начале преследования или во время производства дознания скрываются из пределов Терской области в Европейскую Россию, поступая там в стражники”. Подобные публикации в чарушинских газетах вызывали у тогдашних “держиморд” соответствующую реакцию. В “Кратких сведениях о газетах...” Чарушин сообщал, что издательница “Вятской речи” А.М. Праздникова телеграфировала в Министерство Внутренних Дел о том, что чеченцы врывались в редакцию, грозя учинить кровавую расправу за публикации об их незаконных деяниях.

“Вятская жизнь”, “Вятский край”, “Вятская речь” последовательно издававшиеся с конца декабря 1905-го по конец декабря 1917 г., являются настоящей энциклопедией вятской губернской жизни начала XX века. И не только губернской – в них тогдашний читатель мог найти массу общероссийского материала, перепечаток из столичных и провинциальных

¹ Там же. С. 15.

газет. Издание уникально. По сути это одна “общественно-политическая и литературная газета”, только вынужденная из-за притеснения властей менять названия.

Номера газет доходили до самых отдаленных мест губернии. Сотрудник редакции А. Лучинин, высланный в село Зюздино-Афанасьевское Глазовского уезда (ныне центр Афанасьевского района), извещал Чарушина о существовании там довольно скудной “бесплатной народной библиотеки”, в которой тем не менее выписывался “Вятский край”.

Известность чарушинских газет выходила далеко за пределы губернии. Их материалы часто перепечатывались родственными по духу столичными и провинциальными газетами. На страницах газет Чарушина помещались яркие публицистические произведения, и среди них знаменитый памфлет Льва Толстого “Не могу молчать!” о смертных казнях в России [1908, 8 июля].

Фельетоны “Вятской речи” вызывали яростные нападки на нее. Редакторов подвергали штрафам, а за невозможностью их уплаты тюремным отсидкам. Было отчего Горчакову и Столыпину возмущаться острой направленностью “Вятской речи”.

“Вятскую речь” читали повсюду. Ее подписчики жили в Петербурге и Москве, на Урале, в Сибири и даже в Средней Азии. В Томске читал “Вятскую речь” историк, этнограф, путешественник Г.Н. Потанин, с которым Чарушин некогда путешествовал по Монголии.

Помещала газета статьи П.А. Садырина, сотрудничавшего и с “Вятской газетой”. 2 ноября 1908 г. он написал Чарушину: “Позвольте передать Вам и всей редакции мой привет и приветы многих москвичей, которые читают “Вятскую речь”. Я говорю Вам не комплименты, что мы здесь удивляемся, каким образом удастся Вам в провинции, в таком небольшом городе вести газету так хорошо. Дай Бог Вам сил и средств продолжать дело в том же духе”. Еще Садырин извещал: “Заказной бандеролью выслал Вам шесть статей по кооперации для “В.Р”... Все статьи написаны в тюрьме, даже со штемпелем тюрьмы. Тотчас по выходе я не имел возможности их отправить, а потому посылаю с замедлением. Если желаете, даты статей можно, конечно, не помещать... Цель моих статей – обратить внимание сородичей-вятичей на новую форму общественных отношений. В частности, и для Вятской губ. кооперация имеет громадное будущее...” И еще Садырин написал: “Если бы “В.В.” так или иначе отозвался о моих статьях или вообще обо мне, – не откажите выслать мне тот номер “В.В.” Павел Александрович имел в виду консервативный “Вятский вестник”, приложение к “Вятским губернским ведомостям”¹. “Вятская речь”, естественно, поместила статьи Садырина [1908. 11, 13, 16, 18, 19, 20 сент.]

* * *

¹ РГАЛИ. Ф. 1642. Оп. 1. Ед. хр. 63. Письмо П.А. Садырина 2 нояб. 1908.

Чарушинские газеты подробно знакомили читателей с событиями общественно-политической жизни в России и, конечно, в Вятской губернии, причем акцент статей, заметок, информации выдерживался с определенной тенденцией. Можно было узнать об освобождении из вятской тюрьмы боевиков, взятых в декабре 1905 г. при вооруженной стычке с полицией и солдатами, а также тридцати одного матроса балтийского флота за участие в восстании в Кронштадте (в заключении оставалось еще около ста матросов). Помещались материалы об А.И. Герцене, П.Л. Лаврове, Н.Г. Чернышевском, Н.К. Михайловском, В.В. Берви-Флеровском, о чествовании народника Н.В. Чайковского. Интересна в “Вятской жизни” перепечатка из журнала “Русское богатство” рассказа Г.В. Винникова, адъютанта генерал-губернатора Восточной Сибири, об отказе Чернышевского подать прошение о помиловании.

В 1906 г. на страницах “Вятской жизни” вышло десять номеров сатирического отдела под названием “Крутогорский Ерш”, который вел поэт Павел Второв. “Ерш” с щедринской едкостью возгласил о своем назначении: “Газета, имеющая специальную цель открывать и прославлять не в меру скромную добродетель...” Рубрика “Телеграммы сорочьего агентства” помещала “вести” из Вятки и уездных городов. Например: “Вятка. Городская дума, пылая гражданским негодованием, протестует против введения в губернии усиленной охраны и посылает для выражения своих чувств депутацию в Петербург”. Города Котел, Оков (или Оковск), Красносанск, откуда шли “корреспонденции”, это – Котельнич, Глазов, Яранск (яранцы – *красносанцы* по вятским присловьям); Ершеедский уезд – Орловский (орловцы – *ершееды* по тем же присловьям). Было от чего приходиться в негодование губернатору и правым силам, сторонникам партии правового порядка, местные организации которой возникли в губернии в декабре 1905 г.

Одно время редакция находилась в снесенном ныне маленьком домике на углу Царевской и Пятницкой улиц (совр. ул. Свободы и Ст. Халтурина). Летом 1906 г. Чарушин подыскал для нее новое помещение – квартиру из пяти комнат в доме на углу Николаевской и Пятницкой улиц (совр. ул. Ленина и Ст. Халтурина). Здание это в перестроенном виде сохранилось.

К 50-летию отмены крепостного права “Вятская речь” поместила в нескольких номерах очерк П.А. Голубева “Введение воли. Рассказ заводского крепостного” о драматических событиях полувековой давности на Омутнинском заводе.

Печатал Чарушин в “Вятской речи” отрывки из воспоминаний участника “Казанского заговора”, впоследствии талантливый статистика, публициста, историка и литератора Ивана Марковича Красноперова, не попавшие в публикацию журнала “Мир Божий” и не вошедшие позднее в его “Записки разночинца”, выпущенные уже в советские годы.

Не упускала “Вятская речь” возможности иронизировать над властью предрежущими. Особенно доставалось губернатору Горчакову. Когда он

покидал Вятскую губернию, газета рассказала о прощальных торжествах в его честь, о лукулловых обедах и подарках. (Один обед при проводах Горчакова обошелся в 1 000 рублей, тогда как прибыль от благотворительного вечера в пользу “недостаточных” учеников составила 85 руб. 28 коп.) Не преминула “Вятская речь” отметить и такой эпизод: Горчаков отбыл в Калугу на новое губернаторство, не уплатив за пользование электричеством в своем доме 268 рублей. Более чем за полгода до отъезда Горчакова вятский полицмейстер на заседании городской думы предложил сложить с него недоимки. Дума подобострастно высказалась за удовлетворение сервильного ходатайства: “Кн. Горчаков очень много сделал для города, а потому и заслуживает со стороны думы особого внимания”. Долг губернатору скостили и постановили в дальнейшем освещать его дом за счет города. Преемник же Горчакова П.К. Камышанский решительно отказался от такой льготы, предложив регулярно подавать ему счета за пользование электрической энергией в губернаторском доме.

Однако и при Камышанском газете не стало легче. Штрафы, отсидка редакторов... И.М. Страховский, сменивший Камышанского на посту губернатора, заявлял, что налагать штраф на редактора газеты не станет. Но Чарушину получил предупреждение – за публикации статей, дискредитирующих власти, его вышлют за пределы губернии.

Не чуждалась газета и юмора. В новогодних пожеланиях на 1910 г. “Вятская речь” пожелала Горчакову прославиться и в Калужском воеводстве, не менее, чем в Вятском, а когда придет срок выехать из Калуги на “Калужском воеводе”, намекая на отъезд Горчакова из Вятки на яхте “Вятский воевода”, изготовленной на Воткинском заводе ¹.

“Вятскому вестнику” предоставлялись абонементы на приглашение годового трубочиста (“много сажи накопилось”), а его редактору – очередной чин, пять рублей награды и романс на слова Пушкина “Сижу за решеткой в темнице сырой...”

А вот какие пасхальные подарки предназначались самой “Вятской речи” в 1909 г. – ария Ленского “Что день грядущий мне готовит?” Ее очередному редактору дарили псалтырь с закладкой на псалме 90 (в конце псалма говорилось: “Долготою дней насыщу его, и явлю ему спасение Мое”)... Газете советовали, заручившись терпением на целый год, со смирением нести свой крест, но имея в виду ограниченность мест заключения, ни в коем случае не иметь по семи редакторов. Редакторам же “Вятской речи” желали построить при полицейских участках собственные арестные помещения и сидеть в них по

¹ В Калуге Горчаков прославился тем, что намеревался при помощи казенных землемеров расширить свое имение за счет сопредельных владений. Жизнь Горчакова как “бывшего” завершилась в 1927 г. в ссылке на севере Тобольской губернии. См.: Мусихин В.Е. Вятский губернатор С.Д. Горчаков // Из истории Вятского края. К пятилетию кафедры краеведения ВГПУ. Киров, 1997. С. 50.

обязательным постановлениям не свыше двенадцати месяцев. Всем же вятчанам предлагалось собрание сочинений Салтыкова-Щедрина...

Отмечала “Вятская речь” памятные даты: в 1909, 1911 и 1912 гг. столетние юбилеи Гоголя, Белинского, Герцена. В газете печатались произведения Горького, Короленко, Александра Грина. (Случаен ли выбор гриновского рассказа “Третий этаж”, помещенного в одном из номеров 1908 г., о боевиках, засевших в доме и отстреливавшихся от правительственного отряда? Уж очень это напоминает перестрелку в Вятке на Кикиморской улице). Помещала “Вятская речь” рассказы К.Ф. Жакова о жизни народностей Севера ¹.

Со страниц газеты можно узнать массу интереснейших сведений о жизни Вятской губернии и вятчан в начале XX века. Писала газета о работе Вятской ученой архивной комиссии, публиковала исследования местных авторов по истории края, поместила статью одного из основоположников отечественной фотографии С.А. Лобовикова ² “Фотография – свободное искусство”.

В газете печаталась полезная информация, к примеру, о движении омнибусов г-жи Пекарской от гостиничных номеров Макарова до вокзала Вятка-I; об одноконном дилижансе по маршруту Вятка-Слободской, отправлявшемся из Вятки четыре раза в день; о благотворительном “празднике белого цветка” в Слободском, посвященном борьбе с туберкулезом, чистая прибыль от которого составила 368 рублей; о гастролях знаменитого дрессировщика Владимира Дурова со зверями; о полете над Вяткой авиатора Васильева и о фотографических снимках этого полета... А разве можно не улыбнуться над заметкой от 3 августа 1908 года, сообщавшей, что у Театральной площади сметено уж три стога сена.

Для демократической интеллигенции Вятского края эти газеты становились необходимейшим чтением, ведь они были гораздо интереснее официальных и сухих “Вятских губернских ведомостей” и других местных периодических изданий. Чарушинские газеты охотно читали в крестьянской и рабочей среде. Естественно, их направленность вызывала недовольство у некоторых из “хозяев”. Вот какой диалог произошел между рабочим спичечной фабрики в селе Спасском Слободского уезда и ее хозяином Лесниковым: “Ты выписал “Вятскую речь”? – Выписал, да.– Ты однако бомбу бы выписал... – Мне бомбу, Фрол Петрович, не надо, а надо газету... – Я вот вам покажу газету! Чтобы газет не было!”

Благодарность и поддержка читателей придавали уверенность Чарушину и его сотрудникам в борьбе за существование газеты. В “Кратких сведениях о

¹ Каллистрат Фалалеевич Жаков (1866-1926), – философ, писатель, педагог. По происхождению коми. Его статьи о народностях финно-угорской группы печатались и в “Вятских губернских ведомостях”. В 1910-19014 гг. Жаков выступал в Вятке с лекциями. В настоящее время растет интерес к научному наследию ученого.

² Сергей Александрович Лобовиков (1870-1941), один из основоположников отечественной фотографии, почетный член фотографических обществ в России и за рубежом. Погиб при фашистской бомбардировке блокадного Ленинграда.

газетах...” Чарушин сообщал, что корреспонденты и кое-кто из сотрудников работали бесплатно, имея обеспеченный заработок где-либо. Оплачивался труд только постоянных работников, но не более 100 рублей в месяц. Когда, после ослабления преследований газеты губернскими властями в 1910-х годах, ее тираж возрос до десяти тысяч, “стало возможным увеличить и значительно заработок газетных работников”.

“Не считаясь официально издателем, – вспоминал Чарушин, – не считал газету своей собственностью и в денежном отношении издательскими правами и преимуществом не пользовался. За свой труд я получал то же, что и другие. В последние годы, когда газета уже встала на свои ноги, вопрос о передаче ее в коллективное владение сотрудников встал вплотную и было приступлено уже к выработке устава, но, к сожалению, осуществление этого дела так и не удалось из-за смерти самой газеты”¹.

Как же выглядела “Вятская речь” среди других периодических изданий губернии? Издатели “Вятского вестника” в старании распространять его решились даже на снижение подписной цены на 30 % для учащихся начальных школ, сельского духовенства, низшего медицинского персонала, крестьян. Допускали они и рассрочку в оплате. Однако популярностью это издание все равно не пользовалось. Один крестьянин, волостной писарь, получавший газету бесплатно, отказывался от него: “Прошу редакцию “Вятского вестника” прекратить мне высылку газеты, она не удовлетворяет моим требованиям”. Не пользовался успехом и “Голос Вятки”. После 72-го номера в 1911 г. газета перестала существовать. Дело доходило до того, что экземпляры некоторых газет бесплатно раздавали на пароходах. “На днях с возов по дешевке продавали остаток “Свободного слова” по 1 р. 50 к. за пуд”, – не преминула иронически высказаться “Вятская речь”.

В 1910 году начальник Вятской почтово-телеграфной конторы извещал губернатора: “В настоящее время рассылается почтой по уездам Вятской губернии всего 1 302 экземпляра газеты “Вятская речь”, из них в Глазовский уезд – 121; Малмыжский – 57; Нолинский – 116; Орловский – 149; Сарапульский – 96; Слободской – 247; Уржумский – 115; Яранский – 157; и Вятский – 1. По Вятскому уезду, нужно полагать, газета рассылается земскою почтою”. Часть газет рассылалась редакцией безвозмездно по уездам. Орловский уездный исправник сообщал в 1910 г. губернатору, что “Вятская речь” постоянно высылается в села Горохово и Березово ссылкой по одному экземпляру для каждой группы, кроме того “газета бесплатно адресуется редакцией в Орловскую почтово-телеграфную контору, которая сдает их на земскую почту, доставляющую газету по адресам”. В почтово-телеграфной конторе получалось 67 экземпляров “Вятской речи” – для города 12 и для уезда 55. Также газета высылалась ссылкой в виде премии за посылаемые ими в редакцию корреспонденции. Для образчика орловский исправник приложил к

¹ РГАЛИ. Ф. 1642. Оп. 1. Л. 6 об. Чарушин Н.А. Краткие сведения о газетах...

рапорту две бандероли с газетами, присланными редакцией “Вятской речи”. На газете наклейка – “Орлов. С. Горохово. Группа ссыльных”. И это все при том, что иные местные унтеры Пришибеевы отнимали чарушинские газеты у разносчиков. Не разрешали их продавать в привокзальных газетных киосках. Конечно, и высшие губернские власти бесцеремонно чинили всевозможные препоны газете, подвергая ее редакторов и сотрудников “штрафной вакханалии”, тюремным отсидкам и административной высылке. И все же судьба газетного дела Чарушина стала иной, чем у газеты Голубева, поскольку иным оказалось время.

* * *

Новогодний номер “Вятской речи” в 1917 г. сообщал о налете германской воздушной эскадрильи на Париж, о наступлении англичан в Месопотамии, о поражении турок в Египте, о том, как “наша пехота успешно отражает атаки”...

Поместила газета расписание поездов в Петроград и из Петрограда. Рядом с пожеланиями в наступающем году помещались объявления. Кто-то из обывателей известил о потере портмоне, другой заявил о пропаже лошади. Какая-то дамочка дала объявление: “Ищу место кассирши, имею залог” (то есть не сбежит с деньгами из кассы)... Рядом напечатано предложение: “Обучаю и переписываю на пишущих машинках”. Здесь же информация о карточках на сахар...

Известия о падении самодержавия всколыхнули Вятку. В редакции “Вятской речи” царило оживление. Интенсивно шел сбор денег в помощь освобожденным из тюрем политическим заключенным. Газета публиковала телеграммы “апостолу русского анархизма” П.А. Кропоткину от издателя историко-революционного журнала “Былое” В.Л. Бурцева и Г.В. Плеханову от редакции журнала “Современный мир”: “В этот исторический момент Ваше присутствие необходимо”. Один из номеров поместил портрет “бабушки русской революции” Е.К. Брешко-Брешковской. Перепечатывались плехановские статьи. Появилась в газете биография Н.В. Чайковского, поскольку он стал кандидатом в Учредительное собрание от Вятского отдела трудовой народно-социалистической партии по списку № 5.

Но обстановка в губернии стремительно ухудшалась – перебои с продовольствием, падение производства, отсутствие объективной информации о том, что происходит в центре. Из Петрограда в Вятку прибывали посланные Военно-революционным комитетом отряды матросов, солдат, красногвардейцев. В конце ноября власть в Вятке перешла к большевизированному Совету рабочих и солдатских депутатов.

В декабре большевики закрыли “Вятскую речь”. 21 декабря вышел первый номер газеты “Вятская правда” – органа Вятского комитета РСДРП (б),

отпечатанный в бывшей епархиальной типографии ¹. Во втором ее номере, под рубрикой “Арестованные” сообщалось о Н.А. Чарушине и враче В.А. Трейтере.

Чарушинская газета перестала существовать, а ведь она выдерживала натиск даже такого “крутого” губернатора как Горчаков. Позднее Николай Аполлонович скрупулезно подсчитал и даже составил таблицу, в которой указал год, месяц и акции губернских властей против газеты, имена редакторов, подвергшихся взысканию, сумму штрафов или срок отсидки. Суммарный итог взысканий – 15 тысяч рублей или 7 лет и семь дней ареста.

“Теперь, через много лет, – подводил в 1933 г. итоги своей многотрудной жизни Чарушин, – оглядываясь на пройденный путь, невольно удивляешься тому, как можно было выдержать ту жестокую и длительную трепку, прожить целых двенадцать лет, когда кругом, особенно в провинции, всюду были газетные гекатомбы. И можно с уверенностью сказать, что без общего сочувствия той борьбе, какую вела газета, это было бы невозможно. Это же общее сочувствие приносило и материальную помощь, без которой газета не могла бы существовать, и порождало упорство, энтузиазм и готовность идти на жертвы у лиц, стоящих у газетного дела. Без этих качеств длительная борьба тоже была бы невозможна” ².

То, чего не удалось совершить “царским сатрапам” вроде Горчакова, сделали большевики. Газета прекратила свое существование, став достоянием истории. В издании вятских газет начиналась новая глава.

Чарушинские газеты – огромная культурная ценность Вятского края. Сведения, содержащиеся на их страницах, хранят не только местный, но и богатейший всероссийский материал. Самому Николаю Аполлоновичу не довелось составить указатели своих газет, хотя он предполагал это сделать и даже приступал к их росписи. В послереволюционные годы Чарушин творчески работал в краеведческом отделе Герценовской библиотеки ³, писал воспоминания об участии в кружке “чайковцев”. До конца жизни он находился “под колпаком” у НКВД.

Огромную, кропотливейшую работу по систематизации и росписи статей, очерков, заметок “Вятской речи” провела в 1970-1980-х годах библиограф Гали Федоровна Чудова. Ее труд представляет несколько объемистых машинописных томов, в которых материал систематизирован по тематическому принципу. Без газет Чарушина невозможно представить качественное изучение истории Вятского края.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6: Из чарушинских газет “Вятская жизнь”, “Вятский край” и “Вятская речь”

¹ Это нынешняя “Кировская правда”, ранее орган обкома партии и облисполкома, а теперь именующая себя “областной общественно-политической газетой”.

² РГАЛИ. Ф. 1642. Оп. 1. Л. 6 об. Чарушин Н.А. Краткие сведения о газетах...

³ См.: Сергеев В.Д. Н.А. Чарушин и краеведческий отдел библиотеки А.И. Герцена в Вятке // “Герценка”. Вятские записки. Киров, 2000. С. 25-29.

“Вятская жизнь”

Из первого номера “Вятской жизни”. 1905. № 1. 24 декабря.

Последние известия.

“В Преображенском лейб-гвардии полку среди солдат возникло брожение, вызванное мерами предостережения возможности солдат знакомиться с текущим настроением общества. Меры эти, главным образом, выразились в запрещении солдатам читать и приобретать газеты, кроме некоторых, одобренных для чтения”.

“5-го декабря во всех полках Московских гренадерских дивизий царило спокойствие. Офицеры и фельдфебели находятся все время в казармах и зорко следят за своими подчиненными...”

“В Саратовской губернии разгромлено 59 имений, в Тамбовской – 43 усадьбы”.

“В Симферополе распространился слух, что капитан Шмидт¹ вместе с семнадцатилетним сыном бежал из Очаковской крепости. С ним бежал и карауливший их конвой. Проверить этот слух, разумеется, нет возможности...”

“В Москве стоят не отправленными 26 вагонов почт”.

Телеграмма из Вятки С.Ю. Витте. “Представители общественных учреждений, групп и организаций, входящие в состав думской комиссии текущих дел, обсудив вопрос об учреждении городской охраны, между прочим, признали, что поведение вице-губернатора Вырковича, под руководством которого производились насилия полиции над крестьянами Слободского уезда и который брался 22 октября с участниками патриотической манифестации, производившими убийства, насилия и грабежи на улицах города, является позорным для администрации”.

Из местной хроники.

“Зверские избиения интеллигенции черной сотней, бывшие 22 октября и обнаруживающие при этом бездействие властей, заставили граждан озаботиться приобретением средств самозащиты”.

“18 декабря рядовым Фабричным был смертельно ранен командир 321-го Котельничского батальона полковник П.В. Нестеренко... На другой день полковник скончался в больнице губернского земства, куда был перенесен для операции...”².

“Наблюдатель 5-ти рублевой библиотеки в селе Покровском Котельничского уезда просит губ. управу увеличить количество книг в библиотеке. В виду громадного спроса на книги в деревне существующие библиотеки оказываются недостаточными и просителям часто отказывают в книге”.

Павел Второв:

И вожделенный миг настал,

Народ разбил свои оковы.

¹ Петр Петрович Шмидт (1867-1906) – революционер-демократ, лейтенант. В ноябре 1905 г. в Севастополе принял командование восставшим крейсером “Очаков”. Расстрелян вместе с тремя матросами, участниками восстания.

² Петра Васильевича Нестеренко, ветерана русско-турецкой войны 1877-1878 гг., отца семерых детей, похоронили 22 декабря с двумя солдатами, погибшими в перестрелке с боевиками. В этот же день хоронили еще и 15-летнего крестьянского мальчика Пахомова, случайно попавшего под пули то ли боевиков, то ли солдат. Убийца полковника Павел Фабричный, окруженный ореолом “революционного героизма”, отбывал каторгу, а в советские годы, вступив в Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, помещал статьи в журнале “Каторга и ссылка” о пребывании на каторге.

1905. № 4. 29 декабря. По России.

“Москва. 17 декабря. (по телефону). Сегодня с 6 часов утра со стороны Пресни начали доноситься раскаты новой канонады. Орудия заговорили с такой силой, какой Москва, ко всему уже привыкшая, до сих пор еще не слыхала. Пресня берется штурмом. Подведены пушки и пулеметы... В Москве творится нечто ужасное. Город представляет из себя непрерывный ряд баррикад со многими разрушенными зданиями. “Работают” там казаки и драгуны, не остаются без дела хулиганы”...

“Герой Чемульпо, бывший командир крейсера “Варяг” капитан первого ранга, георгиевский кавалер и флигель-адъютант В.Ф. Руднев лишен придворного звания и исключен из службы за отказ от командировки в Кронштадт для усмирения взбунтовавшихся матросов во время последних беспорядков”.

1906. № 45. 18 февраля. “Пробуждение деревни”. Корреспонденция из Слободского уезда. “Крестьяне с жадностью набросились на газеты и книги, на всякий случайно подвернувшийся под руку лоскуток печатной бумаги. Они во всем и всюду ищут ответа на “проклятые” вопросы, сверлящие их упрямый мозг... Они ценят тех людей, которые осмеливаются честно и открыто, несмотря на гонения и репрессии, сказать им эту желанную правду!..”

1906. № 63, 11 марта. “9 марта воспитанники семинарии просили ректора отслужить панихиду по погибшем за свободу русского народа П.П. Шмидте. Ректор не решился разрешить панихиду собственной властью, но обещал походатайствовать перед епископом. Ответ получился, конечно, отрицательный. Любопытно, что распоряжением епархиальной власти от 23 января 1906 г. разрешено было служить панихиды даже по социал-демократам, а П.П. Шмидт был только конституционалист-демократ”.

1906. № 8. 14 мая. “Вот собственноручное письмо жены губернатора Левченко к г-же Ясинской, матери убитого 22 октября гимназиста 8-го класса, в котором она просит безутешную мать не очень винить ее, так как все ее участие в этом деле заключалось в угощении народа водкой”.

1906. № 52. 26 февраля. “Зверства полиции (Письмо из Слободского). “Во всех концах Слободского уезда свищут нагайки и всюду несутся вопли и стоны избиваемых... В с. Сезеневе был избит крестьянин д. Росляковской, у которого были страшно исполосованы лицо и голова. У одного новобранца была ранена грудь... В с. Трехключинском в субботу на масляной был зверски избит четырьмя командированными туда стражниками десятник Федот, крестьянин д. Строгали. Его лицо иссечено вдоль и поперек и представляет одну страшную кровавую рану... Один пьяный стражник вскочил на лошади даже на лестницу, гонясь за народом... Свидетельница этого, девятилетняя девочка, была так напугана, что не могла, говорят, успокоиться целый день. Возвращаясь, стражники встретились с крестьянином Евдокимом Павловым Поскребышевым, который ехал со своей женой. Он не успел во время своротить – и один из стражников хлестнул женщину нагайкой по лицу, которое сразу залилось все кровью... Такие же избиения были в с. Совье, где конные стражники хлестали кого попало... Я вот всажу в тебя все пули и мне ничего не будет, такая мне власть дана! – грозит урядник крестьянину Е.В. с. Шестаково револьвером. Дикий произвол развернулся во всю. Но приходит ли в голову нашим укротителям... мысль о том, что не всегда же будет длиться такое время, что, несмотря на все плети, скоро наступит иной порядок? Думают ли они о

том ответе, какой им придется держать перед народными представителями? Вспоминают ли они, разнуздавшиеся насильники, русскую поговорку: “Отольются волку овечьи слезы”?

1906. № 103. 3 июня. “По Царевской улице бешено гнали три казака, в то время как по Спасской тихо ехал крестьянин по направлению к берегу. На перекрестке одному из казаков вздумалось показать казацкую удаль – перепрыгнуть через ехавшего крестьянина; он, таким образом, наскочил на дроги мужичка, которые с лошадей перевернулись, а мужик оказался под телегой, получив основательный ушиб в голову. Не время ли убрать от мирных вятчан этих достойных блюстителей порядка, которые от безделья приходят в бешенство”.

1906. № 59. 7 марта. *Корреспонденция из села Шешурга Яранского уезда.*

“Между полицией и крестьянами в числе около 400 чел. произошло настоящее сражение, на котором был побит становой пристав, прогнан помощник исправника, убит один стражник и десятеро ранено”.

1906. № 72. 22 марта. Информация о том, что газету “Вятская жизнь” не допускают к продаже не вокзале.

1906 № 77. 28 марта. “Когда крестьяне близ Борисоглебска узнали о покушении на Луженовского – послали в город ходоков узнать имя покушавшегося. – “Мария” – это имя заносили в святцы в поминание “о здравии болящей Марии”¹.

1906. № 152. 15 августа. *О покушении на П.А. Столыпина.*

“Мы никогда не были поклонниками террора. Насилие, в какой бы форме оно не проявлялось, а тем более смерть и разрушение, всегда были нам чужды. Но в то же время мы прекрасно понимаем, что все эти удавшиеся и неудавшиеся покушения вызывались полным и безграничным отчаянием”. Выход для общества в создавшейся критической ситуации, по убеждениям газеты, виделся только в одном: “Установление в России незыблемых начал гражданственности и свободы. Без них мир невозможен”.

1906. № 56. 3 марта. *Хроника. “Моему ндраву не препятствуй!”* “Это, конечно “ндраву” Кузьмы Лаптева, который все-таки разъезжает на своей колыхаге, удивляя почтенную публику и увеча людей. 1 марта при его проезде на автомобиле по Московской ул. против д. Желиховского и Шубина испугавшаяся лошадь опять выбросила и ушибла о тумбочки крестьянина с ребенком. А наш любитель диковинок промчался как ни в чем нее бывало. Но что же это такое? Неужели и здесь жителям самим нужно будет прибегать в самообороне: с бадогоми и бревнами выходить против любителя забавляться? Почему бы ему для прогулок не избрать свободные теперь поля вокруг города?”²

¹ Мария Александровна Спиридонова (1884-1941), член партии социалистов-революционеров. В 1906 г. совершила покушение на советника Тамбовского губернского правления, мстя ему за жестокие экзекуции крестьян. Отбывала каторгу. В 1918 г. участница антибольшевистского мятежа левых эсеров. Расстреляна сотрудниками НКВД близ г. Орел при подходе фашистских войск.

² 19 марта 1906 г. газета посвятила “подвигам” первого в Вятке автолюбителя заметку “Наш спортсмен” и сатирическое стихотворение “Адская машина”, а “Крутогорский Ерш” от лица “соседа” Лаптева заступился за купчину-самодура: “Однако вятские лошади и велосипеда побаивались”. Совсем по-другому вел себя знаменитый фотограф С.А. Лобовиков, который жил как раз на Московской улице. “Мотоцикл в те годы на улицах

1906. № 61. 9 марта. Павел Второв. “Кто он?”

*Он сегодня радикал,
Завтра консерватор...
Кто ж, скажите, – флюгер он
Или провокатор?*

*Он с эсерами эсер,
И кадет с кадетом,
С земцем – “красный либерал”
И эсдек при этом.*

*Правды он не говорит,
Вечно лицемерит,
И давно его словам
Уж никто не верит...*

*С патриотом – патриот,
И в экстазе рьяном
Он готов идти на бой
Вместе с хулиганом”.*

1906. № 59. 7 марта. “В Вятке начала выходить “Крестьянская газета” под редакцией Д.П. Бирюкова. Едва успели выйти два номера, как губернатор на основании 20 ст. Положения об усиленной охране предложил губернской земской управе уволить от службы кустарного техника Д.П. Бирюкова”.

1906. № 136. 13 июня. По поводу репрессий на газету. “Газету можно прекратить, сотрудников ее можно силой заставить молчать, но ведь все это равно ни к чему не приведет. Слово неуязвимо”.

1906. № 113. 15 июня. “От конторы “Вятской жизни”. №№ 101, 102 и 104 “Вятской жизни” разошлись все и высылаются подписчикам не будут”.

“Вятский край”

1907. № 7. 11 января. Объявление о подписке на факсимильное издание герценовского “Колокола” к 50-летию его издания.

1907. № 48. 11 марта. Материалы английской газеты “Times”:

“Расценивая тактику министра Столыпина, “Times” констатирует следующее: “Остракизм, которым поверглись оппозиционные партии, – говорит газета, – оказал правительству печальную услугу. Прежде всего, оно совершенно ошиблось в настроении страны, а в особенности крестьян. Затем, преследуя умеренную оппозицию (т.е. партию народной свободы), правительство играло на руку крайним левым. Губернии Вятская и Петербургская являются конкретным примером. Правительство причисляло вятичей к крайним монархистам, а они подавляющим большинством выбрали левых”.

1907. № 117. 31 мая. О вятской депутации у Столыпина 25 мая. “Столыпин удивился революционности Вятки и губернии, которая раньше отличалась своим спокойствием и благонадежностью, при этом высказал, что настоящий революционный подъем он считает искусственным делом рук агитаторов”.

1907. № 143. 4 июля. “Село Суна Нолинского уезда, как и многие другие, приняло в число своих обитателей до 40 человек “невольных” жителей, политических ссыльных из разных мест России. Нужда между ними сильная, мало того, ужасно трудно найти подходящие выражения для описания того, как дети двух семей тотчас

Вятки был крайне редким явлением, поэтому на дорогах возникали “конфликты”: пугались лошади, и Сергею Александровичу приходилось обычно при встрече глушить мотор и переждать, когда подводы пройдут мимо”. (Сергей Лобовиков. Русский мастер художественной фотографии. Киров, 1996. С. 165).

по приезде в село, сойдя на зеленую лужайку, бросились *есть траву.*” *Чарушинские газеты были переполнены сообщениями о ссыльных. В одном из номеров говорилось: “Ссыльные все прибывают и прибывают... теперь в арестантских ротах находятся сосланные в Вятскую губернию из Красноярска и Томска. Из Сибири ссылают в Вятку!” Было много высланных с Кавказа. Отмечалось, что среди ссыльных много рабочих, но интеллигенция совершенно отсутствовала.*

1907. № 151. 13 июля. Совет редакторам провинциальных газет .

*Чтоб не прихлопнули газету
И не сидеть тебе в тюрьме,
Последуй доброму совету,
И скажешь ты спасибо мне!*

*Печатай мелкие рассказы
С порнографическим душком;
А пьяных стражников проказы
Ты обходи всегда молчком...*

*Отдел “Нам пишут”, сколь возможно,
Из рук своих не выпускай,
И чуть известие тревожно:
Тотчас в корзину и бросай!*

1907. 8 авг. № 169. Слободская экспроприация. “Вот уже два дня весь город занят небывалым происшествием. В четырех верстах от Слободского на большой дороге среди бела дня совершена крупная экспроприация. 3 августа в 10 часов утра служащий Белохолуницкого завода г. Перминов получил из казначейства для Холуницких заводов... 17 тысяч рублей... В сопровождении одного стражника он выехал из Слободского по направлению к Холунице. С ним был случайный спутник гимназист Войницкий. Версте на четвертой-пятой перед мостом из лесу на ехавших напали несколько вооруженных человек (приблизительно человек пять). Стражник был убит наповал пулей в висок... Нападавшие продолжали стрелять, и, ранив Перминова и Войницкого, подхватили саквояж и исчезли в лесу... Следы экспроприаторов пока еще не отысканы”¹.

1907. № 169. 8 августа. Арест и вооруженное сопротивление.

“В ночь с 6 на 7-е около 1 часу на Гласисной улице между Спасской и Копанской жандармским полковником и полицией 1-й и 2-й ч. в кв. Волонихиной произведен был обыск. Дом был окружен пешей и конной полицией (от 50 до 100 чел.), но квартира, где должен бы быть произведен обыск, оказалась запертой. Когда полиция приступила к выломке дверей, из квартиры произведен был ряд выстрелов, которыми опасно ранен в живот городской В. Семушин и полицейский 1-й части Ширяев в руку – двумя пулями. Арестованы и препровождены в тюрьму 5 человек – трое мужчин (Попов, Наумов, Антоновский) и две женщины (Смирнова и Волонихина). Отобрано 4 револьвера, и, как говорят, найдены 2 бомбы. Обыск продолжался до 11 часов дня”. (*Это событие через десять лет нашло отражение в газете “Вятская мысль”*).

¹ М.К. Лобовиков, член большевистской партии с 1905 г., писал (сам он в экспроприации не участвовал): “Мигом чемодан был в руках боевиков. Два прыжка – и ищи-свищи ветра в поле!.. На следующий день эти семнадцать тысяч были внесены в кассу Вятского комитета РСДРП... А затем почти вся сумма полностью распределена среди отъезжающих за границу товарищей Леготкина, Катюхина, Шубина, Маркова, Ясинского и других”. (Лобовиков М.К. На заре. Киров, 1967. С. 47-48). Захваченные боевиками деньги кассир вез для расчетов с рабочими.

1907. № 110. 23 мая. Из речи прокурора на суде по делу подпольной типографии Вятского комитета социал-демократической партии.

“Останавливаясь на программе РСДРП, я вижу, что с.-д. добиваются политического переворота посредством рабочих и крестьян. Сами с.-д. ничего не делают, в борьбу не идут, и, благодаря крестьянам и рабочим, хотят доехать до светлого рая. Но когда они до него дойдут, тот там окажется пустыня, а не зеленый остров, о котором они мечтают... Социал-демократы говорят: нужно пользоваться всеми непорядками, чтобы дойти до светлого рая...”

1907. № 242. 11 ноября. Возвращение конфискованного номера. “Вчера по постановлению члена окружного суда по Вятскому уезду, признавшего задержание № 230 “Вятского края” незаконным, конфискованный номер был возвращен полицией”.

Условия подписки на “Вятский край”. “С пересылкой и доставкой: На год – 6 р. На полгода – 3 р. 50 к. На 3 месяца – 1 р. 75 к. На 1 месяц – 65 к. 1 номер – 5 к. Редакция на углу Николаевской и Пятницкой ул., д. Либерман. Подписка принимается на сроки только с 1 числа какого угодно месяца. Прием подписки в конторе редакции производится ежедневно с 8 ч. до 3 ч. дня и с 5 ч. до 7 ч. вечера. По воскресеньям и праздничным дням с 8 ч. до 12 дня. Для личных объяснений по делам редакции редактор принимает с 12 до 2 ч. дня”.

“Плата за объявления за строку петита: а) в губ. Вят., Перм., Волог. На первой странице. За один раз – 15 к. За последующий – по 10 к. На последней странице. За один раз – 8 к. За последующий – по 5 к. За рассылку отдельных объявлений при газете весом не более 1 лота взимается 10 р. с тысячи экземпляров. б) в остальн. губ. вдвое”. (Такие объявления давались каждой газетой).

ОБЪЯВЛЕНИЯ И РЕКЛАМА

“Открываю начальную школу для мальчиков и девочек с 3-х месячным курсом по программе для поступления в средние учебные заведения. Плата 5 рублей в месяц. Заведующая школой К.А. Луппова”.

“Большой выбор в магазине Д. Каценеленбогена. Спасская ул., д. Чучалова, рядом с магазином Зингер. Часы золотые, серебряные и оптические вещи; граммофоны и пластинки. Специальная часовая и ювелирная мастерская под личным наблюдением. ЦЕНЫ ОЧЕНЬ ДЕШЕВЫЕ”.

“Вятская речь”

1908. № 23. 15 марта. Арест Лбова¹. “Известный организатор разбойничьих шаек Лбов, терроризировавший население Пермской губернии и до сего времени ускользавший от преследования полиции, пойман в Вятской губернии. Как передают, Лбов арестован еще в половине февраля при убийстве им стражника, но долгое время личность его не была установлена. Последнее, по слухам, произошло только числа 12 марта. Из Нолинска 13 марта Лбов под сильным конвоем привезен в Вятку и заключен одну из местных тюрем”.

¹ Александр Михайлович Лбов (1876-1908), – участник первой русской революции, атаман отряда “лесных братьев” на Урале, экспроприатор. Задержан в Нолинске, повешен по приговору Казанского военно-окружного суда в Вятке.

1908. № 36. 4 апреля. “Агентом охранного отделения в Петербурге на вокзале арестован прибывший из Вятки с вологодским поездом 29-ти летний Азарий Шкляев. По сообщению столичных газет Шкляев обвиняется в участии в военной организации. У арестованного конфисковано 275 р. денег и ящик с прокламациями к нижним чинам. Шкляев отправлен в охранное отделение”¹.

1908. № 124, 29 июля. “В четверг, 31 июля в семь с половиною часов вечера заседание Вятской ученой архивной комиссии в ее помещении во флигеле публичной библиотеки. Кроме рассмотрения текущих дел, если позволит время и здоровье референта, предполагается обсуждение реферата “Вятчи мы или вятчане”. В заседании могут быть и посторонние посетители.

1911. № 156. 22 июля. *Полет авиатора Васильева.*

“Еще с утра 20 июля в городе было заметно приподнятое настроение... У всех на устах один и тот же тревожный вопрос: “Состоится ли полет, не помешает ли неблагоприятная погода?”... Тысячи горожан, жаждущих увидеть человека-птицу, скопились возле ипподрома около загородного сада... Город совершенно опустел. Закрылись все лавки и магазины... В 7 ³/₄ час. вечера по всему ипподрому загудел 50-ти сильный мотор “Гном” на аппарате Блерио. Механик авиатора дает движение пропеллеру... Аппарат плавно поднимается в воздух, несется все выше и выше над ипподромом... прямо над многолюдной тысячной толпой зрителей... Толпа поражена. Громкие крики “Ура!”, гром аплодисментов несутся вслед авиатору, а он... уже направляется в город. Пролетев над городом и описав, таким образом, по воздуху восьмерку авиатор снова появился над ипподромом... Авиатор останавливает мотор и красивым плавным спуском садится на землю. Так завершился первый полет в Вятке... Трудно передать те яркие ощущения, которые приходилось испытывать при виде летающего человека”².

1914 № 82. 17 апреля. “В четверг состоится только один концерт оригинальной русской народной певицы Надежды Васильевны Плевицкой”.

ОБЪЯВЛЕНИЯ И РЕКЛАМА.

1909. № 12, 14 февраля. “Икра кетовая зернистая лучшая. Фунт 80 коп., при покупке не менее 10 фунтов отпускается по оптовой цене: 65 коп. фунт. Получена в магазине бр. Лаптевых”.

1911. № 256. 26 ноября. “Английский магазин. Спасская улица, дом Миронова.

“В виду затишья торговли с 19 ноября по 6 декабря 1911 г. назначена окончательная распродажа всех товаров. Скидка от 25% до 30 %”.

“Керченские сельди копченые и соленые получены в магазинах Р.М. Репиной”.

¹ Азарий Сергеевич Шкляев (1879-1933), уроженец Вятской губернии, участник трех революций и гражданской войны. В конце января 1906 г. был в боевом отряде большевиков, напавших по решению Петербургского комитета РСДРП на трактир, где собирались члены монархического “Союза русского народа”. Жертвами террористов стали двое убитых, около двадцати человек получили ранения. В советские годы находился на руководящей работе.

² Ипподром в Вятке находился близ загородного сада, чуть далее пересечения совр. Октябрьского проспекта с ул. Профсоюзной. В 1908 г. “Вятская речь” сообщала (№ 98, 27 июня), что студент Петербургского технологического института К.Н. Платунов (выпускник Вятского реального училища) работает над устройством летательного аппарата.

“Требуйте обязательно американскую овсянку “ГЕРКУЛЕС” в коробках. Только тогда вы получите наилучшую во всем мире овсянку. Остерегайтесь подделок, вредных для здоровья”.

“Получена материя для форм учащихся Мариинской гимназии в магазине А.А. Хлебниковой”.

“Дешевка в магазине А.Н. Бальхозиной в Вятке с 22 августа 1914 г.”

“Не тратьте времени на покупку электрических ламп. Звоните по телефону № 4-27 и вам пришлют на дом лучшие по свету и прочности лампы “Осрам”.

“Бритвы, ножницы, машинки для стрижки и другие приспособления у И.С. Кардакова”.

От “Вятской речи”. “Принятые рукописи могут подлежать сокращению и изменениям по усмотрению редакции. Обратную пересылку непринятых рукописей редакция на себя не принимает и в переписку по поводу их не вступает, не принятые заметки уничтожаются. Рукописи без обозначения гонорара считаются бесплатными”. “Подписка принимается: во всех почтовых и почтово-телеграфных учреждениях губернии и России, в конторе газеты, в магазине Т-ва Рязанцева, Спасская ул., в магазине А.Ф. Лаптева, Спасская ул., дом Миронова и в магазине Н.М. Рязанцевой, Спасская ул., рядом с клубом”.

1917. № 1. 1 января.

“Кошмары тяжких старых дней

Уйдут, как этот старый год,

И пусть, как старый чародей,

Он мир для мира принесет”.

Из откликов на чарушинские газеты. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1642 (Н.А. Чарушина). Оп. 1.

Из Москвы И.Л. Братчиков [1907]: “Аккуратно читаю “Вятской край” (теперь “Вятскую речь”) и от души жалею каждого нового редактора”.

Д.П. Бирюков [1908]: “Получаю я “Вятскую речь” и вижу, как Вы цапаетесь с князюшкой”. (*То есть, с губернатором С.Д. Горчаковым*).

В.В. Танаевская, только что приехавшая из Вятки в Петербург в 1908 г.: “Я за время пути покупала все провинциальные газеты и читала, по возможности, сравнивая с “Вятской речью”. Никакие газеты, ни нижегородские, ни ярославские, ни костромские, ни рыбинские, не могут идти ни в какое сравнение с вятской, до того она полнее их...”¹

А.С. Шкляев, большевик, “работник по боевым организациям”, из ссылки в Тобольской губернии [1908]: “Если еще дышит Ваша газета, мне бы хотелось ее получать с нового года. Подписную плату за 4 месяца вышлю не позднее 10 января”.

А.Г. Соболев, эсер, из ссылки в северо-восточной Сибири [1909, 6 января]: “Завтра отсюда уходят первые партии в Киренский уезд. Когда двинут меня, не знаю. “В виду этого, т.е. возможности моего ухода отсюда, прекратите пока высылку “Вятск. Речи” и не пишите мне сюда до моего письма. Нельзя ли на адресе “Вят. речи” уничтожить слово “поселенец”? В следующем письме Соболев сообщил из

¹ Вера Викторовна Танаевская – близкий друг семьи Чарушиных, в 1917 г. издавала газету “Вятская мысль”.

селения Жиганово на Лене за Полярным кругом [1909, 17 февраля]: “Если не прекратилась высылка “Вятской речи”, то и не прекращайте ее – это моя единственная связь с Вятским краем”. Позднее, будучи переведен на Ангару, он сообщал и оттуда: “Давненько я уж не видал родной газеты, но о подвигах ее осведомлен из столичных газет”. Соболев намеревался прислать Чарушину впечатления от одной смертной казни в вятской тюрьме, а также воспоминания о “днях свободы” в Вятке (события 1905 года)”¹.

Вятчанин-литератор А.Н. Баранов с Урала [1909]: “Не перестаю следить за жизнью “Вятской речи” и был очень огорчен, когда мне написали из Вятки, что дела газеты находятся в критическом положении. Очевидно, кризис миновал, ибо газета продолжает выходить. Как-нибудь перебивайтесь”.

Мурза [1909] из Уфы просит за свои “писания хотя бы самый малый гонорар” (стесненные обстоятельства), но вообще – “без всяких гонораров на свете возлюбил я “Вятскую речь” и чтобы ни случилось, симпатии эти останутся нерушимы!” Мурза хотел бы вернуться в Вятку. “Не можете ли Вы представить мне какое-либо, хотя бы маленькое место, в Вашей редакции?” Берется за любую работу.

А. Рукин [1909]: “Заводите, Николай Аполлонович, скорее свою типографию. Наладите дело – получите простор”. Рукин делился опытом работы своей типографии. “Надо новые, а не старые машины. Подержанный шрифт хоть и стоит в половину, но лучше приобрести новый. “Трудно типографию создавать, вдвое легче взять с рук, даже если она и была в беспорядке”. Очень важно взять толкового заведующего типографией. “В нем все. Тихонький систематик, пусть без образования, но со знанием типографского дела практически – вот лучший заведующий”. “Громадное значение имеет и умелое отношение к рабочим”. “Ваша газета поражает многих, совершенно чуждых Вятке лиц, своей живучестью. Вот эта, кажется, единственная “неумирающая...”

Е.И. Новицкий из Самарканда [1909]: “Наше горячее пожелание Вам дожить до того хорошего времени, когда реакция будет побеждена и снова откроется возможность жить и работать в нормальных условиях общественной жизни, чтобы Вы могли по крайней мере видеть плоды своей общественной работы”.

VII. “ГОЛОС ВЯТКИ”, “СЕВЕРНОЕ СЛОВО”, “ВЯТСКАЯ МЫСЛЬ” и другие газеты

Помимо рассмотренных газет в Вятской губернии в начале XX века издавалось много других периодических изданий. Некоторые держались довольно длительное время, иные быстро заканчивали свою жизнь

Кроме губернского города газеты выходили в Сарапуле и Елабуге. Сарапульский “Прикамский край” редактировал Ф.П. Кунилов, а издателем газеты был И.М. Колчин. В 1906-1911 гг. выходило от 134 до 296 номеров в год. “Прикамскую жизнь” редактировал Н.Е. Ончуков, он же являлся ее

¹ В советские годы Афанасий Гаврилович Соболев, талантливый деятель кооперации, не раз подвергался тюремному заключению за эсеровское прошлое. “Трудно мне далась на этот раз тюрьма”, – писал он Н.А. Чарушину в 1924 г. Гонения обрушились и сына Соболева, которого по требованию идейного студента-“партийца” исключили из института.

издателем¹. Редакторами разновременно были И.П. Барабанщиков, Е.Н. Ончуков, М.А. Швецов. С 1909 по 1916 гг. выходило от 242 до 290 номеров в год. С 1913 г. выходила газета “Кама”. Редакторы Н.И. Новиков и разновременно Г.И. Чудов, А.А. Метешкин, В.А. Иванов, В.И. Горшенин. Издатель В.А. Пешехонов, потом Ф.В. Грачев. В год выходило от 283 до 290 номеров. В сарапульских газетах помещалось много содержательного материала о жизни этой части Вятской губернии. Публиковался в здешних периодических изданиях Н.Н. Блинов, окончательно перебравшийся на закате жизни в город на Каме. В Елабуге издавался “Камский листок объявлений” (1897-1904), в 1906 г. вышло 96 номеров “Елабужских вестей”.

Существовали газеты, жизнь которых напоминала жизнь мотыльков. Через несколько номеров они прекращались. В Глазове в 1912 г. вышло всего пять номеров “Камско-Чепецкого края”. В октябре-ноябре 1906 г. в Вятке вышло семь номеров газеты “Труд”, которая именовалась газетой профессионально-общественной и литературной. Ее закрыли за критические публикации.

Историк А.А. Вахрушев сообщает, что некоторые газеты замыслились издателями, но сведения о них неясны. В 1906 г. губернатором было выдано свидетельство на выпуск газеты “Вятская неделя”. Не удалось установить выходила ли она. Нет достоверных данных о газете “Вятская неделя”, “Вятский учитель”, очевидно, не состоялось издание газет “Крестьянская весть”, “Вятский голос”². Недолго просуществовало и само прекратилось “Вятское слово” – литературно-политический орган Вятского комитета партии правового порядка, первый номер которого вышел 1 февраля 1906 г. Издателем его стал председатель местного комитета этой партии, директор народных училищ А.А. Крассов, а редактором учитель гимназии М.Т. Славин. При тираже в 1 000 экземпляров вышло всего 7 номеров “Вятского слова”³. Идейным руководителем партии правового порядка, по воспоминаниям одного из современников, стал губернатор С.Д. Горчаков⁴.

С конца февраля 1906 года два раза в неделю выходила “Крестьянская газета” эсеровского толка. Издателем был А.А. Гурьев, редактором Д.П. Бирюков. На девятом номере губернские власти прикрыли было газету. Потом ее редактором стал И.А. Владиславлев. Всего вышло 46 номеров.

¹ Николай Евгеньевич Ончуков (1872-1942), – журналист, фольклорист. Автор широко известных сборников фольклора. После революции преподавал в университетах. Участник работы над академическим “Словарем русского языка”. Дважды подвергался арестам. Приговорен к 10 годам заключения. Умер на торфоразработках.

² См. Вахрушев А.А. Становление и развитие печати вятской губернии (XIX – начало XX века). Ижевск, 1994. С. 81-82.

³ “Крутогорский Ерш” – сатирический отдел чарушинской “Вятской жизни”, ядовито называл партию правового порядка партией “трех покоев” (три буквы “П” – “покой” графически напоминали виселицы, подобно тому как буква “Г” – “глаголь” тоже походила на подобное сооружение).

⁴ См. Балыбердин Ю.А. Возникновение и деятельность политических партий в Вятской губернии в период первой русской революции (1905-1907 гг.). М., 1994. С. 155.

Репрессии против газеты не прекращались. И понятно за что. В одной из статей говорилось: “Если народу не уступают добром, то должны уступить силой”.

В 1913-1916 гг. печаталась другая “Крестьянская газета” Общества взаимопомощи бывших воспитанников Вятского сельскохозяйственно-технического училища имени императора Александра III. Редактировал ее Н.В. Рудницкий¹. Издателем был А.А. Разницын. Газета посвящалась вопросам сельского хозяйства, кустарных промыслов, кооперации и аграрной помощи населению. Сначала она выходила два раза в месяц, потом ежедневно. Приложениями к газете печатались популярные брошюры по сельскому хозяйству.

Некоторые газеты прекращали свое существование сами, иные закрывались, будучи чем либо негодными режиму. “Вятский край” [1907, 15 марта] писал: “Особенно широко коснулась эта “свобода” вятской печати. Благодаря ей, за последние погода закрыты “Елабужские вести”, “Прикамский край”, “Епархиальные отголоски”, редакторы которых В.А. Кулинченко, Гепонников, Кунилов были высланы из губернии”.

“Вятский вестник” уступил место “Голосу Вятки”, который выходил в 1910-1911 гг. В нем четко проявлялось охранительное направление. Редактировали “Голос Вятки” А.Г. Кузьмин, потом Д.И. Булатович (ранее один из редакторов неофициальной части “Вятских губернских ведомостей”), затем К.Н. Комарович. Редакция заявляла, что содержание газеты будет значительно расширено по сравнению с “Вятским вестником”. Плата за подписку учителям земских и церковно-приходских школ, низшему медицинскому персоналу и крестьянам устанавливалась дешевле – вместо 6 р. в год – 4 р. 80 к. Редакция “Голоса Вятки” заявляла, что это “газета русская и прежде всего для русских”. Публикации газеты были преисполнены монархическими симпатиями. Газета прочувственно поведала о приеме представителей народно-монархической партии из Вятки Николаем II. Любовь к монархическим устоям проявилась в перепечатке сведений из книги “Столетие Вятской губернии” о посещении Вятской губернии императором Александром I.

Многие статьи “Голоса Вятки” отдавали антисемитизмом. На его страницах перепечатывались статьи публициста М.О. Меньшикова, сотрудничавшего с консервативной газетой “Новое время” и выражавшего охранительные принципы, что вызывало раздражение демократической прессы.

И все же “Голос Вятки” помещал верные наблюдения о состоянии общественного климата в губернии, о падении нравов в крестьянской и мещанской среде. Из газеты можно было почерпнуть интересные сведения о культурной жизни губернского города, о картинах русских художников,

¹ Редактор газеты Николай Васильевич Рудницкий (1877-1953) – известный селекционер, в советские годы доктор наук, академик, лауреат Государственной премии (1947). С 1913 г. Рудницкий возглавлял Вятскую опытную станцию, на основе которой впоследствии вырос Зональный научно-исследовательский институт сельского хозяйства Северо-Востока, носящий теперь имя ученого.

присланных в Вятку, о создании церковно-археологического музея, о признании таланта фотографа С.А. Лобовикова.

Печатала газета расписание движения поездов через Вятку, и “ход омнибусов”, курсирующих между вокзалом “Вятка-1” и гостиничными номерами на Спасской улице (в день совершалось девять рейсов).

Большое место в “Голосе Вятки” предоставлялось рекламе, как и в других вятских газетах. (Все газеты, в том числе и “Вятская речь”, усердно рекламировали в стихах и в прозе водку и коньяк Шустова – “Дикая черешня. Новая горькая водка Шустова” и т.п.) Давались расписания сеансов в синематографе, или, как его еще называли, электротееатре.

Ясно, что “Вятская речь” не пользовалась симпатиями “Голоса Вятки”, который, как ранее “Вятский вестник”, постоянно укалывал чарушинскую газету. В новогодних пожеланиях “Голос Вятки” пожелал “Вятской речи” тысячи экспроприаций, пятисот самоубийств, ста забастовок и ни одного отрадного факта во внутренней жизни России. Но и “Вятская речь” не оставалась в долгу.

“Голос Вятки” прекратил существование в 1911 г. на 72-м номере. Взамен его подписчики стали получать ежедневную газету “Северное слово”. Редакторами ее были Н.Д. Михайлов, Ф.А. Стрепетов, В.П. Овчинников. В 1911 г. вышло 209 номеров; в 1912-1915 гг. от 275 до 291 номера в год.

Направленность “Северного слова” опять же проявлялась в новогодних пожеланиях, которые становились традицией. “Чарушину – снять шоры у себя с глаз”. “Вятской речи” – поменьше односторонности и побольше правды”. Чего стоила карикатура “Вятская нечисть” или пляска вятича под лешую дудку”, помещенная в “Литературном приложении”. Из дудки, в которую дул леший, вылезали буквы “В.Р.” – “Вятская речь”¹. Но и сама она в долгу не оставалась. Вот уведомление Чарушина исполняющему должность губернатора 31 января 1913 г.: “Честь имею заявить Вашему Превосходительству, что в № от 2 февраля сего года “Вятской речи” будет помещен прилагаемый при сем рисунок”. На нем была изображена жирная свинья, чавкающая корм, которой полицейский сыплет в корыто с надписью “Северное слово”. Правда, эта карикатура не увидела света. Резолюция на чарушинском уведомлении лаконична “Наложить арест”².

А как обстояло дело с революционными изданиями? Первый номер печатного органа вятских социал-демократов вышел в ноябре 1905 г. под названием “Вятский листок”. Потом его переименовали в “Рабочий листок”,

¹ На карикатуры Николаю Аполлоновичу везло. В 1929 г. “предпраздничный” номер “Вятской правды” за 6 ноября поместил карикатуру: Чарушин изображен у разбитого корыта, на котором надпись – “Вятский Совет”. В его оценке сходились и крайне правые – “черносотенцы” и крайне левые – большевики. Демократическая направленность деятельности Чарушина была равно чужда тем и другим.

² В книге Е.Д. Петряева “Люди, рукописи, книги” (Киров, 1966) на стр. 201 воспроизведен этот рисунок, приложенный к бланку редакции “Вятской речи”.

издавали с марта 1906 г. До разгрома подпольной типографии удалось выпустить пять номеров, шестой полиция захватила в ноябре. Однако издание “Рабочего листка” возобновилось. В декабре 1907-го – мае 1908 г. большевики издали семь номеров. Восьмой номер изготовили на гектографе, поскольку с усилением слежки ответственные за типографию вывезли часть оборудования за город и закопали.

В 1917 г. выпускалась “газета для народа и духовенства” “Слово и жизнь” (издание Епархиального братства, редактор А.А. Красов).

22 июля 1917 г. вышел первый номер газеты “Вятская мысль”, редактором которой стала В.В. Танаевская. Газета помещала сообщения из Петрограда о драматических событиях в столице, о июльской демонстрации большевиков, об аресте Л.Д. Троцкого и А.В. Луначарского, об объявлении в розыск В.И. Ленина. Заголовки перепечаток из столичных газет говорят сами за себя: “Большевизм и большевики”, “Диктатура Ленина”, “Что случится, когда вся власть будет в руках социалистов”, “Ленин – германский агент”, “Чему учил русскую молодежь Ленин?” и т.п. Перепечатывались статьи М. Горького (“Несвоевременные мысли”) из газеты “Новая жизнь”. Последние номера “Вятской мысли” повествовали о пьяных погромах в Петрограде, о расправе революционных солдат и матросов с юнкерами, о первых деяниях новой, большевистской власти.

В 1917 г. в Вятке и в уездных городах издавалось много газет. Библиограф-краевед С.П. Кокурина называет сорок периодических изданий, которые выходили в Вятке, Ижевске, Елабуге, Глазове, Уржуме, Котельниче, Яранске, Малмыже, Сарапуле, Орлове. По партийным симпатиям они выражали взгляды меньшевиков и большевиков, эсеров, народных социалистов, Временного правительства, земцев¹.

С приходом к власти большевиков согласно постановлению Совнаркома “О печати” были закрыты газеты “Вятская речь”, “Вятские губернские ведомости”, “Вятские известия Временного правительства”, “Крестьянская газета” Вятского губернского земства, орган эсеров “Народное дело”, меньшевистская газета “Вятский голос”, орган анархистов “Вятская свободная коммуна”. “Закрытием “Крестьянской газеты”, “Вятской речи” и “Вятской мысли” было вырвано ядовитое жало буржуазии” – констатировало одно из юбилейных изданий к десятой годовщине октябрьских событий². В 1918 г. закрывались все небольшевистские издания в уездах: в феврале – “Крестьянское слово” в Яранске, в июле – газеты левых эсеров, максималистов и анархистов в Малмыже. В Сарапуле закрыли газету “Кама”, в Ижевске меньшевистскую

¹ См.: Кокурина С.П. Периодическая печать Вятского края: Издания Вятской губернии 1917 года // Энциклопедия земли Вятской. Т. 9. Культура. Искусство. Киров, 1999. С. 216-218.

² Октябрь и гражданская война в Вятской губернии. Вятка, 1927. С. 99.

“Ижевскую рабочую газету”¹. В 1917 г. выходило сорок изданий, а в списке газет 1921 г., составленных С.П. Кокуриной, их значится всего тринадцать.

М. Горький в общественно-литературной и социал-демократической газете “Новая жизнь” [1918. № 89. 14 (1) мая] оценил закрытие большевиками оппозиционных газет: “Советская власть снова придушила несколько газет, враждебных ей. Бесплезно говорить, что такой прием борьбы с врагами – не честен, бесплезно напоминать, что при монархии порядочные люди единодушно считали закрытие газет делом подлым, бесплезно, ибо понятия о честности и нечестности, очевидно, вне компетенции и вне интересов власти, безумно уверенной, что она может создать новую государственность на основе старой – произволе и насилии... Уничтожение неприятных органов гласности не может иметь практических последствий, желаемых властью, этим актом малодушия нельзя задержать рост настроений, враждебных г.г. комиссарам и революции. Чего они боятся, чего малодушничают?.. Люди, опытные в делах подпольных, они не могут не знать, что запрещенное слово приобретает особую убедительность”².

21 декабря 1917 г. вышел первый номер газеты “Вятская правда” – орган Вятского губернского бюро РСДРП. О трудностях распространения “Вятской правды” в начале ее существования вспоминал большевик П.Г. Фалалеев, участник установления советской власти в Вятке, член исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, уполномоченный по организации типографий Вятского городского совета: “Хуже было с ее распространением. Обывательщина и вятская интеллигенция называли “Вятскую правду” “Вятской кривдой”. Очень плохо покупали “Вятскую правду”. Все требовали “Вятскую речь” и “Вятскую мысль”. Бывало, купив “Вятскую правду”, тут же рвали ее в клочки”³. “Мещанско-обывательский элемент” называл “Вятскую правду” еще и “Вятской ложью”⁴. Приверженцы “Вятской речи” рисковали. “Секретарь Смирновского волостного совета Орловского уезда В.А. Оботин расстрелян как контрреволюционер только за то, что в 1917 г. еще до Октябрьского переворота выписывал популярную в губернии газету “Вятская речь” и хранил ее дома”⁵.

На страницах зарождающейся советской периодической печати появлялись характерные “знамения времени”. Один из авторов сборника “Ты помнишь,

¹ Очерки истории Кировской организации КПСС. Часть первая. (1898-1918). Киров, 1965.

² Горький М. Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре. М., 1990. С. 166. В комментариях к цитируемой статье Горького приведены слова комиссара по печати В. Володарского: “Советская власть будет бороться с печатью до тех пор, пока она ее не перевоспитает и не заставит давать добросовестную информацию”. С. 336.

³ См.: Ты помнишь, товарищ... “Кировской правде” – 80. Сборник очерков, статей, заметок. Киров, 1997. С. 11-12.

⁴ См.: Октябрь и гражданская война в Вятской губернии. Вятка, 1927. С. 100.

⁵ Гаврилов Г.А. Из истории вятских спецслужб (2-я половина XIX – 1-я половина XX в.в. Киров, 1997. С. 56.

товарищ”, посвященного 80-летию “Кировской правды” характеризовал содержание “Вятской правды” начального периода: “О чем писала газета в первых номерах. Содержание публикаций отражало заботы и проблемы становления нового общества, то, чем жили вятчане в исторический период коренных преобразований”. “В то сложное жестокое время, – вторит ему другой сотрудник “Кировской правды”, – когда решался вопрос “Кто кого?”, ценилось не столько журналистское мастерство, сколько личная преданность большевистской партии и советской власти (выделено нами. – В.С)”. С этим утверждением трудно не согласиться. И еще одна строка из юбилейного сборника: “Голос “Вятской правды”... отражал в то смутное время подлинную волю народа”.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7: Из газет “Голос Вятки”, “Северное слово”, “Вятская мысль” и других периодических изданий

“Вятский листок”. Орган социал-демократов (впоследствии “Рабочий листок”).

1906. № 1. Ноябрь. “Принимая во внимание, что совершающаяся революция выносит на поверхность общественной жизни массу событий, нуждающихся в освещении и что хроника местного движения может появиться на страницах Ц(ентрального) О(ргана) партии лишь с значительным задержанием, а между тем современное ознакомление населения как с местным, так и общероссийским движением является условием для объединения и развития его... Вятский комитет постановил приступить к изданию ежедневной газеты под названием “Вятский листок”.

“Вятское слово”

1906. № 1. 22 марта. От редакции. “Избрав своим девизом “Свободу, равенство и братство”, “Вятское слово”... имеет целью призвать всех граждан Земли Русской к взаимному единению и общему мирному труду на великое дело проведения в жизнь основ гражданской свободы, возвещенных в Манифесте от 17 октября 1905 года на следующих положениях: Царь, Государственная дума и Гражданская Свобода”.

“Голос Вятки”

1910. № 3. 3 января. Объявление. “Комитет Вятской Народно-монархической партии сим извещает, что в среду, 6 января в 2 часа дня в Народном доме имеет быть общее собрание членов партии. Вход по членским билетам”.

1910. № 53. 6 марта. Среди монархистов. “Во вторник 7 марта в помещении народного дома происходило торжественное и многолюдное собрание членов Вятской народно-монархической партии... Внимание собравшихся с особым интересом остановилось на докладе А.Л. Синцова о пребывании депутатов в Петербурге и о милостивом приеме ее Государем Императором в Царском Селе. ...Наследнику Цесаревичу были понесены коллекции игрушек и производств кустарных помыслов губернии, а так же сработанные крестьянином Бронниковым деревянные часы. (Такие же часы были когда-то поднесены дядей Бронникова Императору Александру II). Помимо того, депутация удостоилась поднести

Государю Императору чернильный корешковый прибор, сделанный крестьянином Мамаевым, и две пары сапог, сработанных на заводе Вахрушева”.

1910. №3. 5 января. *Буйство рабочих. Корреспонденция из Кирсинского завода.* “За последнее время как местная крестьянская молодежь, так и рабочие, прибывшие из других заводов, стали проявлять частые бесчинства и буйства, наводя страх на мирное заводское население. Пьянство на заводе усилилось. То и дело приходится слышать о том, как полупьяная толпа расходившейся молодежи выбила стекла в домах обывателей и у лиц, принадлежащих к администрации завода”.

1910. № 65. 23 марта. *Из села Покровского Котельничского уезда.* “В нашей Смертинской волости известен закон 9 ноября 1906 г., но укрепление земли в личную собственность подвигается туго. Из 1 256 домохозяев только 15 укрепили землю...”

1910. № 89. 28 апреля. “Вятский уездный исправник просит уездную управу об установке в квартире пристава 1-го стана телефона во избежание нежелательного разгона земских лошадей по делам, о которых можно сноситься по телефону”.

1910. № 151. 17 июля. *Избрание почетным членом.* “Местный фотограф-художник С.А. Лобовиков в Лондоне фотографическим салоном в уважение к его значительным услугам в области художественной фотографии избран почетным членом общества. Салон предлагает г. Лобовикову принять участие в организуемой осенней выставке произведений художественной фотографии”.

1910. № 197. 16 сент. “Ценный дар. Вятский художественный кружок из ликвидируемой картинной галереи московского мецената Морозова посылает в дар 12 картин русских художников: Архипова, бр. Васнецовых Викт и Аполл., Виноградова, Досекина, Конст. Коровина, Нестерова, Переплетчикова, Столицы, А. Степанова и Сурикова. Ценность пожертвованных картин определяется на ниже 8 тыс. рублей”.

1910. № 267. 12 декабря. *Письмо в редакцию.* “Снижение цен в электротееатр “Модерн” до половинного размера (теперь 10 коп. и хранение платья бесплатно), при сохранении прежнего числа картин, сразу вызвало наплыв публики. В числе посетителей замечался и простой народ в валенках и полушубках, который чувствовал себя стесненным в залах фойе”.

1901. № 271. 17 декабря. “Нас просят обратить внимание на назлоливность мальчишек-подростков, от 7 до 10 лет, не дающих проходу публике около обоих синематографов. Даже мужчины не могут отделаться от их приставаний при выпрашивании “копеечки” на билет, а женщинам приходится совсем плохо. Мальчишки держатся кучкой, шумят, безобразничают...”¹.

¹ Все вятские газеты много внимания уделяли синематографу. Вот несколько объявлений на тему “великого немого” из “Голоса Вятки” в декабре 1910 г.: “Электротееатр “Одеон”, г. Вятка, угол Преображенской и Никитской ул. Только три дня, без повторения. Небывало роскошная программа в 4-х отделениях. 4, 5 и 6 декабря”. “Среди индусов – верования и жертвоприношения”, “Что за запах?” (комич.), “Таинственный незнакомец” (драм. сцены), “Жандарм-спортсмен” (комич.), “Камбоджские танцы” (с натуры), “По последней моде” (комич.)... Начало в будни в 5 ч. вечера, в праздн. дни с 1 ч. дня до 12 ч. ночи. Анонс – следующая партия картин 7 декабря.” Примерно такая же программа демонстрировалась в

1911. № 11. 15 января. В техническом училище прошел вечер “Старая Свистунья”. Исполнялись песни, пляски. “Мы не вятчи с Оки, а вятчане из Новгорода”, – со знанием дела и с достоинством высказался автор заметки.

ИЗ МЕСТНЫХ ПРАВОВ

1910. № 107. 21 мая. “Нас просят сообщить, что во дворе дома Самитова, на углу Раздерихинской и Казанской улиц, вопреки требованиям обязательного постановления, находятся без надзора и намордников две больших собаки, которые набрасываются на проходящих по улице”.

1911. № 57. 13 марта. “Не так еще давно вокзал был у нас без телефона. Какое-то хулиганы испортили поставленный для общего пользования телефон и он долго на исправлялся. Этот случай не исключение: хулиганов в настоящее время страшно развелось... На вокзале телефон крайне необходим...”

ОБЪЯВЛЕНИЯ И РЕКЛАМА

1910. № 81.11 апреля. “Сегодня в Народном доме председателем Вятского общества пчеловодства г. Бадовым будет прочтена лекция на тему “О жизни пчел”. Лекция по содержанию будет одна их интереснейших во всей серии”.

1910. № 89. 28 апреля. “К установке купален”. “Готовится к установке на реке Вятке ниже городского перевоза купальня г. Хлебникова”.

1910. № 267. 12 декабря. “На катке городского пожарного общества сегодня состоится маскарад. За оригинальные костюмы будут выданы призы”.

“В магазине А.М. Репина получены лучшие выдержанные сыры: швейцарский, лифляндский, эстляндский, русско-швейцарский и голландский и разные консервы. Новость! Килька в томате. Новость! Шема, сельдь дунайская, королевская и керченская. Цены на окорока понижены. (Шема, по словарю В.И. Даля, – рыба, красного мяса).

электротеатре “Модерн” на Московской улице в доме Рязанцева. Что еще показывали? “Наказанный самурай” (драма из яп. жизни), “Месть из-за гроба”, “Легенда о трех секирах”, “Сицилийская месть” (драма), “Любовь мексиканки”, “Фауст” (по Гете) в двух частях, “Мессалина” (драма), “Вильгельм Телль” (драма), “Смерть Линкольна” (эпизод из жизни Северо-Американских Соединенных Штатов), “Виды города Лейпцига”, “Торжество при дворе султана Соло. Остров Ява”, “По горам и долинам Новой Зеландии”, “Грандиозная охота на бегемота” (редкие снимки с природы), “Борьба знаменитого борца Заикина с “Черной Маской” в Харькове” (с природы)”...

Позднее появились синематографы “Иллюзион”, “Колизей”, “Прогресс”. Вятские газеты во всю рекламировали фильмы – “Водопады Испании”, “Виды Китая”. Сообщалось о демонстрации отечественных исторических картин – “Марфа-Посадница или падение Великого Новгорода”, “Стенька Разин”, “1812 (пожар Москвы)”. Уделялось внимание экранизации классики – “Маскарад” (драма по Лермонтову), “Гроза” с Верой Пашенной, “Отец Сергей” с Иваном Мозжухиным. Рекламировался в газетах немой вариант фильма о несравненном Фантомасе. (Старожилы города помнят деревянные здания “Прогресса” и “Колизея”, где после окончания Великой Отечественной войны шли захватывающие “трофейные фильмы” – “Индийская гробница”, “Королевские пираты”, “Одиссея капитана Блада”, “Трансвааль в огне”, “Капитан армии свободы” и, конечно, бесподобный “Тарзан”).

“Полтавская варенуха “СПОТЫКАЧ” Шустова. Требуйте Шустова!!!”

“Нежинская Шустова несравненна. Не забудьте же о рюмке Шустова при каждом завтраке, обеде и ужине. Вы получите одновременно и удовольствие и пользу”.

“На “ТРЕЗВОН” огромный спрос. Лучше нету папирос”. Папиросы т-ва “Лаферм”.

“Северное слово”

1914. № 51. 1 января. Из новогодних пожеланий.

Чарнецкому А.К. – открыть бациллу клеветы и привить ее своим “приятелям”.

Чарушину Н.А. – стать пациентом д-ра Чарнецкого.

Кунилову Ф.П. – “клев на уду”. (Кунилов редактировал в Вятке журнал “Рыболов и охотник”, получавший признание далеко за пределами Вятской губернии).

1914. № 5. 8 января. “В пятницу, 10 января в 8 час. вечера в Общественном собрании состоится лекция Н.Г. Машковцева¹ на тему “Культурная ценность футуризма”.

1914. № 29. 5 февраля. “Небезызвестный в Вятке драматург А.П. Вершинин ходатайствует перед администрацией о разрешении ему издавать в Вятке газету под названием “Вятская молва”.

1914. № 54. 9 марта. “Вятский депутат, крестьянин С.А. Калинин посетил своего знаменитого односельчанина Ф.И. Шаляпина, чтобы просить его принять на себя попечительство над высшей начальной школой в родном селе Вожгалы Вятской губернии. Ф.И. Шаляпин охотно согласился”.

1914. № 70. 29 марта. “В воскресенье 30 марта на стенде общества северных охотников состоится стрельба по тарелкам. Начало в 2 ч. дня”.

1914. № 39. 19 февраля. “Медовая неделя”. “В пятницу 21 февраля в д. Клобукова на Спасской ул. открывается торговля медом, устроенная Вятским обществом пчеловодства под названием “Медовая неделя”. Меду заготовлено много и будет продаваться он дешевле рыночных цен. Кроме меда будет производиться торговля книгами по пчеловодству и сельскому хозяйству и медовыми пряниками”.

1914. № 29. 5 февраля. “Пьяная статистика”. “Последние базарные дни отличались небывалым количеством пьянки. Так, не считая тех, которые в состоянии передвигаться, в субботу, 1 февраля, было подобрано на улице полицией 36 человек пьяных. В воскресенье, 2 февраля, несмотря на то, что казенки в этот день закрыты, пьяных было тоже немало, и ночевало в частях 26 человек”. (Причина пьянки при закрытых “казенках” – незаконная торговля выпивкой).

1914. № 37. 14 февраля. “Пива пьют больше”. “Борьба, предпринятая городом против пивников, в конце концов, вряд ли будет иметь практический результат, так как несмотря на малое количество пивных, в январе, по словам пивных заводчиков, потребление пива несколько не снизилось, а склад Шнейдера за январь продал на 1 000 ведер более, чем в январе предыдущего года. Особенно ходко идет продажа пива в разлив”.

¹ Николай Георгиевич Машковцев (1887-1962), историк искусства, музейный работник. Автор исследований по русскому искусству, один из создателей художественного музея в Вятке, сотрудник НИИ теории и истории и изобразительных искусств Академии художеств, ее член-корреспондент (1949).

1914. № 54. 9 марта. “Неклеименные гири”. “Вчера полицией 2-й части отобраны на верхнем рынке неклеименные гири у крестьян Вятского уезда Н. Буркова и Н. Сырцова, которые привлекаются к ответственности”.

1915. № 175. 19 августа. “Поставка полушубков в армию”. “По настоящее время губернской управой по поручению главного комитета Всероссийского земского союза сдан подряд местным кустарям и заводчикам на изготовление 130 000 шт. полушубков”.

1915. № 182. 27 августа. “Ни для кого в городе не новость, что с конца прошлого года поднялись цены на белый хлеб в общем копейки по две на фунт”.

1915. № 183, 28 августа. “В губернской управе получена телеграмма о том, что в ближайшие дни в Вятку прибывают три поезда с беженцами”.

“Кама”

1916. № 47. 1 марта. “Ознаменованье юбилея Н.В. Чайковского”¹. “Правление петроградского общества оптовых закупок предложило Московскому народному банку открыть среди кооператоров всей России подписку для создания фонда имени Н.В. Чайковского. На проценты учредить стипендию для слушателей кооперативных курсов по выбору Чайковского”.

1916. № 94. 30 апреля. “23 апреля с пароходом “Орлов” выехал из Вятки епископ Никандр для ревизии церквей. Епископ предполагает посетить города Малмыж, Елабугу, Сарапул, Глазов, заводы Ижевский и Воткинский и целый ряд сел”.

1916. № 66. 23 марта. “По Прикамскому краю”. “До войны кумышку варили исключительно вотяки, русские этим не интересовались и на кумышку не обращали внимания. Но закрылись казенки и все набросились на кумышку. Дело пошло быстро: прибрали аппарат и варят, изобретая все новые и новые способы, совершенствуясь не по дням, а по часам. Результатов достигли действительно блестящих: так называемый “первачок” или первые капли не уступают по крепости казенному спирту”. (Кумышка – хмельной напиток, гнавшийся из хлеба, традиционно приготавливался удмуртами).

1916. № 96. 1 мая. П.Д. Красноперов. “Свет и знание”.

*Вот оно школьное здание!
Верный приют для детей,
Где они черпают знание,
Пищу для будущих дней.*

*В школе их ум развивается,
Всех она к свету зовет,
Мило им даль улыбается,
С нею свободен народ.*

Темным же трудное, дикое,

*С нею дорога открытая,
Много простора вокруг,
Жизнь с вечной правдою слитая.
Грамота – лучший наш друг.*

*Сгинет вражда лицемерная,
Пошлость, насилие, зло.
Грамота – спутница верная,
Грамота – свет и тепло.*

¹ Николай Васильевич Чайковский (1850-1925), уроженец г. Вятки, народник, с 1904 г. эсер. Занимался кооперативным движением. Участник борьбы против советской власти. Эмигрант.

*Полное горя житье.
Грамота – счастье великое.
Дети, любите её*

1917. № 52. 7 марта. *“Привет от политического ссыльного”*. “Вчера на имя Вик. Ф. Пешехонова поступила телеграмма от политического ссыльного Мышкина: “Передай в газету, что я из далекой ссылки приветствую граждан Прикамья с новой эпохой в истории Великой России... В половине марта буду в Сарапуле”.

1917. 30 мая. *Объявление*. “Дрова по продовольственным карточкам по полсажени в месяц на каждую карточку за 4 месяца вперед”.

“Слово и жизнь”. 1917

№ 17. 28 февраля. “В последнее время в Вятской губернии наблюдается скупка лесных дач и лесных материалов приезжим спекулянтам с целью полной вырубki лесов и сплава их на лесные рынки...”

№ 19. 7 марта. *Отклики на падение самодержавия*. “Орлов (4 марта). С самого утра в городе оживление. Происходят шумные манифестации учащихся, произносятся речи, поют “Марсельезу” и другие песни свободы”.

“Вятская мысль”. 1917

№ 1. 22 июля. “20 июля в 1 час дня в летнем клубе был обед на средства секции “Помоги родине”, после которого добровольцы отправились на площадь Кафедрального собора, где преосвященный Павел отслужил напутственный молебен и благословил уходящих иконками от дамского кружка...”

№ 5. 27 июля. *“Женские маршевые роты”*. “С 1 августа возобновляется запись женщин в женские маршевые роты”.

№ 56. 3 октября. *“Отказ”*. “Прибывшим в гор. Вятку представителям нижегородских легковых и ломовых извозчиков за скупкой овса отказано”.

№ 81. 3 ноября. *Письмо в редакцию*. “Прошу вас, г. редактор в вашей уважаемой газете напечатать следующее: “Не найдется ли такое сочувствующее лицо, которое указало бы могилу казненного через повешение борца за свободу 4 февраля 1908 года Павла Петровича Наумова”¹. Справки наводит родственник, его двоюродный брат, солдат 4 роты 106 запасного полка Леонтий Степанович Наумов”.

№ 89. 8 ноября. *“В мире труда”*. “На четыре открытые вакансии в водопроводных будках подано в городскую управу 106 прошений”.

№ 87. 10 ноября. “Глазовская газета “За землю и волю” прекратила свое существование”.

№ 92. 17 ноября. *“Отъезд без хлеба”*. “Командированные из Петрограда матросы за хлебом в Вятку, по выяснении, что здесь взять ничего нельзя и при

¹ Павел Петрович Наумов – эсер. На его квартире в июне 1907 г. хранились бомбы, оружие и нелегальная литература. Здесь же боевики разрабатывали план покушения на Горчакова. 7 августа полиция ворвалась в квартиру боевиков. Те отстреливались, но затем вынуждены были сдаться. Павла Наумова и Сергея Анатовского (Антоновского) по приговору суда в январе 1908 г. казнили. (Об этом деле писал в 1907 г. “Вятский край”).

самых энергичных мерах, выехали в Сибирь, чтобы получить хлеб там для столиц и войска”.

№ 93. 18 ноября. “Ситец на хлеб”. “Вятским союзом кооперативов по распоряжению губ. продовольственной управы отправлено в Глазов 200 аршин ситца и 110 ящиков табаку для обмена на хлеб”.

№ 94. 19 ноября. “Не дают хлеба”. “Несмотря на неоднократные требования продовольственных органов о необходимости обмолота запасов хлеба, население Старовеньинской волости Сарапульского уезда приступить [к обмолоту] отказывается”.

№ 99. 26 ноября. “Анархия в Сарапуле”. “Подвоз хлеба на ссыпные пункты совершенно прекращается. Крестьяне добровольно по твердым ценам не везут; никакой власти не признают”.

№ 104. 5 декабря. Вятка. “Летучие митинги”. “В первый день выборов, 3 декабря на углу Спасской и Николаевской и около городской управы с самого утра можно было наблюдать небольшие скопления публики, вызванные спорами между большевиками и меньшевиками. В защиту большевиков чаще всего выступали солдаты”. (Речь идет о выборах в Учредительное собрание).

№ 111. 17 декабря. “Увеличение цены на хлеб”. “С 19 декабря цена на печеный ржаной хлеб из городской хлебопекарни устанавливается по 40 коп. за фунт”.

“Голод на заводах”. “Председатель Слободской прод. управы телефонирует, что заводы в уезде голодают и убедительно просит немедленно отправить 4 250 пудов хлеба на ст. Фаленки”.

“Кровавые расправы”. “Вечером 13 декабря на Николаевской улице неизвестными лицами был ранен солдат Поярков... а затем добит в закрытом помещении”.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8: Из первых номеров “Вятской правды”, и “Известий Вятского губернского исполнительного комитета”

“Вятская правда”

1917, № 1. 21 декабря. “НАША ПОБЕДА”. (Начало статьи). “Революционная борьба русских рабочих, солдат и крестьян за народный мир увенчалась крупной победой...”

1917. № 2. 23 декабря. “Большевики и деревня”. “В деревне все больше узнают, как большевики через самих рабочих и крестьян хотят помочь крестьянству...”

1918. № 3. Январь. “Рождественские подарки”.

“Не слезы, не горе, не кровь, не тоску души, потерявшей надежду, а звонкую песню свободы всем людям...”

“Губернскому земству – мраморную доску на память потомству с именем Вятского Верховного Совета”.

“Митинговым товарищам – узду на краснолайничанье”.

“Совету рабочих и солдатских депутатов – энергию и силу на страх врагам народа”.

“Местным газетам – путь долгий без грызни”.

“Подпольным смутьянам и прочей братии, нарушающей общественный порядок, а также ворам со спекулянтами – кару беспощадную”.

1918. № 14. 25 января. Из стихотворения поэта Вл. Заводского.

Народ везет свободы колесницу

Со злобой кружатся вороны, галки

И клювами суют в колеса палки.

Напрасно, не сломать колес стальную спицу.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

1918, № 7. 13 января. “Российская соц.-дем. рабочая партия (большевиков) доводит до сведения членов партии и всех сочувствующих, что общее собрание партии состоится в помещении Окружного суда 14 января с. г. в 4 час. вечера. Явка всех членов обязательна. Комитет”.

“Контора “Вятской правды” извещает, что подписка на газету проводится в Исполнительном Комитете, Владимирская ул. д. быв. губернатора. Подписная плата: на 6 мес. – 8 р.; на 3 м. – 4 р. 50 к.; на 1 м. – 1 р. 50 к. Цена за объявления: впереди текста первой страницы – 50 к. За строку петитом позади текста последней страницы – 30 к.”

“Согласно постановлению Вятского Совета рабочих и солдатских депутатов подлежат обложению кинематографы Вятки в следующем размере: 1) на билеты от 50 коп. до 1 рубля – 10 коп.; 2) от 1 руб. до 1 р. 50 коп. – 15 коп.; 3) от 1 р. 50 коп. до и дороже – 20 коп.; 4) ложи – 1 руб.”

“Заведывающий электрической станцией объявляет, что абоненты электростанции приглашаются внести в кассу электрической станции плату за пользование электричеством в октябре, ноябре и декабре месяцах”.

“Лекция. Е.Г. Тагер прочтет лекцию, посвященную анализу научно-философских и религиозно-мистических основ революционного мирозерцания”.

“Опытный массажист массирует против ревматизма, ишиаса, подагры, боли в пояснице, ногах, руках и пр.”

“Нужен портрет Маркса среднего или большого размера”. *(Это объявление печаталось несколько раз. То ли не могли разыскать желаемый портрет, то ли изображение Маркса предполагалось вывесить в нескольких учреждениях).*

“В зале Европейской гостиницы ежедневно во время обедов и ужинов возобновил игру славянский оркестр под управлением Аркадия Иосифовича Арноди”.

“В отделе труда Совета Раб. и Солд. Депутатов откроется запись желающих получить работу во всех областях труда (техников, канцеляристов, машинистов, типографских рабочих, землемеров и т.д.)”

“Типография Совета Рабочих и солдатских депутатов (бывшая Епархиального Братства) принимает всевозможные типографские работы”.

“Беженка из Петрограда, портниха принимает заказы дамского платья по умеренным ценам”.

1918. № 9. 17 января. “Комиссар Красной Гвардии извещает, что вместо старого уголовного отдела сформирован отдел по борьбе с преступностью”.

“При штабе Красной Гвардии... есть арестованные вещи у воров, укрывателей и всяких подозрительных лиц... Вещи следующие: порт-сигар с барельефом “льва”. Дамский серебряный портфель с монограммой “паук” из двух камней, часы

серебряные № 82 028, женский портфель из хромовой кожи с серебряной монограммой “льва” и “ласточки” и также масса документов и солдатских свидетельств”.

Находка. “9 января в Красную Гвардию при 1-й части явился К.И. Загарский и предъявил бумажник с деньгами – 84 р. и почтовых марок на 80 к., а также и ломбардную книжку за № 21 550. Пострадавшего просят явиться в Красную Гвардию при 1-й части”.

Хроника.

“Отдохнули”. “Земская управа прекратила забастовку.”

“Телефон”. “Телефон исправлен и действует”.

“Магазины”. “4 января магазины были открыты”.

“Пекарни”. “Часть пекарен бастует. Хлеба в городских лавках нет, вследствие чего цена на рынке на него поднялась до 80 коп. за фунт”.

“Оштрафована за продажу кумышки Августа Алексеевна Никулина на 100 рублей”.

“Оштрафован извозчик № 196 за появление на улице в пьяном виде на 25 руб.”

1918. № 21. “16 января гр. Воронков и Константинов, матрос с крейсера “Россия”, зайдя в гости к Широких, рассорились с ним на почве партийности до того, что последний выхватил револьвер и начал стрелять, ранив Воронкова в голову и Константинова в живот насмерть. Широких арестован”.

Письмо в редакцию. “Товарищ редактор! Мне очень прискорбно, что газета “Вятская правда”, единственная газета, которая может зажечь сердце к социализму и открыть глаза рабочему, солдату и крестьянину, где ложь, где правда, то они сразу увидят грустную кабалу помещиков и толстосумых кулаков. Но, увы, рабочие хладнокровно относятся на просьбу газеты жертвовать в фонд ее. При сем прикладываю свою скромную лепту (3 р. 50 к.) в пользу газеты “Вятская правда”. В.П. Гайдукевич”. “Кроме того поступили взносы от И. Коровина – 3 р., М. Мартынова – 3 р., К. Иванова – 1 р. 50 к.”

1918. № 14. 25 января. Выступление Н.А. Чарушина перед революционным трибуналом после оглашения обвинительного акта по делу Верховного Совета Вятской губернии. “Я не знал обвинительного акта, за собой вины не чувствую. Верховный Совет образовался во время губернского земского собрания. О нем писалось в газетах... Отношение к власти народных комиссаров (советских) отрицательное, она как моровое поветрие, это вопрос совести”.

1918. 19 марта. Празднование годовщины Февральской революции.

“Шествие стройно двинулось, сопровождаемое многими тысячами граждан, а инакомыслящие скрылись в свои змеиные норы”.

1919, 7 января. Л.Н. Сталь¹. “Первый коммунист”. “...большевики стремятся к той же цели, которую поставил себе Иисус. Он учил, что люди – братья, считал несправедливым раздел людей на богатых и бедных”.

¹ Людмила Николаевна Сталь (1872-1939), деятель революционного движения. Член партии с 1897 г. Во время гражданской войны входила в состав Уфимского и Вятского губкомов РКП(б). Помимо “Известий Вятского губернского исполнительного комитета” работала в газетах “Деревенский коммунист”, “Вятская правда”. Один из журналистов “Кировской правды” писал о ней: “Никакой клеветой не подчеркнуть того, что сделала эта

“Известия Вятского губернского исполнительного комитета”.

1918. 17 сентября. “Белый и красный террор”. Отчет о митинге.

“Избранная тема митинга “Белый и красный террор” привлекла полный зал слушателей электротeatра “Колизей”. Тов. Сталь, развивая тему, начала издалека, с французской революции, упомянула о “кровавой бане” в Париже и пр. Российская же революция была бескровной... Велик контраст между белым и красным террором... Октябрьская революция была слишком милосердной, колоссально снисходительная к своим врагам. Мы даже позволили поднять руку на великого вождя русской и мировой революции тов. Ленина и теперь положен конец с нашим вековым врагом – как по электрической нити по всей Российской республике открыт красный террор. У нас нет личной ненависти, у нас организованный суд и враги наши расстреливаются для примера других, чтобы никто не посмел посягать на наше лучшее будущее... Тов. Соловьев (петроградский коммунары) пояснил слово “террор” кровавым морем крови... Тов. Сухалин (из Екатеринбургa) с присущим русскому простому человеку юмором, описал, как схоронен и где бывший его величество...”

незаурядная женщина для защиты трудящихся масс от произвола чиновников, а также для развития печати нашего края”. Пребывание газетчицы-большевички в Вятке отмечено мраморной мемориальной доской.

БИБЛИОГРАФИЯ

СПРАВОЧНИКИ

Библиография русской периодической печати. 1704-1900 гг.: Материалы для истории русской журналистики. Пгр., 1915. Сост. Н.М. Лисовский. *В указателе получили отражение 2 397 газет и журналов, около 90% всех изданий периодической печати XVIII-XIX вв.*

Библиография периодических изданий России. 1901-1916. Т. 1-4. Сост. Л.Н. Беляева, М.К. Зиновьева, М.М. Никифоров. Л., 1958-1961. *В указателе описано свыше 9 7000 газет, журналов и продолжающихся изданий.*

Русская периодическая печать. 1702-1894. М., 1959. *В этом и последующем справочниках учтены лишь важнейшие периодические издания.*

Русская периодическая печать. 1895-октябрь 1917. М., 1957.

ЛИТЕРАТУРА

Есин Б.И. История русской журналистики (1703-1917) в кратком изложении: Учеб. пособие. М., 2000.

Есин Б.И. История русской журналистики (1703-1917): Учебно-методический комплект (Учебное пособие; Хрестоматия; Темы курсовых работ). М., 2000.

Есин Б.И. Русская дореволюционная газета (1702-1917 гг.): Краткий очерк. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1971.

История русской журналистики XVIII-XIX вв.: Учебник / Под ред. А.В. Западова. М.: Высшая школа, 1963.

История русской журналистики: Хрестоматия. М.: Высшая школа, 1991.

Махонина С.Я. Русская дореволюционная печать (1905-1914). М: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1991.

* * *

Вахрушев А.А. Становление и развитие печати Вятской губернии (XIX – начало XX века): Учеб. пособие. Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1994.

Кокурина С.П. Периодическая печать Вятского края: Издания Вятской губернии 1917 года. // Энциклопедия земли Вятской. Т. 9. Культура. Искусство. Киров, 1999. С. 216-218.

Петряев Е. Литературные находки: Очерки культурного прошлого Вятской земли. Киров, 1966.

Петряев Е. Люди, рукописи, книги: Литературные находки. Киров, 1970.

Сергеев В.Д. Николай Аполлонович Чарушин: народник, общественный деятель, издатель, краевед. Вятка (Киров), 2001.

Чудова Г.Ф. В те далекие годы: (Очерки по истории краеведения Вятской губернии). Киров, 1981.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
I. “ВЯТСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ”: СТАНОВЛЕНИЕ, ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ.....	4
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 1</i>	9
II. “ВЯТСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ” В “ЭПОХУ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ”.....	12
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 2</i>	20
III. “ВЯТСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ” В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА, “ПРИЛОЖЕНИЕ” К НИМ И “ВЯТСКИЙ ВЕСТНИК”.....	23
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 3</i>	27
IV. “ВЯТСКИЙ КРАЙ” П.А. ГОЛУБЕВА – ПЕРВАЯ ЧАСТНАЯ ГАЗЕТА.....	42
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 4</i>	49
V. “ВЯТСКАЯ ГАЗЕТА”.....	51
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 5</i>	56
VI. “ВЯТСКАЯ ЖИЗНЬ”, “ВЯТСКИЙ КРАЙ”, “ВЯТСКАЯ РЕЧЬ” – ЧАРУШИНСКИЕ ГАЗЕТЫ.....	59
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 6</i>	79
VII. “ГОЛОС ВЯТКИ”, “СЕВЕРНОЕ СЛОВО”, “ВЯТСКАЯ МЫСЛЬ”” И ДРУГИЕ ГАЗЕТЫ.....	88
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 7</i>	93
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 8</i>	100
БИБЛИОГРАФИЯ.....	103

Лицензия ЛР № 063761 от 21. 12. 94 г.

Отпечатано в типографии Кировского филиала МГЭИ.

Усл. печ. л. 6, 2. Тираж 250 экз.

610001, г. Киров, Октябрьский проспект, 120

E-mail: mgei.kirov.ru.